

7754746
В. АРКАДЬЕВ

ТАКТИКА В ФЕХТОВАНИИ

4.57.7.16

A 89,

В. АРКАДЬЕВ

ТАКТИКА В ФЕХТОВАНИИ

АБОНЕМЕНТ
ЛДУФК
им. ИВАНА БОБЕРСЬКОГО

93738

Б. БЛИОТЕКА
ЛДУФК
ИМ. ИВАНА БОБЕРСЬКОГО

«ФИЗКУЛЬТУРА
И СПОРТ»
МОСКВА
1969

От первого участия советских фехтовальщиков в больших международных соревнованиях — XV Олимпийских играх в Хельсинки — до выступления наших мастеров клинка на первенстве мира 1967 г. в Монреале прошло всего пятнадцать лет, а как не похожи эти два выступления. В Хельсинки наши фехтовальщики не получили ни одного очка — это был полный «провал». А в Монреале завоевали из восьми возможных золотых медалей шесть. Наши «мушкетеры» ежегодно выигрывают самый почетный приз — «Большой приз наций».

Возникла своя, советская, школа фехтования. Старые классические школы — французская и итальянская — придавали превалирующее значение технике, что привело к односторонности методики обучения и тренировки. В Советском Союзе изучаются все стороны фехтования и на этой основе развивается методика обучения, тренировки и подготовки спортсменов к соревнованиям, в которой техническая подготовка наряду с тактической, физической и психологической служит одному — воспитанию фехтовальщиков высокого класса, способных самоотверженно и успешно защищать спортивную честь своей Родины.

Книга имеет своей задачей заострить внимание наших фехтовальщиков, тренеров и спортсменов, на наиболее актуальных вопросах современного советского фехтования, а именно: на тактике, тактической и вообще боевой подготовке. Пусть общими усилиями постоянно развивается наша отечественная школа фехтования. Если данная работа послужит этому, автор будет считать свою задачу решенной.

Отзывы и пожелания просим направлять по адресу:

Москва, К-6, Каляевская ул., д. 27.

Издательство «Физкультура и спорт».

ГЛАВА I

ТАКТИКА В ФЕХТОВАНИИ

ЗНАЧЕНИЕ ТАКТИКИ В СПОРТЕ

Тактика присутствует везде, где человек ведет борьбу с человеком: на войне ли, в политической жизни, в самозащите, в спорте и т. д. И везде тактика выступает как специфическое умение или как способность вести борьбу на основе понимания боевой обстановки в целом, учета действий и возможностей противника, индивидуальных особенностей и своего потенциала. Тактика спортивной борьбы не выходит за пределы общего понимания о тактике.

Тактика в спортивной борьбе в зависимости от вида спорта и его особенностей имеет свое содержание и влияние на исход соревнований. Все в большей и большей степени она влияет на исход борьбы во многих видах спорта и поэтому обращает на себя все возрастающее внимание тренеров, спортсменов и ученых.

Тактика имеет решающее значение в тех видах спорта, где спортсмены борются один на один, т. е. в спортивных единоборствах и спортивных играх.

В различных группах видов спорта различна не только значимость тактического умения, но различны и само содержание и его характер. Например, в тех видах спорта, где спортсмены соревнуются в быстроте преодоления определенной дистанции каким-либо обусловленным способом, тактика заключается главным образом в умении заставить противника невыгодно для него распределить темп — быстроту продвижения по дистанции.

Тактика штангиста заключается в умении так подобрать веса в подходах, чтобы в конечном итоге победить

своего противника. В боксе и борьбе тактика заключается в умении спортсменов использовать всю свою энергию, свои возможности физической, технической и волевой подготовки в решающей встрече с противником.

Тактика же фехтования — это борьба ума, воли и эмоций спортсмена. В интеллектуальной, тактической борьбе человек раскрывает свои качества, способности и умение преодолевать «враждебную» волю, вести конфликтную игру ума. Он постоянно готов к внезапно возникающим психологическим и фактическим ситуациям.

Кроме того, фехтовальщик свободен от той обреченности на постоянный неуспех, которую испытывают спортсмены средней силы в других видах спорта. Мастер «средней руки» в фехтовании в тактическом воодушевлении может побеждать в отдельных боях противников заведомо более сильных, нежели он сам.

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА ФЕХТОВАНИЯ

Фехтовальный спорт, как известно, возник в Западной Европе на основе утилитарного боевого владения холодным оружием. Как упражнение, как подготовка к умелому и успешному ведению поединка — «дуэли» оно было в то время серьезным жизненно необходимым делом для мужчин привилегированных сословий. Несколько другой смысл имело фехтование для россиян. Миротлюбивый русский народ не увлекался кровавыми забавами рыцарских турниров и дуэлянством. И не случайно в былинах Древней Руси обладателем все превосходящей силы был не воин и не властелин, а простой человек мирного труда, землепашец Микула Селянинович.

Имевшие распространение в народе кулачные бои подчинялись гуманным правилам, ограждавшим бойцов от бессмысленных увечий и смерти. И не удивительно поэтому, что, только приняв спортивный характер, фехтование стало приемлемо для русских людей и вошло в быт дворянской военной молодежи дореволюционной России. Однако в то время фехтование в России не достигало больших спортивных высот. Приглашаемые царским правительством для работы в армии учителя фехтования из Франции и Италии без всякого энтузиазма насаждали свои классические школы фехтования.

Провал русских фехтовальщиков на V Олимпийских

играх в 1912 г. явился закономерным следствием всей постановки спорта в дореволюционной России.

Приняв в неприкосновенности старинную форму фехтовального спорта, как культурное наследие прошлого, мы — советские спортсмены — наполнили ее новым содержанием, отвечающим требованиям нашей действительности. Фехтование стало доступно всем.

Наша молодежь критически подошла к догматике старинных исторических школ фехтования и стала штурмовать спортивные вершины сильнейшего в мире западноевропейского фехтования.

Мы знали, что итальянская и французская школы фехтования в полной мере соответствовали интересам господствовавших тогда классов. И поэтому мы понимали, что фехтовальной классике подражать, и тем более слепо, не следует.

Взяв все лучшее из опыта французской, итальянской и более молодой венгерской школ фехтования, наши спортсмены творчески переработали и создали свою отечественную школу фехтования.

Наша школа фехтования диалектична. Мы не пытаемся устанавливать незыблемых истин. Мы хотим быть в непрерывном развитии, и наши положения, принципы и идеи в области фехтования отражают лишь определенные моменты — этапы в развитии отечественного фехтования.

ИСТОКИ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Впервые о советской школе фехтования у нас заговорили в конце 40-х годов. Не имея спортивных связей с зарубежными фехтовальщиками, некоторая часть наших тренеров полагала, что достаточно подчинить этот старинный «аристократический» вид спорта требованиям и основным принципам передовой советской системы физического воспитания, как наши фехтовальщики станут сильнейшими в мире. Это утверждение сопровождалось критикой, но подчас поверхностной, направленной в адрес французской и итальянской школ фехтования.

Образовались две противоположно мыслящие группы тренеров и спортсменов. Одни утверждали, что фехтовальная классика устарела, стала догматичной, так как отражает чуждые нам черты аристократической среды. Представителей этой группы сторонники классики про-

звали «новаторами», те, в свою очередь, окрестили своих противников «консерваторами» и «ортодоксами». «Ортодоксы» полагали, что пытаться переделывать прежние школы не стоит, поскольку французы и итальянцы практически доказывают превосходство своих школ (в то время они были сильнейшими в мире фехтовальщиками).

И действительно, первая спортивная встреча наших фехтовальщиков с сильнейшими зарубежными спортсменами показала, что всестороннего физического развития, атлетизма и страстного желания побеждать еще мало для того, чтобы одерживать победы над искушенными зарубежными мастерами клинка. Нас разгромили.

Разговоры о рождении отечественной советской школы фехтования оказались преждевременными. Сторонники классики торжествовали. То положительное, что было уже найдено в методике, было изъято. Этот период становления нашего фехтования характеризовался неистовыми спорами вокруг технических, и подчас несущественных, вопросов. В то время у нас еще не было достаточной силы, мы еще не возмужали и поэтому не могли обладать зрелым глубоким пониманием фехтовального единоборства в целом.

Но вот пришли успехи. Сперва скромные, а затем большие, совершенно неожиданные для мировой фехтовальной общественности. Советские фехтовальщики менее чем за десять лет после полного провала на XV Олимпийских играх в Хельсинки становятся сильнейшими в мире. Из года в год наши спортсмены завоевывают «Большой приз наций». Наши сборные команды по всем видам оружия постоянно и успешно борются за первые места.

Международный престиж зарубежных фехтовальных школ понизился, понизился он и в среде советских сторонников «классики». «Новаторы» и «ортодоксы» поступились своими крайними утверждениями, между ними стало больше общего, нежели разделяющего. Преждевременные рожденные и забракованные в свое время идеи советской школы фехтования постепенно и незаметно в несколько измененном виде стали претворяться в жизнь, входить в практику и теорию нашего фехтования.

Под давлением устойчивых международных успехов наших фехтовальщиков зарубежные специалисты заговорили о советской школе фехтования.

Отвечает ли наша спортивная деятельность требованиям школы? Да, отвечает: международные, многолетние и к тому же устойчивые спортивные успехи наших фехтовальщиков налицо. Причины успехов — массовость и высокое научно обоснованное технико-тактическое и организационно-методическое мастерство наших спортсменов и тренеров. Кроме того, мы имеем свою теорию фехтования, отвечающую гуманным требованиям советской системы физического воспитания. Однако мы не отрешиваемся от классических школ фехтования прошлого, мы изучаем приемлемое для нас и отвергаем все то, что противоречит нашей идеологии, нашему пониманию спорта. Мы принимаем, например, галантность и честность в процессе ведения боя, культивировавшиеся в соревновательной практике старых школ фехтования. Принимаем и крайнюю скрупулезность в технической подготовке. Нам не чуждо стремление к красоте боевых положений и движений, однако мы отрицаем условный эстетизм старого фехтования. Для нас не приемлема узость в трактовке фехтования как только искусства владения холодным оружием.

Фехтование — разносторонний по своему воздействию на человека вид спорта. И не следует сужать его до состязания в ловкости владения условным холодным оружием. Прикладность фехтования заключается в широком воспитательном воздействии его на человека, в развитии физических и психических качеств и умений, в формировании определенных положительных черт характера, а следовательно, и личности в целом. Такие основные понятия, как техника, тактика, тренировка, подготовка спортсмена к соревнованию и т. д., приобретают новое толкование, новую практическую реализацию. Если познакомиться с учебными пособиями по фехтованию, изданными в период безраздельного господства французской и итальянской школ фехтования, то нельзя не заметить, что основным их содержанием было описание техники и методики обучения технике.

Тактические рекомендации вкрапливались лишь одинокими короткими фразами при обосновании моментов боевого применения технических приемов. Вопросы тактической, а тем более физической и психологической подготовки не затрагивались.

Старые школы фетишизировали и канонизировали

технику, она заслоняла собой все, возникал культ техники. Индивидуальные уроки «ортодоксальных» тренеров, например, сводились к технической «дрессировке» фехтовальщиков, где главное внимание уделялось формальной правильности выполнения приемов.

Техника же у нас перестала быть голой техникой, и поэтому метод стандартного «натаскивания» учеников значительно сужается.

Итак, не техника главное содержание фехтования, а умение побеждать. Сама по себе фехтовальная техника не способствует всестороннему физическому развитию в силу своей узкой специализированности. Мы уделяем ей самое серьезное внимание, так как победа невозможна без умения в совершенстве владеть оружием. Мы перестали спорить о технических пустяках и научились отличать в технике важное от второстепенного и освободились также от излишнего педантизма и академизма старых школ. Принятая нашими тренерами и спортсменами типовая техника стала естественней и вполне отвечает закономерностям биомеханики.

«Ортодоксальные» зарубежные тренеры старались создать у фехтовальщиков представление об универсальной наивыгоднейшей для всех идеальной технике. Но такой техники не существует. Ведь у каждого спортсмена есть присущие только ему особенности.

Поэтому советские тренеры не пытаются создавать у своих учеников «идеальный фехтовальный стандарт». Научив спортсмена технической грамоте, тренер способствует раскрытию его индивидуальных особенностей. Индивидуализация, как высший этап в творческом становлении мастера, широко культивируется советскими тренерами.

ВОПРОСЫ ТАКТИКИ В СОВЕТСКОМ ФЕХТОВАНИИ

Тактика — душа фехтовального спорта, интеллектуальная основа искусства побеждать. Борьба ума, воли и эмоций рождает драгоценные качества, дающие наибольший воспитательный эффект перенесения приобретаемого на фехтовальной дорожке в жизнь. В тактической борьбе человек раскрывает свои качества, способности и умение преодолевать «враждебную» волю, вести конфликтную игру ума и постоянно совершенствовать ориен-

тировку во внезапно возникающих фактических и психологических ситуациях. Тактика — этот «интимный» мир спортсмена — впервые в истории фехтовального спорта стала в Советском Союзе предметом пристального внимания и изучения. Техника — выполнение — неотделима от тактики — управления. Все издаваемые в настоящее время у нас в стране учебные пособия по фехтованию уделяют равное внимание как вопросам техники, так и тактики, чего до сих пор нет в зарубежной учебной литературе по фехтованию. Интерес к тактике, как советских тренеров, так и спортсменов обогащает фехтовальный спорт и повышает его воспитательное воздействие на молодежь.

Для многих «ортодоксальных» зарубежных тренеров тактическая подготовка не является равноценным компонентом технической. Некоторые из них даже полагают, что вообще обучать тактике не стоит, поскольку она очень индивидуальна и уходит своими корнями в такое глубокое существо, что управлять искусством ведения боя невозможно. Наши тренеры отвергают такую точку зрения. Более того, они считают, что тактическая подготовка должна с первых же шагов ознакомления с фехтованием пронизывать весь учебно-тренировочный процесс подготовки спортсмена от новичка до мастера. Техническая и тактическая подготовки должны слиться в единый нераздельный процесс обучения фехтованию. С этой целью наши тренеры стараются прежде всего привить ученикам вкус к фехтованию, как к конфликтной игре ума.

Тактика в сознании советских фехтовальщиков и тренеров поднялась на большую высоту. Она стала объектом всеобщего внимания. Мы поняли, что нельзя в процессе тренировки расторгать боевой союз между тактикой и техникой, что непрактично заниматься голой технической «дрессировкой». В этом случае высокая техничность, достигнутая в уроке, не принесет успеха в бою. Урок будет жить самостоятельной жизнью, и в результате нарушится главная методическая задача — перенесение навыков из урока в учебный бой, а из учебного боя — в соревновательный.

Тактическая подготовка фехтовальщика в нашей стране вплотную соприкасается с психологической. Вопросы воспитания оптимальной настроенности фехтоваль-

щика и его отношения к спорту с точки зрения физического совершенствования и успешной спортивной деятельности волнуют тренеров и спортсменов и стали поэтому предметом углубленного изучения. Ведь психические состояния и морально-волевые качества фехтовальщика оказывают очень большое влияние на результат. И тренеры заговорили о психологической подготовке и думают о ней по сей день.

МЕТОДИКА

Отличительной чертой советской методики фехтования является широта педагогических воздействий на ученика-спортсмена. И не случайно у нас укоренилось понятие «подготовка к соревнованиям», включающее в себя комплекс различных сторон единого процесса тренировки.

В этот комплекс входят: планирование, специальная технико-тактическая тренировка, организация режима жизни, физическое совершенствование, воспитание характера, психологическая настройка и специальные спортивные знания.

Содержание специальной тренировки также расширилось и углубилось. Так, техническая, тактическая и психологическая подготовки на практике слились в единое неделимое целое.

Типичной чертой ортодоксальных зарубежных тренеров является трафаретность их работы, вызванная беспрекословным, неукоснительным подчинением догматизированным требованиям своих школ.

У нас же в стране тренеры, подчиняясь основным требованиям педагогики, физиологии, психологии и биомеханики, в своем творчестве остаются свободными. Это обстоятельство позволяет каждому тренеру проявить индивидуальность, т. е. иметь свое тренерское кредо, и побуждает тренеров соревноваться между собой в педагогическом искусстве, создавать новые методические приемы и даже направления.

Так, постепенно усилиями отдельных творчески одаренных тренеров и мастеров фехтования кристаллизуется педагогическое искусство наших учителей фехтования, разнообразная методика которых порождает

спортсменов с различной манерой ведения боя, со своеобразным спортивным почерком.

Это разнообразие спортивных почерков украшает советское фехтование и дает преимущество нашим спортсменам перед зарубежными. Таким образом наши спортсмены утверждают советский стиль фехтования, сочетающий в себе высокую двигательную вариативность, т. е. ловкость с атлетизмом, тактическую активность с динамичностью, виртуозность и непринужденность с боевой страстью.

Говоря о методике специальной тренировки, следует упомянуть, что в то время, когда советские фехтовальщики еще не встречались с сильнейшими в мире западноевропейскими фехтовальщиками, наша методика уже прокладывала себе самостоятельную дорогу, отражая прогрессивные идеи нашей педагогики.

Построение и постановка учебного процесса у нас поднимает на небывалую высоту роль сознательности, активности и самостоятельности в познавательных усилиях обучаемых. Метод самостоятельной проработки по заданию и под наблюдением тренера стал доминирующим в групповых упражнениях. Сложнейшее, многокомпонентное умение вести бой требовало органического синтеза физической подготовки и техники, техники и тактики, тактики и «психологии» соревнования. Чтобы решить эти задачи, тренеры обратились к индивидуальному уроку, который в подготовке фехтовальщиков высокого класса выступает в неразрывной связи с учебными боями всех типов как основная методическая форма.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Забота о физической подготовленности человека к успешной спортивной деятельности характерна для всех видов спорта, культивируемых в Советском Союзе.

За рубежом говорят, что фехтование — искусство, имея при этом в виду главным образом техническую виртуозность, а мы, не отвергая технической виртуозности, говорим, что фехтование — спорт, требующий больших физических напряжений.

Наибольшее распространение получило среди членов сборных команд СССР комплексное развитие физических качеств. Эти качества воспитываются синхронно в род-

ственной психологически и динамически двигательной деятельности — в упражнениях спортивно-игрового характера.

Целесообразность преимущественного применения игрового метода в физической подготовке фехтовальщика подтверждается международной спортивной практикой наших фехтовальщиков, где неизменно проявляется наше преимущество в физической подготовленности.

НАУЧНОСТЬ

Привлечение науки для познания закономерностей фехтования, так же как рациональная физическая и психологическая подготовка спортсменов, отличает советское фехтование от зарубежного.

Научный подход к фехтованию освободил наших тренеров от гнета устаревших догматов фехтовальной «классики», чего нельзя сказать в полной мере о многих зарубежных тренерах. Наши ученые, тренеры и спортсмены анализируют фехтование со всех сторон, проникая в его существо и выявляя то, что тормозит и лимитирует его дальнейшее развитие.

НАШИ ФЕХТОВАЛЬЩИКИ — ЗНАТОКИ СВОЕГО ВИДА СПОРТА

За рубежом учитель фехтования для своих учеников — непререкаемый авторитет. Его требования и обоснования не подлежат сомнению и критике и принимаются на веру. Такое слепое подчинение авторитету тренера происходит, во-первых, потому, что обучаемые фехтованию молодые люди, как правило, не обладают достаточными специальными знаниями в области физической культуры и спорта, а во-вторых, потому, что учитель фехтования не стремится и не желает делать из своего ученика знатока фехтования.

Иная картина у нас. Советские тренеры считают, что на современном уровне развития спорта наивысшего мастерства можно достичь лишь при совместных усилиях тренера и ученика, а также при самостоятельной работе спортсмена над собой. Эффективность же самостоятельной работы над повышением своего спортивного мастерства возможна лишь в том случае, если ученик обладает специальными знаниями в постигаемом им виде спорта.

ет, что он проигрывает бой, но расстаться со стереотипными боевыми реагированиями он не в силах.

Инициативные действия экспромтного характера занимают большое место в боевой деятельности фехтовальщика. Стремление бойцов действовать неожиданно создает предпосылки для боевых экспромтов. Непредвиденные боевые ситуации, возникающие на ближних дистанциях, рождаются обычно в завязках, и здесь у спортсмена уже нет времени размышлять о том, какому действию следует отдать предпочтение как наиболее рациональному. Способность импровизировать зависит от скоростных качеств спортсмена и быстроты его сложной двигательной реакции.

Наибольшей боевой и обобщенно-жизненной ценностью обладают преднамеренные действия и особенно инициативные действия экспромтного характера. Тем не менее было бы ошибкой пытаться воспитать бойца, который действовал бы только преднамеренно и экспромтно, не имея возможности действовать рефлекторно и защитно-инстинктивно.

Действия любого типа в определенные моменты боя могут сыграть положительную роль. Однако в специальной тренировке фехтовальщика и его подготовке в целом необходимо следить за тем, чтобы рефлекторные и защитно-инстинктивные действия не занимали слишком много места в бою и не тормозили развитие и совершенствование других действий. Кроме того, преднамеренно действующему бойцу легко сохранять правильность движений в атаке, поскольку он значительно реже, чем импровизирующий фехтовальщик, встречается с возникновением неожиданных ситуаций.

Импровизированные действия требуют от фехтовальщика более высокой автоматизированности и вариативности движений. Особое значение приобретает техническая вариативность, т. е. ловкость — качество, присущее большинству фехтовальщиков-импровизаторов.

Действия и противодействия

В фехтовании нет верных средств поражения противника. Каждое действие имеет свое возможное опровержение, свое возможное противодействие, которому, в свою очередь, противостоят контрдействия и т. д. Возникает

теоретически бесконечный ряд боевых акций и реакций, который практически по своему техническому содержанию замыкается в небольшой круг.

Четкое представление о причинных связях возможных взаимодействий фехтовальщиков возникает в процессе изучения фехтования, т. е. в упражнениях, во время свободного ведения боя и во время объяснений тренера. Эти знания, в конце концов, принимают обозримую форму боевой логической системы.

Основным начальным действием боя является простая атака. Однако она имеет возможное опровержение посредством парада с последующим ответом. Парад обыгрывается финтом, а атака с финтом — контратакой.

В свою очередь, контратака опровергается простой контртемповой атакой, атаками второго намерения, вызывающими контратаку, и действиями на оружие, а ответы — атаками второго намерения, рассчитанными на завершение укол-ударом в контрответе. В то же время все атаки второго намерения опровергаются обманами в вызываемом действии, а эти обманы снова обыгрываются контратаками второй очереди, т. е. приемами контртемпа и ремизами, которые также могут вызываться действиями второго намерения и т. д.

Тем не менее в спортивной практике нередко случаи, когда опытный фехтовальщик в соревновательном бою теряет обозримость возможных противодействий действию противника и из-за этого проигрывает бой.

Причиной такого явления может быть кроме неблагоприятного эмоционального состояния спортсмена несистематизированность и непрочность его боевых знаний. Ясное представление причинных закономерностей боя избавляет бойца от необходимости в напряженной трудной обстановке боя заново добывать истины, временно выпавшие из его сознания, и служит как бы остовом, формирующим тактическое мышление спортсмена.

Добывать знания с оружием в руках. Знания технических, психических, физических и тактических закономерностей в фехтовании, добываемые спортсменом в процессе его практики — тренировки и участия в соревнованиях, — прочны и действенны. Овладение учеником специальными боевыми знаниями посредством только словесного сообщения уже готовых истин явилось бы педагогической ошибкой тренера.

Тренеру следует постоянно ставить ученика в обстановку, способствующую осмысливанию и обобщению своей спортивной практики.

Урок фехтования, который постоянно прерывается чрезмерно пространными разговорами и объяснениями тренера, не дающими возможности ученику самому самостоятельно улавливать и обрабатывать получаемую информацию, принесет мало пользы.

Готовые выводы, не выстраданные учеником в его боевой практике, придают его знаниям отвличенность.

Создавая для упражнений обстановку различных боевых ситуаций, т. е. действуя с оружием в руках, вынуждая ученика самостоятельно осмысливать предлагаемые моменты боя, тренеру иногда приходится помогать ему познавать закономерности боя и словами. Но такая помощь тренера не должна освобождать ученика от необходимости делать свои умозаключения.

Способность к самостоятельному получению знаний содействует более полному выявлению индивидуальных особенностей спортсмена. Приобретение знаний на практике с оружием в руках становится постоянно действующим источником обогащения фехтовальщика спортивной эрудицией.

Опередить — главная боевая задача

Фехтовальщик в бою стремится нанести туше противнику раньше, нежели тот сумеет это сделать сам. Возникает борьба за создание и использование подходящей боевой ситуации и момента для попытки поразить противника. Все это происходит на фоне заботы о том, чтобы не попасть под внезапное нападение противника. Внешне такая тактическая борьба выражается в том, что противники, как правило, не бросаются сразу же один на другого после команды «Алле!», а осторожно сближаются. Достигнув боевой дистанции, в которой еще не существует опасности безотказного поражения простой незамаскированной скоростной атакой, они как бы «примеряются» совершить решающую, исключаящую всякую неудачу, попытку нанести укол-удар.

Для фиксации судьями туше в фехтовании на шпагах необходимо, чтобы кто-либо из бойцов нанес укол с опережением не менее чем на 0,025 сек.

В фехтовании же на саблях и рапирах главное — явно для визуального восприятия судьи опередить противника началом своей атаки, а в контрдействиях (в контратаках всех видов и ремизах) — опередить, выигрывая фехтовальный темп, т. е. время, необходимое для боевого выполнения одного фехтовального приема, равное примерно 0,25 сек.

Постоянная необходимость опережать противника развивает у фехтовальщиков «чувство опережения», позволяющее им избегать частых ошибок в выборе момента для начала атаки и нанесения опережающего туше.

При этом учет объективных факторов, таких, как дистанция, положения и перемещения тела и оружия ведущих бой, придает этому навыку технический характер, а учет предугадываемых, вероятных намерений противника — тактический характер.

Основная тактическая трудность боя — это суметь оказаться в критической дистанции с «пассивным» противником (критическая дистанция — расстояние между фехтующими, при котором попытка нанести туше становится уже физически неотразимой).

Дело в том, что бой фехтовальщики начинают и ведут на таком расстоянии друг от друга, на котором попытка нанести укол-удар без предварительного сближения почти наверняка обречена на неудачу. А предварительное сближение для атаки в любом техническом оформлении таит в себе много угроз для нападающего.

На сближение в атаке противник может контратаковать или, отходя, так «растянуть» атаку, что применение парада с ответом не составит уже большой трудности перехватить атаку или просто глубоко с выходом из дистанции боя отступить.

Поэтому борьба за безнаказанное вхождение в критическую близость с противником, неуспевающим что-либо предпринять, является основой тактики ведения боя. Решение этой задачи невозможно без наличия у фехтовальщика главного тактического умения, умения действовать неожиданно, врасплох для противника.

Несмотря на бесконечное разнообразие боевых действий: атак на начало маневренного приближения противника, открытых атак с захватом вдогонку убегающему противнику, ответных ударов-уколов после парирования, вызванной атаки противника, подготовленных ложной

атакой контрответов и ответов на контратаку и т. д.,— все это имеет своей конечной целью создание критической близости при сохранении своей боевой инициативы.

Однако следует заметить, что предоставлять противнику возможность сближения более рискованно, чем осуществлять это сближение самому, так как в первом случае инициативой уже владеет противник. Тем не менее рекомендовать редко применять контратакующие действия было бы ошибкой, поскольку при спровоцированной атаке боевой инициативой уже владеет контратакующий.

Содержание и классификация боевых действий

В зависимости от момента и характера боевых взаимодействий фехтовальщиков все действия, т. е. попытки поразить противника, избежать поражения и подготовить их успешность, носят тактический характер.

Боевые действия фехтовальщиков можно разделить на две основные группы: 1) основные действия, 2) подготавливающие действия.

Основные действия, в свою очередь, по конкретным тактическим признакам разделяются на действия нападения; действия обороны; смешанные действия.

Подготавливающие действия имеют основной целью подготовить успех действий нападения или обороны.

Действия нападения имеют основную задачу — нанести в инициативной попытке укол или удар относительно бездействующему противнику.

Действия обороны имеют целью избежать получения укола или удара от атакующего противника и использовать обстановку, создавшуюся в результате неудавшегося или незавершенного нападения для поражения противника.

Для осуществления всех этих действий в фехтовании на разных видах оружия используются соответствующие технические приемы.

Все основные действия по признаку намерения делятся на три группы. 1. Действия первого намерения, т. е. истинные попытки, имеющие целью непосредственно нанести укол-удар. Поскольку эти действия подавляюще доминируют в боях, то в обиходе фехтовальщиков о них говорят без всякого упоминания о намерении и истинности.

2. Действия второго определенного намерения, в которых первая угроза нападением имеет целью лишь вызвать противника на определенное конкретное оборонное реагирование. Например, парад четвертый — попытка отвечать прямо или попытка контратаковать уколом с переводом кнаружи и т. д. Делается это для того, чтобы, обыграв вызванное действие противника, нанести ему туше во втором действии, т. е. в контрответе на ответ, в ответе на контратаку и т. д.

3. Действия второго намерения на неопределенное противодействие противника отличаются от предыдущих своей неконкретностью.

Например, фехтовальщик на саблях наступает, посылая оружие вперед в виде обмана на голову. Это движение по замыслу спортсмена может вызвать удар в темп по руке с любой стороны и контратаку уколом. Наступающий психологически готов отразить любое контрдействие с тем, чтобы нанести затем ответное туше (укол-удар).

Подготавливающие действия

В фехтовальном бою большую часть времени занимают подготавливающие действия. В задачу этих действий входит: 1) разведка и противодействие ей; 2) подавление инициативы противника; 3) усыпление боевой бдительности и нарушение бдительности посредством отвлечения; 4) маскировка намерений и действий; 5) управление действиями противника; 6) маневрирование (игра дистанцией); 7) действия, затрудняющие противнику начать атаку.

Разведка. Цели разведки в фехтовальном бою могут быть различны, так же как и сами приемы.

Общие цели разведки: выяснить боевые намерения противника, его технические возможности, моральное состояние и тактическое построение боя.

Более конкретными задачами разведки может быть стремление фехтовальщика выяснить: а) как реагирует противник на внезапную и ожидаемую им атаку; б) какие атаки применяет противник и как их выполняет; в) как реагирует противник на отдельные приемы атаки, обманы, удары по оружию и т. п.; г) как внешне проявляется состояние невнимательности и отсутствие настороженности у противника.

Разведка защитных действий противника производится посредством выполнения начальных движений атаки или всей атаки, но с меньшим, чем для нанесения укола или удара, продвижением вперед.

Разведка для выяснения характера реагирования противника на обманы, удары по оружию и другие приемы подготовки нанесения укола или удара производится посредством изолированного выполнения этих приемов с небольшим шагом вперед или наклоном туловища в том же направлении.

В ходе боя могут возникнуть и другие частные задачи, в зависимости от которых будут появляться и соответствующие им приемы разведки.

Противодействия разведке противника заключаются в том, чтобы не выдать своих намерений невольным движением. Это возможно в том случае, когда фехтовальщик умеет хорошо различать разведывательные движения от истинных, направленных на нанесение укола-удара. Противодействие разведывательным усилиям противника может быть пассивным, т. е. ограничивающимся внешней непроницаемостью, и активным, когда вводят противника в заблуждение относительно своих намерений посредством реагирования на разведку маскировочным, как бы невольным движением, выдающим «истинное» намерение.

Фехтовальщик, проводящий разведку, пытается разобраться, была реакция на разведку невольной или ложной? Если она была невольной, то заметил ли противник, что он себя выдал, не переменял ли он свое намерение или он совершил умышленно явно маскирующее движение с тем, чтобы претворить его в аналогичный боевой акт. Затеваается игра противоборствующих умозаключений, предположений, догадок и провокаций.

Подавление инициативы противника. Подавить инициативу противника—это значит лишить его инициативности, активности, самостоятельности действий, обречь его на пассивное поведение в бою.

Фехтовальщик, подавивший инициативу противника, владеет боем и поэтому имеет возможность пользоваться по своему желанию всем разнообразием своих боевых средств. Он навязывает противнику выгодное для себя поведение в бою, определенные действия и время их выполнения и создает у него подавленное настроение. Он за-

хватывает преимущество первого действия, обеспечивающего внезапность и опережение.

Достигается подавление инициативы противника прежде всего активностью, наступательным характером ведения боя и технико-тактическим превосходством фехтовальщика, обрекающим на неудачу первые попытки своего соперника нанести укол-удар и применить защиту.

Но овладеть боем можно и посредством применения ряда приемов, имеющих специальную цель создать у противника впечатление непрерывной угрозы получения внезапного укола-удара. Технически это осуществляется в движениях и положениях, носящих предатаковый характер, и в частых ложных атаках, не дающих противнику возможности найти ни сил, ни времени, чтобы переключить пассивную мысль (как бы спастись от укола-удара) на активную (как бы совершить нападение).

Усыпление боевой бдительности. Фехтовальщику, решившему атаковать, выгодно усыпить оборонную настороженность противника. Достигнуть этого боец может, создав впечатление, что он пока еще далек от намерения предпринять нападение. Одной из эффективных форм такого усыпления является вовлечение противника в размеренно спокойную, как бы укачивающую маневренную игру дистанцией.

Размеренность ритма достигается одинаковыми отрезками времени, расходуемого на выполнение каждого приема маневрирования, обычно шага вперед и назад. Фехтовальщик, умышленно вовлекший противника в спокойный, размеренный ритм своего маневрирования, внезапно нарушает размеренность, устремляясь в атаку, допустим, на полтемпа раньше завершения маневренного шага. Достигается это неожиданным выполнением полшага. В результате атака застаёт противника врасплох, так как возникла она на полтемпа раньше допускаемого противником момента начала возможной атаки.

Неожиданность выхода в атаку достигается и плавным размеренным ритмом игровых движений оружием с последующим переходом на полутемп. Например, боец плавно и не спеша выполняет серию захватов в 4-е соединение, а на какой-то раз производит только начальное движение захвата, мгновенно переходящее в быструю, штурмующую атаку: контрзахват в 6-е соединение с последующим уколом с переводом.

Стремление фехтовальщика сознательно разрушать ритм темпов с помощью применения полутемпов приводит спортсмена к сознательному выполнению незавершенных приемов.

Игра ритмом с целью воздействия на психологию противника — умение, присущее большим мастерам фехтования.

Нарушение бдительности посредством отвлечения. Возможны, однако, и другие, более конкретные и более активные, приемы выведения противника из состояния оборонной настороженности. К ним относятся различного рода отвлечения внимания противника специальными движениями.

Например, рапирист во время боя вдруг не спеша выпрямляет вооруженную руку, принимая положение показа укола, т. е. пассивной угрозы. Противник, думая, что это вызов на какое-то желаемое действие рапириста, т. е. ловушка, оказывается озадаченным. И в это мгновение его неожиданно настигает атака.

Озадачивающими могут быть различные действия бойца, например медленные ложные атаки, резкие вспугивания, вызовы и другие неожиданные и поэтому непонимаемые сразу движения. При применении движения, вызывающего у противника озадачивание, большое значение приобретает размер паузы между этим движением и последующим действием фехтовальщика, пытающегося нанести туше. Действительная атака должна начаться в момент максимальной озабоченности противника.

Определенной оптимальной величины паузы не существует — все зависит от характера движения, боевого момента и психических особенностей противника. После резкого вспугивания нападением пауза должна быть меньше, нежели после спокойного предложения вызова-загадки. Но во всех случаях пауза не должна превышать секунды.

Особенно остро встает вопрос о длительности паузы после ложной атаки, имеющей целью подготовить успех истинной повторной атаки. Повторная атака должна начинаться в тот момент, когда атакуемый, удостоверившись, что он напрасно встревожился, на мгновение снижает свою бдительность. Небольшая передержка в паузе — и боевое преимущество уже перейдет к противнику.

Длинная пауза может быть умышленной, но в этом случае задача создать брешь в оборонной настроженности противника заменяется другим тактическим замыслом.

Маскировка намерений и действий. Цель маскировки заключается в том, чтобы создать у противника ошибочные представления о своем психическом и физическом состоянии, своих технических возможностях и, главное, о своих боевых намерениях. Особенно важно уметь маскировать свои намерения совершить атаку и контратаку.

К маскировке прибегают для того, чтобы сделать атаку внезапной и неожиданной как по времени, так и по содержанию. Внезапное выполнение атаки достигается в результате специальной подготовки — усыпления оборонной бдительности, настроженности противника. Внешне это может проявляться в медленных, как будто беспечных движениях фехтовальщика, создающих впечатление, что ему в данный момент ничего не грозит, так как он не собирается нападать. Противник перестает опасаться атаки и начинает готовить нападение — наступает момент, которого добивался атакующий.

В этом случае он внезапно и неожиданно для противника начинает атаку, т. е. ловит его врасплох, заманивает в заранее подготовленную ловушку. Свое намерение атаковать фехтовальщик может маскировать с помощью движений и жестов, говорящих о его желании лишь защищаться и уходить от атак противника, что также может создать ряд моментов, соблазняющих противника готовить атаку. Это также дает возможность фехтовальщику внезапно и успешно атаковать противника в это время.

Маскировка контратаки основывается на применении фехтовальщиком приемов и действий, побуждающих противника смело, без опасений начать действительную атаку. К таким действиям могут быть отнесены движения, выражающие намерение фехтовальщика реагировать на атаки противника отступлением с защитами.

Нередко маскируют и сам конкретный парад — перехват, которым намерен воспользоваться фехтовальщик. Например, задумав разрушить атаку противника круговой обобщающей 6-й защитой с движением вперед, рапирист на разведку противника атакой своим будто бы

невольным защитным движением как бы выдает свое намерение применять прямые парады в глубоком отступлении.

Намерение контратаковать с обманом следует маскировать.

У бойца должно создаться впечатление, что противник собирается применить простую контратаку.

Управление действиями противника. Каждый спортсмен стремится в какой-то степени повлиять на противника и на его действия. Умение управлять действиями противника позволяет фехтовальщику своевременно наилучшим образом почти безошибочно противодействовать ему и добиваться победы наиболее легким и верным способом.

Управлять действиями противника можно посредством преднамеренных вызовов на определенные желаемые фехтовальщику действия.

К вызовам относятся положения или движения оружия и тела фехтовальщика, побуждающие противника на атаку, контратаку, защиту с ответным уколом (ударом) и т. д. для того, чтобы он, защитившись или контратакуя, поразил противника.

Вызовы, как и все тактические обманы, представляют собой имитации определенных действий фехтовальщика и должны сочетаться с маскировкой истинных намерений. Например, приняв в бою на шпагах или саблях вторую позицию, свидетельствующую как будто о потере осторожности, можно вызвать противника на попытку поразить руку уколом сверху и, отразив это нападение, нанести ему ответный укол. Выполняя в бою на рапирах шаг вперед в 6-м соединении, можно вызвать противника на контратаку уколом вниз и, защитившись, нанести ему ответный укол и т. п.

Фехтовальщик, вызвавший противника на определенные действия, всегда имеет преимущество перед ним, так как заранее предвидит его действия и знает, как сам будет противодействовать им. При этом он может начинать движения, необходимые для противодействия, значительно раньше, чем если бы все действия противника были для него неожиданными.

Вызывать можно не только определенные боевые действия противника, но и различные психические его состояния и тактические решения общего характера, за-

трудняющие реализацию намеченного им плана боя. Например, в бою с сильным в обороне противником, изображая подавленность и робость, можно поднять его активность, вызвать на необдуманную, чрезмерно смелую и технически слабую атаку и, легко взяв защиту, нанести противнику ответный укол или удар.

Общим тактическим противодействием вызовам является разоблачение их, т. е. понимание того, что хочет вызвать противник своими подсказывающими движениями. Уловив вызов и конкретно желаемое действие противника, фехтовальщику выгоднее всего обмануть его и пойти первым движением на вызов, а последующим обойти заготовленное противодействие и нанести укол-удар. Например, фехтовальщик создает впечатление, что он собирается начать атаку с захватом в 4-е соединение, приглашая противника произвести контратаку в верхний наружный сектор с тем, чтобы, отпарировав ее, нанести укол в ответе. Для этого он умышленно делает вид, что собирается атаковать, выполняя захват в 4-е соединение. Противник, разоблачив эту игру, ложным движением контратаки — уколом вверх кнаружи — вызывает у ложноатакующего движение 6-й защиты и, обведя ее, наносит укол внутрь.

Тактическая борьба может усложняться за счет более сложных умственных реагирований. Так, например, вызывающий контратаку уколом кнаружи может сознательно сделать вызов захватом в 4-е соединение, решив, что противник не пойдет на контратаку с переводом, а попытается контратаковать с обманом. Но фехтовальщик, учтя замысел соперника, наносит укол прямо в контртем на его обман. Подавленный морально в бою противник, как правило, теряет инициативу действий.

Однако овладеть инициативой действий в бою и управлять движениями противника можно и не подавляя его воли. В этом случае противник не ощущает угнетения, а иногда даже считает себя «хозяином положения», действующим обдуманно и самостоятельно. На самом же деле он находится на поводу у фехтовальщика, заставившего его поступать согласно своим желаниям.

Вызванный на определенные действия, противник может неискушенному зрителю показаться даже активным, подавившим соперника своей инициативой, и только результат боя в этих случаях раскроет истинное положение.

Маневрирование, или игра дистанцией, может решать целый ряд тактических задач.

Овладение полем боя. На поле боя для фехтовальщика могут возникать то благоприятные, то неблагоприятные условия для ведения боя. Так, боец, отнесенный к самому концу поля, лишен возможности отступить и вынужден защищаться стоя на месте. Такое положение затрудняет ему вести бой, а его противнику, наоборот, облегчает.

Поле боя можно выигрывать обычно в результате преобладания наступательных действий над оборонительными или терять, если бойцу то и дело приходится обращаться к оборонительным действиям, при которых он в основном отступает. В специальную тактическую задачу фехтовальщика может войти, например, овладение полем боя, когда он установит, что его противник стремится вести бой на сверхдальней дистанции и спасается от атак глубоким отступлением, или когда фехтовальщик окажется прижатым к задней границе поля боя.

Для овладения полем боя применяют шаги вперед и ложные атаки, выражающиеся в притоптываниях стоящей впереди ногой, в наклонах туловища вперед, укороченных выпадах или обозначениях шага вперед и выпада. Применяется и глубокое длительное наступление.

Значение одиночных перемещений и вперед и назад в маневренной игре. Шаг вперед. Большая часть боя проходит на дальней дистанции, в которой фехтовальщики, если они не маневрируют, а стоят на месте, чувствуют себя относительно спокойно. Однако длительное бездействие, будь оно невольным или умышленным, согласно правилам пресекается замечанием судьи.

Бездействие фехтовальщиков в бою может происходить по разным причинам. Например, в бою на шпагах оба соперника, опасаясь друг друга и имея одинаково большой отрыв от остальных членов пульки, могут стремиться к взаимному поражению, что бывает довольно редко. В бою на саблях и рапирах обоюдное бездействие обычно выгодно слабейшему из соперников, так как ситуация, в которой судьбу поединка решает один удар-укол, невыгодна для сильнейшего бойца, ибо может случиться так, что бой сложится в пользу менее сильного фехтовальщика.

Боец, желающий пресечь бездействие, делает шаг вперед с целью обострить обстановку. Однако выполнять этот шаг следует с большой осторожностью, так как неподвижный противник мог поставить перед собой задачу вызвать это маневренное приближение, чтобы совершить атаку на начало шага вперед.

Поэтому техника шага вперед в этой ситуации должна позволять фехтовальщику мгновенно пресечь движение вперед или также быстро перейти в контратаковое движение выпада или броска.

Многokrатное отступление противника обычно устраивает бойца, желающего обострить бой, так как соперник, потеряв тыл, т. е. возможность отступать, становится перед дилеммой: или атаковать ожидающего атаку соперника или защищаться в трудных условиях на сближенной дистанции. Боец, прижавший противника одиночными шагами к конечной границе поля боя, имеет хорошие возможности для обыгрывания выгодной для себя боевой ситуации, чтобы нанести туше. Таким образом, одиночные шаги вперед при умелом их применении могут создавать, как правило, инициативную сложную тактическую игру. Поэтому тактическое овладение шагом вперед является основой маневрирования.

Н а с т у п л е н и е. Наиболее зримым проявлением боевой активности и инициативности в маневрировании является наступление. Наступать объективно выгодно бойцу, так как, отступая, противник может совсем потерять тыл, а это уже весьма существенный аванс для наступающего бойца. Длительное наступление, как методическое теснение противника, становится возможно, когда фехтовальщик терпит большую дистанционную близость, нежели его противник, так как имеет превосходство в оборонительных действиях.

Наступающий фехтовальщик должен все время сохранять оборонную настороженность, но в то же время она не должна приводить его к стартовым опаздываниям при переходах к нападению.

Теснящий противника боец имеет и биомеханическое преимущество перед отступающим, так как у него больше возможности для перехода в быструю атаку (старт с разбега). Это чисто техническое преимущество нередко может сделать незаметным для судьи тактическое преимущество атакующего из-за отступления противника.

Обманывание противника в чувстве дистанции. Понимание дистанции, или, как говорят фехтовальщики, чувство дистанции,— одно из важнейших условий успешного ведения боя. Грубо ошибающийся в оценке дистанции фехтовальщик обречен на поражение, и, наоборот, боец, обладающий острым чувством дистанции и использующий в бою свое превосходство в этом над противником, будет иметь явное боевое преимущество перед ним.

Пассивное ожидание возможности атаковать с сокращенной дистанции может не привести к победе, особенно в бою с опытным противником, у которого хорошо развито чувство дистанции. В этом случае не следует быть пассивным, а необходимо обманывать противника игрой дистанцией, т. е. специальным маневрированием, затрудняющим и понижающим его возможности правильно оценивать боевую дистанцию.

Борьба за «свою» дистанцию. Каждый фехтовальщик, как правило, стремится вести бой в выгодной для него и поэтому излюбленной им дистанции. Излюбленная дистанция позволяет фехтовальщику наиболее выгодно сочетать нападение с обороной.

Размеры такой дистанции индивидуальны. Она зависит от длины, быстроты и неожиданности своих атак, от прочности и надежности своих парадов с ответами, от быстроты и глубины своих отходов и т. д.

Ведущий бой боец стремится вынудить противника если не все время, то хотя бы периодически находиться в его дистанции. Например, боец небольшого роста, но владеющий очень сильной защитой, стремится вести бой на «укороченной» дистанции со слабым в обороне бойцом.

Фехтовальщику, обладающему стремительной, глубокой и хорошо освоенной техникой и тактически атакой, выгодно держать противника подальше от себя. Возникает борьба за «свою» дистанцию посредством различных перемещений, убирания и выдвижения оружия в позиционной игре, незаметной подстановки вперед стопы ноги, находящейся сзади, сближений на атаку соперника и т. д.

Все эти приемы носят обманной характер, так как имеют целью обмануть противника в его чувстве дистанции.

Фехтовальщику, успешно действующему в завязках ближнего боя, выгодно, например, на атаку высокого и неуклюжего противника сделать шаг вперед, чтобы в «родной» обстановке расправиться с ним.

Игра оружием и дистанцией. Подобно тому, как чувство боя включает в себя многие элементы тактического мышления, так и комплексная игра оружием и дистанцией содержит в себе «обозначения» всех подготавливающих действий. И тем не менее об игре оружием и дистанцией необходимо говорить отдельно, как о самостоятельных боевых движениях фехтовальщика.

Игра оружием и дистанцией, которую в дальнейшем мы будем называть просто игрой, отличается от подготавливающих действий меньшей конкретностью и определенностью целей.

Игра — это своего рода двигательный фон, характерный возникновением многочисленных поводов для успешного применения не только основных действий, но и подготавливающих. Поэтому игра не должна всецело концентрировать на себе внимание фехтовальщика. Игра имеет положительное значение и как физиологически благоприятный режим для выполнения взрывных, предельно быстрых, решающих, движений.

Комплексная игра оружием и дистанцией представляет собой слитное выполнение отдельных, связанных воедино предварительных приемов атаки, различных действий и совсем неопределенных движений. Это непрерывное или лишь изредка прерываемое «холостое» движение оружием и ногами призвано решать целый ряд тактических задач, часто даже не вполне осознаваемых бойцом. Фехтовальщики приходят к игре оружием и дистанцией даже тогда, когда их этому не обучали.

Все сформировавшиеся фехтовальщики приобретают свою игру, в которой их индивидуальность проявляется с большей силой, нежели в других действиях, поскольку здесь нет жесткой необходимости всегда придавать движениям определенную техническую форму.

Основное назначение «холостого» движения оружием и ногами — это вызывание дистанционных ошибок у противника и маскировка начала своих решающих действий. Видя перед собой оружие противника в постоянном легком движении, сочетаемом с чередованием быстрых коротких шагов вперед и назад, притоптываниями, обозна-

чением нападений посредством ложного выпада и т. д., фехтовальщик не всегда имеет возможность своевременно определить рискованную, опасную для себя близость и начало решающего действия противника.

Характерной особенностью игровых движений являются периодические и неглубокие вторжения в зону рискованной близости к противнику как телом, так и оружием. В этом случае играющий дистанцией то входит в дистанцию, в которой уже бездействовать нельзя, то снова выходит из нее, оставляя линию нормальной боевой дистанции где-то между точками своего приближения и отдаления. Тем не менее противник не успевает воспользоваться мгновенными приближениями фехтовальщика, так как они слишком мимолетны, чтобы можно было совершить в этот момент атаку.

Возникает ситуация, выгодная для играющего дистанцией, так как одно из своих сближений он может развить в действительную атаку, начав ее с дистанции, в которой противники в бою не стоят.

Таким образом, игра дистанций не только маскирует начало атаки, но и позволяет ее начать с укороченной дистанции. Но, как известно, нет приема, который не имел бы своего опровержения. Чрезмерная ритмическая размеренность в изменении дистанции может позволить противнику, упреждая движение вперед, самому устремиться в атаку и использовать момент сближения для нанесения укола-удара.

Еще больший эффект может дать игра дистанцией с выдвиганиями вперед оружия в захватах, батманах, нажимах или показах укола-удара. Эти приемы имеют целью обезопасить себя в момент приближения к противнику посредством своевременного занятия оружием положения угрозы.

Игра оружием и дистанцией может решать и широкую задачу — вывести противника из состояния статической собранности посредством «расшатывания», на фоне которого легче найти повод для начала неожиданной атаки.

Действия, затрудняющие противнику начало атаки. В целях поднятия эффективности обороны фехтовальщики нередко пользуются действиями, назначение которых помешать противнику начать атаку. Например, противник хорошо владеет атаками с действием на оружие. В этом случае фехтовальщику в бою с ним выгодно так

держат свое оружие, чтобы захваты и батманы были бы технически затруднены или даже просто невыполнимы.

С этой целью можно или убрать оружие на себя, опустить его вниз, или быстро и непрерывно им двигать по неопределенной и неуловимой траектории. Лишив такого противника возможности применять свои самые эффективные атаки, фехтовальщик увеличивает свои возможности на успешное завершение боя.

Или другой пример. Боец любит в атаках применять финты и делает это искусно. Его противник имеет возможность существенно помешать ему применять атаку с финтами держа в бою позицию «вытянутая рука», которая обязывает рапириста начинать атаку с взятия оружия. Мешать противнику применять им атаки можно не только исключив из его атаки особенно удающиеся ему приемы, но и затруднив ему выход в атаку.

Такое затруднение обычно осуществляется отходами назад в моменты возникновения у противника его атакующей дистанции. В этом случае бойцы двигаются в одном направлении, при котором отступающий должен находить моменты для своих выходов в атаку.

Другим дистанционным способом, затрудняющим противнику выбор момента для начала атаки, является быстрая игра дистанцией, состоящая из как будто бы беспорядочных, быстрых перемещений вперед и назад. Но, как известно, в фехтовании нет неопровержимых действий.

И здесь приходят на помощь упреждающие игровой шаг вперед выходы в атаку. Необходимость их применения обусловлена тем, что затрудняющий атаку игрой дистанцией фехтовальщик так быстро сочетает шаг вперед с шагом назад и наоборот, что атакующий фактически начинает атакующее сближение на уже сделанный шаг противника назад.

Успеху упреждения содействуют равномерный ритм и постоянное по композиции сочетание шагов вперед и назад в игре противника. Поэтому фехтовальщик стремится придать игре ног ациклический, якобы хаотический характер.

Действия нападения

Нападение — лучшее средство спортивного единоборства. Нет более верного пути к победе, чем нападение,

которое не ожидается противником. Но это не означает, что во время боя надо непрерывно нападать.

Нападение почти безотказно приносит успех только в тех случаях, когда оно своевременно, неожиданно для противника, т. е. застаёт его врасплох и в подходящей боевой дистанции.

Фехтовальщик непрерывно ищет и создает эти моменты, но встречает противника, стремящегося к тому же.

Возникает борьба между соперниками, пытающимися создать и уловить выгодный момент для атаки, — борьба, которая исключает возможность непрерывного нападения.

Большинство фехтовальщиков предпочитают нападение, и поэтому подготовка атаки у них, чередуясь с подготовкой защитных действий, все же превалирует над последней.

Атака имеет тактическое преимущество перед действиями обороны, так как атакующий, как инициатор, как зачинатель боевых взаимодействий, может полностью сочетать начало атаки с моментом своей наибольшей готовности к движению в отличие от обороняющегося при неожиданном на него нападении.

Атакующий почти всегда имеет время на то, чтобы представить себе движения задуманной атаки, в то время как у защищающегося от внезапного нападения противника этой возможности нет. Его защитные движения неожиданны для него самого, а это может привести к нарушению правильности движений и к опаздыванию начала реагирования на действия атакующего. Следует, однако, отметить, что овладение техническим мастерством уменьшает потери неожиданно застигнутого атаккой бойца.

Основная трудность атаки заключается в невозможности поразить противника без предварительного приближения к нему. Поэтому внезапная атака с дистанции, немного меньшей, чем дальняя, имеет все преимущества.

Атака может быть успешной и с дальней дистанции, но в этих случаях надо уметь ловить встречное движение противника (начало маневренного шага, наклон туловища вперед и т. п.).

Выгодность внезапной атаки заключается в том, что атакуемый может растеряться, а его движения принять хаотический характер, стать размашистыми, неточными, опаздывающими. Главное же, фехтовальщик, застигну-

тый атакой врасплох, не может преднамеренно пользоваться всем богатством приемов обороны, в частности такими активными, как контратака во всех ее разновидностях.

Необходимо, однако, отметить, что ожидающий или даже провоцирующий атаку боец может получать уколы-удары в атаках противника. Но здесь уже вступают в силу преимущественно атаки второго намерения. Мы же под словом «атака» имеем в виду основные истинные атаки.

Поводом для нападения могут быть фактические объективные боевые ситуации, возникающие неожиданно.

Например, предвидящий и ожидающий атаку противник может при маневрировании неосторожно вторгнуться в критическую близость, и его сопернику становится выгодным начать атаку, игнорируя психологический фактор. Более того, хорошим объектом для нападения может быть и провоцирующий атаку противник. Мысль атакующего при этом может идти по двум направлениям: вижу, что вызываешь, а я все-таки пойду на приглашение в расчете на обгон в быстроте; другой ход — все равно атакую, но момент неожиданности переношу с начала атаки на ее содержание.

Пример первого решения: противник приближается, держа саблю в опущенной руке, и провоцирует простую атаку ударом по голове; при этом он подходит слишком близко и слишком опускает руку.

Соперник, учитывая нерасчетливость и неосторожность провоцирующего, наносит в атаке удар по голове, используя лишь объективную выгодность ситуации.

Пример второго решения: противник провоцирует атаку двойным переводом с тем, чтобы, разрушая ее, применить перехват с ответом уколом. Атакующий, поняв замысел соперника, атакует с обманом переводом, как того желает противник, но затем неожиданно выполняет укол с переносом.

Другой пример: противник провоцирует атаку, чтобы поразить атакующего контратакой. В этом случае фехтовальщик может успешно применять действительные атаки со страхующими от контратаки заслонами или с неожиданными по направлению действиями на оружие.

Деление атак и всех фехтовальных действий на простые и сложные, которое лежало в основе классификации

действий в теории классических школ фехтования, в настоящее время у нас утратило свое значение.

Возникли моменты более актуальные для характеристик различных действий, нежели критерий количества приемов в одном действии. Этот критерий не определяет широкую боевую оценку действия и должен быть сохранен лишь в технической классификации фехтовальных действий.

В тактическом же плане сложные атаки можно рассматривать как атаки, в которых подготовка успешной попытки нанести укол или удар входит в единое целое с финальным действием укола-удара. И тогда становится понятным утверждение опытных тренеров прошлого, что наиболее полно проявляется тактическое боевое мастерство фехтовальщика в успешном применении простых атак.

Простая атака может быть успешной только при безукоризненной тактической и технической ее своевременности, а нахождение или создание такого момента является наиболее полным проявлением тактического искусства.

Успешно применяющий простые атаки фехтовальщик открывает себе пути для смелых выходов в сложные атаки, так как его противник, ожидая нападение посредством простых атак, перестает пользоваться контратаками.

Всю нецелесообразность старого понимания простоты и сложности действий легко можно уяснить на примерах: заранее задуманное применение 4-го парада с последующим ответом прямо считается суммой двух простых действий, а атака с батманом в 4-е соединение и последующим уколом прямо— сложным действием, несмотря на то, что последнее действие проще первого.

Принято утверждать, что на простую атаку невозможно выиграть темп в контратаке. На самом же деле можно, так как многое зависит от особенностей выполнения простой атаки (отстающий от выпада выход вперед оружия, замах и т. д.).

Атака второго намерения, рассчитанная на поражение противника контрответом в старой классификации, рассматривается как сумма простых действий. А это неправильно. Ведь атака осуществляет единый тактический замысел и поэтому является единым, но сложным

боевым действием, составленным из ложной атаки, защиты от ответа и контрответа.

Подготовка атаки. Чтобы атака была внезапной, нужно начать ее в момент ослабления внимания противника, в частности его оборонной настороженности, или в момент переключения его внимания с обороны на подготовку своей атаки.

Оборонная настороженность фехтовальщика находится в зависимости от нервного утомления и от поведения и действий противника.

Степень оборонной настороженности обычно улавливают по характеру движений противника или по ходу боевых взаимодействий. И то и другое проникновение в сознание противника может дать достаточный повод для начала атаки.

Например, спокойно отходящий в маневрировании фехтовальщик, или глубоко отступивший от атаки, или находящийся в сверхдальней дистанции может надеяться (не всегда, конечно) на то, что в эти моменты оборонная настороженность противника не на высоком уровне. Поэтому в бою нередко возникают атаки в дистанции, которая превышает нормальную — боевую. Типичным примером этого может служить атака, проводимая сразу после команды судьи «Алле!».

Ослабление оборонной бдительности не следует путать с отвлечением внимания фехтовальщика от ожидания нападения противника. Главным отвлечением является подготовка своей атаки, но возможно и другое, например изучение противника, попытка понять смысл конкретного его движения или положения и т. д.

Исключительное значение для проведения успешной атаки приобретает такой момент в поведении противника, когда, совершая маневренное движение вперед, он не ожидает атаки. Поведение бойцов во время боя дает немало поводов для попыток ловить такие мгновения, так как фехтовальщики между вспышками острых действий в бою не стоят неподвижно.

Небольшое движение оружием вперед, притоп, наклон тела и т. д. не могут не вызвать боевых тактических реакций, выражающихся в попытке мгновенно понять их значение, оценить момент для возможного его использования и выявления таящихся в нем угроз. При этом едва заметная внешне акция вследствие крайней насторо-

женности фехтовальщиков нередко вызывает двигательные реагирования не меньшие, если не большие по масштабу, чем поводы, их вызывающие. Возникают различные движения, которые и создают возможности поимки благоприятных моментов для совершения атак.

Подготовка атаки может быть пассивной и активной. Пассивная подготовка заключается в искании и ожидании повода для атаки без активного воздействия на противника. Готовящийся атаковать в этом случае может искать повод вообще, не предпринимая его конкретного содержания, а может ожидать только определенного момента в движениях противника.

Подготовка атаки может быть и активной. Она, в свою очередь, делится на обобщенную и конкретную. В обобщенной активной подготовке атаки фехтовальщик своими действиями выводит противника из статической настороженности, вызывая его на ответные движения, чреватые возникновением рискованных для него моментов. В этой подготовке создается лишь общий фон боя, богатый предпосылками к нахождению подходящих, но не заранее ожидаемых моментов для атаки.

Другая разновидность активной подготовки — конкретная подготовка — заключается в том, что фехтовальщик затевает как бы игру в бой на дальних подступах.

Такая игра, состоящая из атакующих и защитных движений в виде обозначения фраз, разных по содержанию и сложности, прерывается изредка в заранее задуманный момент выходом в действительную также задуманную заранее, стремительную и длинную атаку.

Такая подготовительная игра требует тактической смелости и владения совершенной техникой и поэтому является достоянием лишь больших мастеров фехтования. Следует отметить, что подобная активно-развитая игра может затеваться и с учетом на импровизированное завершение.

Разновидности атак по признаку преднамеренности их содержания. Техническое содержание атаки может быть от начала и до конца преднамеренным, но бывают атаки, в которых заранее задумано лишь начало, а завершение зависит от поведения и контрдействий противника.

Атаки первого типа от начала и до конца выполняются врасплох, в предельной для атакующего быстроте, в

расчете на правильность предугадывания действий или бездействия противника. Например, фехтовальщик, видя своего противника в 6-й позиции, очень быстро делает скачок вперед, сохраняя 4-ю позицию, а затем выполняет укол с переводом.

Все действия в такой атаке были преднамеренными, так как боец рассчитывал, что атака будет настолько быстрой, что застанет противника перед нанесением ему укола еще бездействующим в 6-й позиции.

Другим примером может служить любая быстрая атака с обманом или ударом по оружию противника, во время которой из-за ее скорости атакующий не успевает среагировать на неожиданные действия противника. При этом атакующий был уверен, что вызовет у противника предполагаемое реагирование.

В атаках второго типа, т. е. с неопределенным, импровизируемым во время их выполнения завершением, фехтовальщик исходит из расчета на успешное опровержение всех контрдействий атакуемого. Например, боец, делая шаг вперед или начиная бросок, наблюдает за противником и, увидя страхующее движение оружием в 5-ю защиту, наносит удар по правому боку.

Фехтовальщик должен уметь пользоваться атаками обоих типов, из которых каждая в зависимости от особенностей противника и боевых ситуаций имеет свои преимущества, недостатки и тактическое оправдание.

Однако в учебных боях следует уделять больше внимания упражнениям в выполнении атак с непредвиденным их завершением, развивающим быстроту и точность сложной реакции во всех ее звеньях и воспитывающим сложный, остро комбинированный стиль боя и прочную защиту.

Классификация атак по моменту их возникновения

Атаки по тактическому критерию момента их возникновения делятся: на основные (называемые обыкновенно просто атаками), контратаки, повторные атаки, ответные атаки, встречные атаки, атаки второго намерения и обоюдные атаки.

Тактический критерий этих атак может быть ярко выраженным, но бывают случаи, когда тактическое содержание их становится смешанным, т. е. когда одним и тем

же действием фехтовальщик стремится одновременно совершить несколько тактических ходов.

Основные атаки. Главной и наиболее надежной разновидностью нападения является основная атака, которую мы в дальнейшем будем называть одним словом — атака. Основная атака содержит в себе один прием — попытку нанести укол или удар — и выполняется в один темп. Поэтому применение основных атак требует особой тщательности их подготовки.

Контратаки. Контратакой называется атака, совершаемая на противника, начавшего атаку. Особенно успешно она применяется против бойцов плохо или совсем не маскирующих начало своей атаки, т. е. не умеющих атаковать внезапно, неожиданно. Если это неумение еще сочетается со склонностью атаковать издали и с привычкой атаковать сложно, т. е. с обманами или действием на оружие, то контратака в этом случае является наиболее верным приемом обороны.

Мастера в своих атаках действуют по-другому. Получив раз, а тем более несколько раз укол-удар в контратаке, опытный боец делает выводы, и тогда контратака для противника становится уже трудновыполнимой.

Успешно примененная контратака делает противника крайне осторожным в выборе момента для атаки или заставляет его совсем отказаться от атак, что кроме уже принесенного контратакой успеха может оказать пользу при дальнейшем ведении боя, создавая хорошие психологические и позиционные предпосылки для успешного проведения своих атак.

Решивший применить контратаку рапирист или шпажист, отдавая инициативу противнику, компенсирует это тем, что оказывается психологически и технически в более выгодном положении в момент возникающей при контратаке близости, так как для него эта близость не является неожиданной. Атакуемого, если он сам не провоцировал контратаку, это сближение застает врасплох, в результате чего его уколы часто не попадают в цель. В случае столкновения оружия контратаковавший, как правило, имеет психологическую возможность сориентироваться раньше атакуемого.

По признаку момента, в котором производятся контратаки, они делятся на три группы:

1. Контратака на предстартовое движе-

ние вперед собирающегося атаковать противника. Ее называют останавливающей контратакой, или останавливающим уколом.

Выполняемая на подготовку атаки, она стоит на грани атаки, и в зависимости от каких-нибудь десятых долей секунды ее можно причислить то к атаке, то к контратаке. Эта близость «аррета» к атаке вызывает у некоторых фехтовальщиков стремление обманывать судей, оформляя контратаку под атаку. Результативное пользование останавливающей контратакой требует от фехтовальщиков тонкого понимания боевого момента.

2. Контратака, совершаемая на уже начавшуюся атаку, называется контратакой в темп или уколом-ударом в темп. Такая контратака рассчитана на поражение противника в момент его атакowego приближения, или в момент выполнения им какого-либо предварительного приема, или того и другого вместе.

Контратаки в темп фехтовальщик, как правило, осуществляет против ожидаемого и предполагаемого им действия в атаке противника. Так, например, на фазу сближения в атаке противника, на скоростной шаг вперед, на прыжок вперед, на начало броска, на сочетание перечисленных моментов в атаковой работе ног с финтами и действиями на оружие или даже на предварительные действия оружием, не сопряженные с приближением.

При контратаке с опережением, т. е. выигрышем темпа, контратакующему необходимо учитывать возможные противодействия противника, собирающегося атаковать. К ним относятся в первую очередь ложные атаки, умышленно вызывающие противника на контратаку для последующего ее отражения парадом, атаки с неожиданным действием на оружие, внезапно возникающие атаки. Уколы и удары в контратаках в темп могут совершаться на первый темп атаки противника при двухтемповой по времени атаке и на любой последующий темп при многотемповых атаках.

3. Встречная атака — вариант контратаки, в которой фехтовальщик не задается целью обязательно выиграть темп. Имеются разновидности ее: встречная атака в расчете на двойное туше при одновременном нанесении уколов в фехтовании на шпагах и встречная атака с оппозицией или с уклонением телом (вольтом) на всех видах оружия.

Встречная атака выполняется на единственный или последний темп атаки противника, т. е. на непосредственную попытку атакующего нанести укол или удар.

Контратака с оппозицией или с вольтом находится между действиями обороны и нападения, поскольку включает в себя одновременно и то и другое.

Подобно атаке контратака всех разновидностей будет иметь наибольший успех, если ее начать выполнять неожиданно для атакующего. Поэтому очень важно маскировать свое намерение совершить контратаку.

Контратака имеет большое психологическое воздействие на атакующего. Получив туше в контратаке или только зная, что противник успешно и часто ими пользуется, намеревающийся атаковать испытывает затруднение, так как ищет особенно надежного момента для внезапного нападения, который может в течение боя так и не возникнуть.

Повторная атака, взятая изолированно, сама по себе не отличается от основной и называется повторной лишь в связи с непосредственно предшествовавшей основной атакой.

Повторная атака возникает, когда атакуемый чувствует, что отступивший или применивший парад или и то и другое одновременно не намерен в силу объективных или субъективных причин сразу же без потери темпа нанести укол-удар. Такие повторные атаки свидетельствуют о хорошей ориентировке фехтовальщика как в фактической, так и психологической стороне боя.

Первая, действительная, атака в этих случаях произвольно служит эффективной подготовкой внезапности, неожиданности второй, т. е. повторной, атаки.

Повторные атаки, как правило, выполняются экспромтом и тактически существенно обогащают бой.

Тактической разновидностью повторной атаки является повторная атака в атаке второго намерения, т. е. проведенная после ложной первой атаки. В этом случае повторная атака возникает не как непредвиденное самим атакующим действие, а как преднамеренная, специально подготовленная атака.

Первая атака служит лишь подготовкой и поэтому не отличается глубиной, хотя противник должен принять ее за истинную попытку поразить его. Неожиданность истинной, т. е. повторной, атаки в этом случае обусловли-

вается сосредоточением внимания атакуемого на противодействии первой атаке.

Сдвоенный укол-удар — разновидность повторной атаки. По внешней ситуации отличается от нее лишь большим сближением бойцов и наличием парада у атакуемого, создающим опасную для атакующего рипостовую обстановку. Успешное применение ремизов возможно лишь при предельно тонкой ориентировке в боевом моменте.

Ответная атака. Ответная атака — это развитый в атаку ответ. Однако ответом ее считать нельзя, так как она обычно выполняется после разрыва дистанции и с паузой в защитном прикосновении клинков на всякий случай, что лишает атакуемого формальных преимуществ ответа.

Возникающая дистанция при этом хотя и не позволяет провести быстрый ответ, но создает все же подходящую ситуацию для выполнения атаки.

Ответная атака, сходная с описанной выше, может возникнуть сразу же после отступления и без какой-либо попытки взять защиту, т. е. без соприкосновения клинков, что создает предпосылки применять ответные атаки и с действием на оружие. Неожиданность ответной атаки обусловлена опаздывающим переключением внимания противника от атакowych забот к оборонительным.

Ложная атака. Ложными атаками называются действия, внешне похожие на атаки, но имеющие целью лишь вызвать у противника противоатаковые реагирования для дальнейшего их обыгрывания. Ложная атака может применяться изолированно: для оттеснения противника, для разведки или игры дистанцией и в едином комплексе с последующими действиями в атаках второго намерения.

Ложная атака как способ приближения и противодействия контратакам. Бойцы очень часто пользуются ложной атакой как способом наиболее безопасного приближения к противнику. Относительная безопасность такого приближения обуславливается тем, что ложная атака все-таки является атакой и может перейти в действительную в момент контратаки противника.

Если фехтовальщики не знают друг друга, тогда на первые ложные атаки будет вполне оправданным отве-

чать отступлением. Уяснив игру противника и поняв манеру выполнения им ложных атак, боец сможет с наименьшим риском обыгрывать их активными контрдействиями, из которых наиболее эффективным будет атака навстречу с действием на оружие.

Противодействие атакой ложной атаке имеет то достоинство, что ставит противника дистанционно в крайне невыгодное положение. Наряду с атаками с действием на оружие контрдействием ложной атаке может служить встречная атака обычно уколом, реже ударом, с оппозицией.

Кроме ложных атак, имеющих целью войти в определенные желаемые взаимодействия (в атаках второго намерения), фехтовальщики широко применяют ложный старт— «предсигнал» к атаке, т. е. движения, создающие у противника впечатление, что его вот-вот атакуют.

Подобного рода движениями пользуются для разведывания оборонных реагирований противника, для маскировки начала своей истинной атаки, для подавления активности и агрессивности противника, для отгона противника и т. д.

Атаки второго намерения. Атаками второго намерения называется определенный, заранее задуманный как единое целое, комплекс действий, начинающийся с ложной атаки и завершающийся нанесением укола-удара противнику в ответе, контрответе или в повторной атаке.

Атака второго намерения, вызывающая контратак, применяется наиболее часто. Начинается она с ложной атаки, которая может выражаться по-разному: в виде шага вперед, выпада, бега вперед и т. д., при одновременном выполнении какого-либо приема оружием или при бездействии им.

Задача ложной атаки в этом случае заключается в том, чтобы вызвать противника на попытку контратаковать, а затем, парировав укол-удар в контратаке, нанести ему ответный укол-удар.

Поскольку ложная атака в данном случае имеет целью вызвать контратаку противника, начинать ее следует умышленно не врасплох, но правдиво. Тогда применение парада против контратаки не представит трудности и ответ почти наверняка достигнет цели.

Атака второго намерения, имеющая целью поразить противника в контрответе

те, применяется значительно реже, так как таит в себе больше риска. Ложная атака в этом случае должна завершаться движением укола-удара, похожим на истинную попытку нанести туше.

Трудность ложной атаки заключается в том, что если она проводится неглубоко, то не вызовет защиты. Выполненная же с глубиной действительной атаки, она вызовет защиту с последующим ответом, но в такой дистанции, в которой можно получить укол-удар в ответе.

Тактическая целесообразность атаки второго намерения, рассчитанной на нанесение туше в контрответе, заключается в том, что фехтовальщик, атакуемый ложной атакой, выполняет ответ в неблагоприятной для него технической и психологической обстановке.

Широкое применение в фехтовании на рапирах и на саблях получили умышленные сочетания ложной атаки с непосредственным переходом в повторную атаку.

Выгодность такого рода атак второго намерения заключается в том, что ложная атака в этом случае служит наиболее безопасным приемом сближения, переходящим без остановки в истинную атаку.

Контртемповая атака — это атака совершаемая в один темп в расчете на то, что дальняя дистанция в момент ее возникновения создаст впечатление у противника возможности поразить атакующего контратакой в момент его предварительного приближения. Боец, выполняющий контртемповую атаку, как правило, в одном выпаде, все же достигает уколом-ударом противника, вызванного на контратаку с выпадом.

Контртемповые атаки широко применяются и как приемы теснения противника и наиболее безопасного приближения к нему и как способ устранения контратак из боевых действий соперника.

Предварительные приемы сложных атак. Как известно, атаки по признаку количества содержащихся в них приемов делятся на простые и сложные. Предварительные приемы применяются в атаках с целью обезопасить свое атакоевое приближение и открыть какое-нибудь место поражаемого пространства противника для нанесения туда укола или удара.

Успешное использование простых атак создает условия для применения сложных атак, а, в свою очередь,

результативность сложных атак способствует успеху простых основных и контртемповых атак. Простые и сложные атаки обуславливают друг друга, и поэтому умелое чередование их — необходимая тактическая игра при падении.

Обманы (финты). Обманы в атаке преследуют две основные цели. Первая — без потерь пройти момент приближения, а вторая — создать выгодное для нанесения укола-удара взаимоперемещение клинков.

Первая цель достигается тем, что атакующий в момент сближения занимает внимание противника одной заботой об избежании укола-удара и ему уже не до контратаки и перехватов.

Такую инстинктивно-защитную реакцию вызывают обманы, застающие противника врасплох. Ожидаемый же противником обман создает наилучшие условия для проведения им успешной контратаки. Особенно тщательная подготовка необходима для неожиданного выполнения первого обмана. Здесь важно поймать или создать такой момент для начала обманного движения, в котором сочеталась бы опасная близость с отсутствием оборонной настороженности.

Вызвав защитную реакцию у противника на первый обман, атакующий уже имеет больше преимуществ на успех при последующих обманах. Вторая цель финта — задержать защитное реагирование противника на финальное движение оружием атакующего. Осуществляется это принуждением противника реагировать защитными движениями на ложные угрозы финтов.

Запаздывание с движением финальной защиты атакующий может увеличить посредством применения второго, а иногда третьего и четвертого финтов. Наибольшей эффективностью отличаются обманы в ответных атаках и вызываемых противником контратаках.

Обман паузой, или, как его иногда называют, «синкопой», представляет собой обманывание посредством изменения привычного ритма атаки.

Боец, атакующий всегда в одном ритме и темпе, позволяет своему противнику приспособиться к его атакам, что значительно облегчает применение им парадов. Поэтому ускорение в конце атаки иногда выгодно заменить паузой с быстрой концовкой или даже просто замедленным финальным движением.

Синкопы приобретают наибольший эффект у быстрых фехтовальщиков, атаки которых заставляют противника предельно спешить с выполнением защитных действий.

Страховка. Приемы страховки в сложных атаках применяются на всех видах оружия. Цель этих приемов — застраховать себя в атаке от получения укола-удара в темп. Особенно часто к страховке прибегают в боях на саблях против любителей контратак ударом по руке снаружи и по голове.

Если боец на саблях знает, что его противник имеет пристрастие к удару в темп по руке снаружи и выполняет его автоматически, не пытаясь разобраться, в каком положении находится рука и оружие атакующего, то бывает выгодно начинать атаку, принимая заранее положение низкой, 3-й защиты, предохраняющей руку от получения удара извне. При удачно выбранном моменте атакующего старта противник предпринимает излюбленную попытку ударить в темп и, попав в защиту, получает немедленно удар в ответ.

Против спортсмена, который упорно предпочитает контратаковать ударом по голове, можно применить атаку со страховкой, принимая с началом атаки 5-ю позицию, а получив удар по клинку сверху, — немедленно ответить.

В фехтовании на рапирах к страховке нередко прибегают как к средству против возможной контратаки уколом прямо. Чаще всего это холостое движение верхних защит из нижней позиции или, наоборот, холостое движение нижних защит из верхней позиции.

Если фехтовальщик, применивший страховку, не встретил клинка противника, он без задержки завершает атаку уколом.

Действия на оружие. Действиями на оружие называются воздействия клинка на клинок противника с целью обеспечить успешность атаки, вызвать соперника на желаемые боевые реагирования, провести разведку и т. д.

При вызовах пртивника на определенные действия и в разведке действия на оружие выполняются преимущественно как изолированные одиночные движения.

В атаках же они вплетаются в нее и составляют единое действие — сложную атаку. Применение захватов, батманов, нажимов и контролирующих соединений в

действительных атаках имеет две основные задачи: 1) приблизиться в атаке к противнику с наименьшим риском получения туше в контратаке; 2) создать выгодное для нанесения укола-удара взаиморасположение клинков фехтовальщиков.

Неожиданные батманы и захваты в атаке пугают атакующего от уколов прямо и прямых ударов в контратаке. Однако ожидание батмана или захвата в атаке противника позволяет обороняющемуся с успехом пользоваться в контратаке уколами и ударами с переводом или переносом.

Для того чтобы не получать таких уколов-ударов в контратаке, следует маскировать не только начало атаки, но и направление движения клинка в батмане или захвате. Более того, неожиданные для противника по направлению движения клинка батманы или захваты позволяют атакующему не прибегать к маскировке момента начала атаки. В этом случае момент неожиданности переходит с начала атаки на направление движения клинка в действии на оружие.

Обе задачи действий на оружие в действительных атаках обычно сочетаются в единых движениях. Но атакующий может делать акцент на одной из двух задач в зависимости от того, что он ожидает от обороны противника. В зависимости от этого несколько меняется и техника выполнения.

Комбинированные атаки. Комбинированные атаки содержат в себе обычно два различных предварительных приема. Как правило, действие на оружие сочетается с последующим финтом. Например, в бою на рапирах и шпагах: захват в 6-е соединение, обман переводом и укол с переводом; в бою на саблях — батман во 2-е соединение, обман ударом по руке снаружи, удар по голове с переносом.

Мотивы применения комбинированных атак те же, что и при использовании обманов и действий на оружие.

Наиболее часто они применяются при сочетании двух задач — застраховать себя действием на оружие от возможности получения туше в контратаке и повысить эффект финта, который выполняется в такой дистанции и при такой раскрытости противника, что вызывает ярко выраженное защитное реагирование атакуемого. Особенно выгодно применять комбинированные атаки против

соперников, которые строят свою оборону на парадах с ответами.

Эффективность финта в этих атаках повышается при привычке обороняющегося отражать двухтемповые атаки. К комбинированным атакам прибегают при нападении издалека или на глубоко отступающего противника. В этих случаях длительность вхождения в критическую близость может заставить бойца применить несколько предварительных приемов.

Комбинированные атаки обычно преднамеренные с начала до конца. Однако их можно использовать при действии на оружие с последующим финтом и в атаках без predetermined завершения. Здесь, в фазе ожидания противодействий соперника, батманы и захваты часто заменяют длительным легким нажимом, контролирующим оружие противника.

Чередование простых и сложных атак. Большое место в тактике нападения занимает чередование простых и сложных атак. Наиболее эффективным противодействием простым атакам противника является защита с ответом.

В противодействиях сложным атакам наряду с парадом мощным средством обороны являются все виды контратак. На этом основании нападающий может вести тактическую игру. Заключается она в том, что атакующий стремится к тому, чтобы простые атаки приходились на попытку обороняющихся контратаковать, а сложные атаки — на попытку применять парад.

Для того чтобы эта тактическая игра была успешной, фехтовальщик должен уметь предугадывать оборонные мероприятия противника, а еще лучше — управлять ими. Эта задача облегчается, если атакующий умеет нападать врасплох, зная при этом привычные защитные реагирования противника.

Например, если всегда противник реагирует на неожиданную атаку попыткой взять защиту, можно успешно применять сложные атаки с обманами, заботясь лишь о том, чтобы они были неожиданными для него.

Если же противник при неожиданном нападении всегда реагирует встречным движением оружия, то атакующему выгодно использовать одностемповые простые атаки или контртемповые атаки, заботясь лишь о том, чтобы они были внезапными.

Рассчитывать на оборонные реагирования инстинктивного характера можно лишь в бою с несколько навивным противником. С искусственным же соперником приходится оборонные реагирования организовывать как бы «подсказывая» ему их.

Например, успешно проведенная сложная атака с обманом или несколько таких атак — хорошая предпосылка для успеха простой, но не неожиданной атаки.

Успешно осуществляемые простые атаки заставляют противника применять преимущественно парады, что благоприятствует успеху атак с обманами. Однако одной догадки, о чем думает противник в данное мгновение, бывает обычно недостаточно.

Очень важно помимо своего умозаключения уметь улавливать еще внешние признаки намерения противника, которые он тщательно маскирует. Иногда приходится незаметно для противника провести разведку. Применение простой и сложной атаки свидетельствует о тактической зрелости фехтовальщика.

К классическому примеру тактического умения жонглировать простыми и сложными атаками можно отнести фехтование многократного чемпиона мира венгра Рудольфа Карпатти.

Наступательная игра, какая бы она ни была — простая или сложная, не может не вызвать контригры противника, которая состоит в разоблачении этой игры и попытке, в свою очередь, управлять ею.

Действия обороны

Обороной называется противодействие фехтовальщика нападающим действиям противника, производимое с целью избежать получения укола или удара.

Оборона может быть активной и пассивной. При активной обороне атакуемый стремится не только избежать получения укола-удара, но и использовать приближение противника для нанесения его ему.

При пассивной обороне фехтовальщик стремится лишь избежать получения уколов-ударов. Он отступает, разрывает дистанцию боя и защищается без последующих ответов.

Действия обороны — это ответные действия. Поэтому обороняющийся, как правило, не владеет инициативой и

не имеет преимущества начального движения. Однако в бою эти невыгодные моменты обороны можно компенсировать разнообразием противодействующих атак средств — защитами с ответами, контратаками, уколами или ударами в темп при отходе атакуемого и т. д.

Эти разнообразные средства, которыми пользуется боец в противодействиях нападению часто лишают противника смелости и решительности при выполнении атак, поэтому боец, отражая атаки, не должен прибегать к узкому кругу приемов.

Действия в обороне могут быть преднамеренными, задуманными заранее, и непреднамеренными. Преднамеренные действия обороны осуществимы, когда внимание фехтовальщика в момент начала атаки противника сосредоточено на ожидании этой атаки.

Непреднамеренные действия обороны возникают, если фехтовальщик был застигнут атакой противника врасплох, неожиданно.

Противодействия ожидаемой атаке. Атака противника теряет почти все свои боевые достоинства и преимущества даже в том случае, когда ее содержание неизвестно ожидающему нападению бойцу.

Относительная легкость оперирования преднамеренными действиями поможет атакуемому успешно применять широкий круг приемов: конкретные или безотносительные защиты в умеренном отступлении с последующими ответами, «перехват» оружия с шагом вперед и ответом, с отступлением с «вытянутой рукой», безотносительную сложную систему защит, стоя на месте с ответом, вольт, контратаку с последующим отступлением или глубокое отступление. Все эти действия в условиях обыгрывания ожидаемых движений могут выполняться вариативно и в разные моменты атаки противника.

Парады с ответами. Наиболее «чистым», классическим способом активной обороны следует считать парирование с последующим ответом. Этот способ обороны наиболее легок для определения тактической правоты. Хорошо отработанная защита, кроме того, имеет большое психологическое воздействие как на выполняющего ее, так и на противника.

Сознавая надежность и эффективность своих парадов, боец не очень опасается внезапных атак противника, на-

ходясь в нормальной боевой дистанции. Это создает наилучшие предпосылки для результативных нападений на противника.

Хороший «рипостер», во-первых, не боится даже укороченной дистанции в бою. Во-вторых, противник, получив несколько ответных уколов-ударов, стремится так атаковать, чтобы финальная попытка нанести туше приходилась на момент предельной приближенности к атакующему.

Таким образом, удлиняя по времени и пространству фазу приближения к сопернику и используя финты или действия на оружие, боец тем самым способствует успешному применению соперником контратак.

В-третьих, противник, учитывая мощную защиту бойца, считает возможным атаковать только в особо надежные моменты, тщательно подготавливая их, что ведет к уменьшению атак в его бою.

В-четвертых, хороший защитник ведет бой уверенно, он менее пуглив и поэтому не реагирует на каждое ложное движение нападения противника. Тем самым он сохраняет свою нервную энергию и имеет возможность спокойно осмысливать происходящее на «дорожке».

Необходимо отметить, что когда мы говорим о парадах как о средствах активной обороны, то имеем в виду парад с последующей попыткой нанести укол-удар в ответе. Применение парада от истинной попытки противника нанести туше без последующего ответа, как правило, свидетельствует о техническом несовершенстве и является грубейшей боевой ошибкой, так как принятие защиты бойцом — наиболее верный момент из всех возможных ситуаций боя для нанесения укола-удара противнику.

Преднамеренные защиты возникают в тех случаях, когда атакующий идет на вызов противника и пытается поразить определенное предлагаемое ему место. В этом случае совершающий вызов боец ждет конкретной попытки противника нанести укол, т. е. он настроен выполнить определенную защиту. Это позволяет ему действовать технически правильно и с минимальным отставанием начала защиты от начала атакующего движения (удара или укола). Более того, при взятии заранее определенной защиты ее можно начинать выполнять раньше, чем определится направление движения атакующего.

При ожидании попытки противника нанести туше

без приглашения сделать это по предлагаемому месту уже нет той предельной заблаговременности, которая характерна для описанного выше случая. Здесь уже для отражения атаки может прийти на выручку преднамеренная обобщающая защита, о которой речь пойдет дальше.

Непреднамеренные защиты. Непреднамеренные оборонные действия, в частности защиты, возникают почти произвольно, с минимальным контролем сознания, как непосредственное реагирование на неожиданно увиденное оружие противника. Этими защитами (особо нуждающимися в высокой степени автоматизированности) фехтовальщик должен владеть в совершенстве, чтобы применение их в бою приводило в большинстве случаев к успеху.

Непреднамеренные защиты являются последней линией обороны и надежным фундаментом оборонных действий фехтовальщика. Надежность их применения должна освободить его сознание от излишней тревоги и боязни нападения противника и способствовать созданию наиболее благоприятного психического состояния для активного, смелого и успешного ведения боя.

Использование этих защит от неожиданного укола-удара облегчается тем, что во время приближения атакующего фехтовальщик успевает начать движение назад, что удлиняет время выполнения укола-удара. Поэтому эти защиты, как правило, выполняются с одновременным небольшим отходом назад.

Тактические разновидности защит. Все защиты (параллельные) независимо от того, преднамеренные они или нет, разделяются по моменту их применения и боевой задаче на конкретные, обобщающие (или безотносительные), перехваты («взятие клинка»), ложные и защиты второго намерения.

Конкретная защита. Конкретной защитой называется такая защита, в которой защищающийся действует своим клинком на увиденный клинок противника, пытавшегося нанести туше.

Обобщающая защита. Обобщающей, или безотносительной, называется такая защита, в которой обороняющийся своим защитным движением перекрывает все пути движения оружия противника, пытающегося нанести укол или удар.

Защищающийся в этом случае не смотрит, куда, в какое точно место поражаемого пространства атакующий намерен нанести укол-удар. Движение обобщающего парада начинается раньше, чем удастся точно выяснить, какую часть тела собирается поразить противник.

Однако высокая своевременность обобщающей защиты сочетается с широтой защитного движения оружием, а отсюда порой неправильным сопоставлением частей клинков в параде. И все же минусы обобщающей защиты с лихвой окупаются ранним стартом клинка при ее выполнении.

Перехват — тактическая разновидность защиты, т. е. оборонное действие, при котором оказывают воздействие на оружие противника. Это воздействие и технически и тактически является атакой на оружие, т. е. батманом. Поскольку его применение согласно правилам дает право на ответ, перехват надо отнести к действиям активной обороны.

Наиболее широко он используется в фехтовании на рапирах и саблях, где допускается условность правил ведения боя. Умело применяющий перехваты фехтовальщик получает не только формально-тактические преимущества, но и фактические — боевые.

Выполнение перехвата стоя на месте и с перемещением вперед в бою на колющем оружии наиболее эффективно, так как условия ближнего боя, неожиданно возникшие для атакующего, вызывают у него серьезные боевые затруднения.

Защитное столкновение клинков. Разновидностью перехвата является умышленное столкновение клинков. Это средство обороны чаще применяется в фехтовании на рапирах.

Заключается оно в том, что обороняющийся, предполагая, что противник начнет атаку в расчете на то, что он среагирует на финт обычной для него защитой, умышленно берет другую защиту, приводящую к столкновению клинков, что дает ему право на ответ.

Например, противник пытается выполнить атаку с двумя переводами в расчете на то, что атакуемый на финт уколом внутрь попытается применить самый простой и частый в таких случаях 4-й парад. Однако обороняющийся сам спровоцировал противника на атаку с двумя переводами с тем, чтобы вместо ожидаемого

атакующим в обороне движения в 4-й парад на обман применить 1-ю защиту, которая перекроет пути движения оружия в атаке, приведет к столкновению клинков и к нанесению атакующему ответного укола.

Ложная защита подобно перехвату не является действительной защитой. Применяется она в сочетании с глубоким отходом. Ложная защита находит широкое применение, во-первых, как выгодное исходное положение для атаки (ответной), а во-вторых, как маскировка истинных оборонных намерений.

Защита второго намерения по форме похожа на ложную защиту, отличаясь от нее лишь меньшей глубиной отхода, что делает ее нередко действительным актом защиты. По замыслу она является вызовом сдвоенного укола-удара или повторной атаки противника с тем, чтобы, отпарировав ее повторной истинной защитой, нанести ответ.

Ложные защиты и защиты второго намерения, как правило, применяются от ложных или от действительных атак, но с таким разрывом дистанции, при котором простой ответ не грозит атакующему.

Сложная безотносительная защита. Практикуются защиты, сочетающие в себе момент перехвата и обобщения. Это сложная безотносительная защита. Она состоит обычно из двух защитных движений, например круговой 4-й и 2-й, 7-й и 6-й, 4-й и круговой 4-й; 2-й и 4-й и т. д. Причем движение обеих защит выполняется слитно безотносительно от того, что делает противник оружием в атаке, в расчете на то, что клинок обороняющегося во время своего сложного пути поймает где-то клинок атакующего, что даст атакуемому право на ответ.

Однако следует отметить, что сложная безотносительная защита ненадежна и успешно может применяться лишь против заядлых любителей атак с обманами.

Страховая защита широко применяется во время боя. Ею пользуются на всякий случай, когда по началу атакующего движения оружия противника трудно определить степень угрозы пслучения туше.

Применение этих защит говорит о неточности боевых восприятий и оценок, а также о нервном состоянии спортсмена. И тем не менее применять их приходится и большим мастерам.

Пассивные оборонные действия обычно свидетельствуют о недостаточном самообладании фехтовальщика. Реальная защита без ответа (пассивная оборона) — непростительное неумение использовать выгодный момент, а глубокое отступление с разрывом боевой дистанции — потеря поля боя, т. е. маневренных возможностей.

Применение пассивных оборонных действий, в частности отступлений, допустимо, а иногда и необходимо лишь как тактическая подготовка для последующих боевых действий.

Отступление. Задачи отступления могут быть самыми различными. Основной задачей отступления, сочетаемого с действиями оружием, является выигрыш времени. Беря защиту или нанося удар (укол) в темп в отходе, фехтовальщик увеличивает время выполнения противником атаки, что содействует успеху действий оружием атакующего.

Большое значение имеет отступление при внезапно начавшейся атаке противника. Добавочное время позволяет атакуемому собраться и действовать наилучшим образом.

Умелое отступление способствует искажению движений противника, «растягивает» их.

«Р а с т я г и в а н и е м» называется тонкая разновидность отступления. Атакуемый ставит своей целью не выходить из боевой дистанции, а заставить атакующего «растянуть» свои движения в надежде на то, что ему все-таки удастся достать противника.

Делается это для того, чтобы атакующий, форсированно увеличивая («растягивая») свои движения ногами (шаг вперед, выпад, бросок), а отсюда нередко и движения оружием, потерял свой обычный быстрый темп и стал легко отразим парадом или остановлен контратакой.

Атакуемый в этом случае как лидер влечет за собой атакующего, создавая у него ложное впечатление, что он вот-вот дотянется до противника. Такого рода отступление требует чрезвычайно тонкого чувства дистанции и очень точного регулирования быстроты своего перемещения.

Кроме того, быстрое и глубокое отступление позволяет делать очень эффективные вызовы в процессе отхода.

Глубокое отступление с выходом из дистанции боя, если оно не стало единственным средством обороны, не является предосудительным приемом. Оно может создать момент для наблюдения за атакой противника (разведка действий нападения), спровоцировать противника на следующую растянутую атаку, вызвать у него неверие в свои атакующие возможности и, наконец, способствовать избежанию получения уколов-ударов в неожиданных, непонятных и поэтому опасных атаках противника.

Попытка нанесения укола-удара. Любая тактическая игра завершается истинной финальной попыткой нанести укол-удар. Как правило, такую попытку фехтовальщик выполняет в предельной для него быстроте, поскольку подготовка ее успешности на дистанции, взаиморасположение оружия и неожиданность для противника уже налицо. Перед атакующим встает лишь чисто техническая задача — реализовать выгодную обстановку.

Однако здесь выступает психологический момент. Фехтовальщик знает, что полной, стопроцентной, безотказности в попытке нанесения укола-удара не существует. И тем не менее действовать нужно решительно с верой в достоверность и неизбежность прикосновения оружия к поверхности поражаемого пространства противника.

В этот острейший момент боя опасение, что противник успеет взять парад, может сыграть предательскую роль для атакующего, лишив его устремленности в финальном движении. Однако решительностью в попытке нанесения укола-удара обладают все мастера фехтования в основном за счет глубоко автоматизированного, почти рефлекторного защитного навыка.

Обладая хорошо поставленным защитно-импульсивным движением, фехтовальщик не боится наткнуться на парад, что позволяет ему действовать решительно, с полной отдачей всех сил.

ТАКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ФЕХТОВАЛЬЩИКА

Мышление фехтовальщика становится тактическим, т. е. специальным, оперативным боевым умением, только тогда, когда оно осуществляется в действии и подкрепляется им. Называется такое мышление тактическим лишь условно, в силу его целевой направленности на достижение победы.

Следует указать на особенности боевой деятельности фехтовальщика, предъявляющие высокие требования к мышлению. Удовлетворять этим требованиям человек может только после специальной подготовки.

Трудности тактического мышления заключаются в том, что в предельно короткие отрезки времени приходится осмысливать: внешнюю боевую обстановку, находящуюся в неповторимом и непрерывном изменении, и психологическую, т. е. ход мыслей и намерения противника.

Мышление фехтовальщика при этом должно разрешать одновременно две практические задачи: успешно нападать и успешно защищаться, т. е. оно имеет одновременно два объекта и проходит на фоне раздвоенности, распределенности внимания и перемежающейся концентрации умственных усилий. Анализировать ход боя и делать выводы приходится при этом на фоне возбуждения, взволнованности, вызванных высокой конфликтностью спортивного соревнования.

Мыслительные операции, направленные на достижение победы в бою, обдумывание всех действий, нацеленных на нанесение туше в бою, протекают в неравных лимитах времени. Так, наблюдения за противником до боя, составление характеристики о его состоянии и выводы о том, как он ведет бой, не являются срочными. Проведение анализа боя с противником, с которым на ближайшее время не намечается повторная встреча, тоже не является срочным.

Совсем другое дело получение информации, переработка и осмысливание ее в условиях ведения боя и тем более боя, насыщенного действиями и богатым сложными завязками. Здесь над спортсменом тяготеет острый дефицит времени.

Срочное решение тактических задач предъявляет фехтовальщику разные требования. На помощь бойцу приходит опыт прошлых боев — интуиция, способность осмысливать боевые ситуации.

Спортсмены говорят «рука сработала раньше мысли». Само собой разумеется, что между умозаключением и «бездумной» интуицией имеются бесчисленные градации.

О фехтовальщике, способном к интуитивным действиям, говорят, что он обладает чувством боя, т. е. способен молниеносно импровизировать.

Крайние проявления интуиции во время ведения боя можно рассматривать, как вынужденный способ действия в условиях острого дефицита времени и информации. И тем не менее интуиция таит в себе творческий момент в отличие от «рефлекторности» движений некоторых фехтовальщиков, полученной в результате чрезмерных повторений одних и тех же заранее обусловленных движений. И все эти формы переработки информации: мышление, интуиция, условный рефлекс — в отдельные моменты боя являются единственными путями к правильным действиям.

БОЕВАЯ ОРИЕНТИРОВКА

В любом моменте боя имеются две стороны: фактическая и психологическая. Фактическая сторона — это взаиморасположение противников, частей их тела и оружия, а психологическая — это замыслы и намерения бойцов в данный момент, как результат хода мыслей, обусловленных предыдущими взаимодействиями.

Хорошо ориентироваться — значит правильно определять свои возможности и возможности противника, которые таит в себе фактические и психологические стороны каждого момента боя.

Скоростная ориентировка (находчивость) — это та же ориентировка, но завершающаяся в минимальный отрезок времени, поскольку необходимость в ней возникает обычно в условиях внезапно создающейся критической близости между фехтовальщиками.

Базируется эта ориентировка на чувстве боя, которое позволяет действовать раньше, чем боевой момент может быть вполне и всесторонне осмыслен.

Однако постоянная необходимость ориентироваться в ходе боя и в специальных упражнениях вырабатывает у спортсмена особую специализированную способность быстро мыслить. Это скоростное мышление отличается от обычного мышления лишь степенью осознанности восприятий и развитости суждений. Быстрота боевой ориентировки не позволяет фехтовальщику делать развитые умозаключения.

Скоростной ориентировки присущи черты рефлекторности и высокой автоматизированности. Поэтому скоростное мышление во время боя, обслуживая ориентировку

при остром дефиците времени, выражается в мгновенных импровизациях.

Тактическое же мышление, обслуживая в основном преднамеренные действия и их подготовку, намечает план и характер ведения боя, строит тактические ловушки, т. е. создает заготовки впрок.

В действительности же чувство боя переплетается с тактическим мышлением, но тем не менее преобладание того или другого позволяет говорить о бойцах, фехтующих на чувстве боя, и о бойцах тактического мышления.

Конкретные задачи боя

Составив ясное представление о противнике как о бойце, а также поняв и оценив боевую обстановку в целом, фехтовальщик вынужден тут же решать конкретные задачи: что и когда делать.

Решение первой задачи — что делать — осуществляется в целесообразном выборе и в создании приемов, движений и поведения, соответствующих действиям, поведению и мышлению противника. Решение второй задачи — когда делать — фехтовальщик осуществляет улавливанием в бою подходящих моментов для успешного начала своих действий.

Внимание во время ведения боя

Внимательность — первое условие тактически острого ведения боя. Бой требует мгновенных и глубоких концентраций внимания и его переключений. Фокусировка внимания должна поспевать за молниеносными перипетиями поединка, поэтому внимание фехтовальщика должно быть крайне подвижным, свободным от моментов инерционности.

Флюктуация фокуса внимания при этом не освобождает спортсмена от необходимости распределять свое внимание на две основные боевые заботы: подготовить атаку и не быть застигнутым врасплох атакой противника.

При этом крайняя напряженность внимания соревнующегося должна сохраняться не только на время ведения одного трудного боя, а и на все многочисленные поединки в ходе соревнования.

Возникает вопрос о сохранении длительности концентрации внимания. Нередко соревнующийся после нескольких трудных боев, а иногда и после проведения одного боя от сильного нервного утомления теряет способность концентрировать свое внимание, не может собраться и продолжает вести бой как бы вслепую, все делая невпопад, хотя физически еще не устал. Неожиданно для всех он становится жертвой менее сильных, нежели он сам, противников.

Запоминать, чтобы предвидеть. Сильные фехтовальщики надолго, если не на всю жизнь, запоминают свои бои, имевшие для них особое значение в достижении спортивного успеха, а также интересные по содержанию бои других фехтовальщиков.

Запоминается в них все: внешняя обстановка, эмоции и, главное, содержание, т. е. боевые перипетии, тактический диалог и техническое его воплощение.

Специализированная боевая память фехтовальщика освобождает его от полного незнания противника как бойца, даже если он с ним встречался в бою один раз и то в далеком прошлом. Знание же противника, с которым предстоит сейчас драться, каким бы оно ни было неполным и поверхностным, является весьма существенным моментом в борьбе с отрицательным предстартовым психологическим состоянием. Зная противника, фехтовальщик может эффективно управлять своим вниманием, нацеливая его преимущественно на ожидание более вероятных действий соперника.

Однако помнить противника как бойца еще мало. В каждом бою необходимо запоминать все, что в нем делалось. Очень важно определить, впервые применяется прием в бою или повторно и степень этой повторности.

Например, фехтовальщик в игре оружием и дистанцией делает шаг вперед и выпрямляет руку в показе укола, но, выполняя этот прием, он должен помнить, сколько раз он его применял, так как это влияет на ожидание того или другого противодействия противника.

Прием, выполняемый первый, второй или третий раз, действует на противника по-разному. Если на первое, неожиданное приближение с показом укола противник, вероятно, отступит, то с каждым последующим выполнением возрастает вероятность применения противником атаки с батманом.

При этом следует помнить, что многократность повторения, допустим, одной и той же атаки, доведенная до крайности, может стать поводом для дальнейшего успешного ее применения.

Исключительно важное значение получает скоротечное понимание намерений, психологического состояния и ожиданий противника в процессе развернувшихся боевых взаимодействий в схватке.

Фехтовальщик должен каждый момент боя чувствовать диалектически, т. е. помнить и учитывать взаимодействия, в результате которых он возник. В этом случае боец как бы предчувствует следующий «ход» противника в боевом диалоге противодействий.

Тогда бой в целом и отдельные фразы в сознании фехтовальщика представляются ему как единые и логические структуры, позволяют ему в той или иной мере предвидеть то или другое ближайшее действие противника, а может быть, и последующее развитие всего поединка.

Бойцу, который не запоминает перипетии борьбы, бой представляется как беспорядочный случайный набор одиночных неожиданных для него действий. Такой фехтовальщик, будучи запуганным неожиданностью действий противника, ведет бой крайне тревожно и постоянно запаздывает в своих двигательных реагированиях и тактических опровержениях.

Значение представлений и воображения в деятельности фехтовальщика. Бой с неизвестным противником для фехтовальщика чреват дополнительными трудностями. В течение одного-двух боев очень трудно составить о незнакомом противнике правильное представление.

Правильное же представление, т. е. характеристика противника, позволяет фехтовальщику наметить если не план боя с ним, то, во всяком случае, наиболее выгодное направление ведения боя.

Зная противника, можно четко представить его манеру ведения боя, найти эффективные способы использования в целях достижения победы его слабых мест и нейтрализовать его сильные стороны. Так, например, ясно представляя себе, как тот или иной противник реагирует на внезапную для него атаку или на ожидаемую, фехтовальщик имеет возможность действовать в нападении более решительно и результативно, нежели против незнакомого противника.

Глубокое и широкое представление о противнике позволяет предвидеть не только внешнюю сторону боя, но и мысли, эмоции и психическое состояние противника в целом. Например, есть фехтовальщики, которые реагируют на резкие и беспорядочные удары по оружию гневным раздражением, лишаящим их возможности действовать продуманно. Представление о противнике позволяет точно предвидеть характер и содержание двигательного реагирования на отдельные технические приемы во время ведения боя.

Например, некоторые фехтовальщики на возникшее по инициативе противника соприкосновение клинков мгновенно и неосознанно меняют соединение или на ожидаемую попытку противника нанести укол отвечают 6-м парадом, а на неожиданную попытку реагируют 4-м парадом (инстинктивная защита) и т. д.

Хорошо зная противника, ясно представляя его спортивный облик в целом, фехтовальщик, применяя в бою с ним даже совершенно новый прием, может представить себе будущий ход и характер боевых взаимодействий.

Не обладая способностью представлять наиболее вероятный для данного противника ход боевых реагирований на различные ситуации боя, фехтовальщик не сможет направлять свои мысли в нужном направлении, вследствие чего большинство действий противника будет заставлять его врасплох.

Способность воображать стимулирует спортсмена в достижении им спортивных успехов. Если представления о противнике приносят конкретную пользу фехтовальщику в процессе ведения боя, то воображение вдохновляет его в целом, воздействуя на спортсмена эмоционально. Вообразив себя победителем, стоящим на пьедестале почета, а также овации зрителей, восторги знакомых и родных, спортсмен загорается страстным желанием победить, что лучшим образом способствует раскрытию спортивных возможностей.

Бой на «видение». У мастеров фехтования бытует и другое, родственное чувству боя, понятие — «видение». Фехтовальщики нередко говорят: «вел бой на «видение», «проиграл — не было «видения» и т. д.

Метод «видения» заключается в том, что фехтовальщик в своих действиях во время боя пытается отталки-

ваться исключительно от увиденного или воспринятого им посредством «чувства железа».

В таком бою спортсмен освобождается от тактической борьбы, делает ставку на свое превосходство в быстрой и мастерстве точности восприятий и свои технические реагирования. С осторожностью продвигается он вперед и применяет в основном конкретные защиты, пытаясь поражать лишь те места у противника, которые оказались открытыми в момент возникновения критической дистанции. «Вел бой без тактики», — так говорят некоторые фехтовальщики о таких бойцах. Но они не учитывают того, что только факт выбора и сознательного применения этого метода уже является тактическим моментом. Тем не менее известны большие мастера фехтования, про которых можно сказать, что первый фехтовальщик обладает чувством боя, второй — боец преднамеренных действий, а третий — работает на «видение».

Объекты тактического мышления

К объектам тактического мышления относятся: 1) наблюдение за противником и составление его боевой характеристики вообще и в определенные моменты боя в частности; 2) создание общего плана боя на основе своих наблюдений и всей обстановки, в которой проводится бой; 3) распознавание реакций и намерений противника для определения своих дальнейших действий; 4) постановка частных, конкретных тактических задач для осуществления своего решения поразить противника уколom или ударом; 5) введение противника в заблуждение, чтобы облегчить себе выполнение поставленных задач (создание тактических «ловушек»); 6) разоблачение обманных действий противника.

При этом тактическое мышление, направленное на подготовку успеха своих текущих боевых действий и задуманных впрок, должно отличаться не только глубиной проникновенности и логичностью, но и относительной быстротой.

Необходимо стремиться опережать противника не только в движениях оружием, но и прежде всего в решении задач оперативного мышления. Тот, кто первым из бойцов расшифрует заготовленный противником план боя, кто первым составит себе правильное представление

о боевом облике соперника, кто раньше разгадает состояние противника и его ближайшие боевые намерения, кто опередит в расставлении тактических ловушек и т. д., получит решающее преимущество в спортивной борьбе. Опоздывание с тактическим осмысливанием боя — гораздо пагубнее скажется на возможности достижения высоких результатов, нежели природная медлительность движений.

Деление мышления фехтовальщика в бою на отдельные тактические темы схематично; но даже схематичное их определение поможет молодым фехтовальщикам действовать в бою более осмысленно, внутренне организованно, направляя свое внимание на решение главных и неотложных тактических задач, возникающих в процессе боя.

Наблюдение. Куда и как должен смотреть фехтовальщик? Мнения зарубежных специалистов по этому вопросу расходятся. Одни утверждают, что смотреть следует в глаза противнику, пытаясь при этом «проникнуть в его душу», другие полагают, что смотреть надо на оружие противника, третьи — в центр его фигуры.

У советских тренеров и бойцов преобладает мнение, что смотреть следует обобщенно в центр фигуры противника, лишь эпизодически переводя зрительный фокус на вооруженную руку или оружие.

Под обобщенностью смотрения в центр фигуры следует понимать направление зрительных осей глаз в планиметрический центр обозреваемой в ракурсе фигуры противника, охватывающий не отдельную точку на ее поверхности, а довольно обширный район, куда обычно входит наряду с серединой туловища и вооруженная рука с оружием.

Таким образом, фехтовальщик должен отказаться от отдельного видения деталей, чтобы видеть хорошо бой в целом. В боях на саблях и особенно на шпагах изменение зрительного фокуса в пределах центрального района фигуры противника более нужно, чем в фехтовании на рапирах, поскольку рука бойцов на шпагах и саблях входит в поражаемую поверхность. Правильность мнения большинства советских специалистов обосновывается на том факте, что четкость зрительных восприятий по мере их отдаленности от центра поля зрения падает. Следовательно, направленность зрительного фокуса на плани-

метрический центр фигуры противника имеет целью держать крайние точки этой фигуры в зонах наилучшего периферического зрения.

Наблюдая за действиями противника в бою, боец стремится получить наиболее верное представление о его манере ведения боя, о его боевом репертуаре приемов, физических и технических возможностях и моральном состоянии.

Наблюдать за действиями противника следует не только во время боя с ним, но и во время его боев с другими, подмечая при этом, какими приемами он пользуется особенно эффективно, какие приемы, применяемые против него, дают положительный результат и т. п. В бою с незнакомым противником эти сведения фехтовальщик получает в процессе наблюдения и главным образом во время разведывательных действий, проводимых им непосредственно на поле боя.

Наблюдение окажется более исчерпывающим, если фехтовальщик научится понимать состояние и намерения противника по внешним признакам, часто едва уловимым: жестам, позам и движениям, иногда и возгласам.

Получив более или менее верное представление о своем противнике, фехтовальщик должен до боя или в процессе боя наметить план действий, т. е. решить, какой характер и построение боя следует навязать противнику, чтобы победить его.

План боя строят с таким расчетом, чтобы фехтовальщик мог свои сильные стороны противопоставить в бою слабым сторонам противника. С этой целью надо также предрешить общий характер боя, выбор тактических средств и последовательность их применения.

Однако тактические планы и задачи, намеченные фехтовальщиком, не должны стеснять его действий в бою. Планы и задачи в определенных ситуациях боя могут изменяться. Например, фехтовальщик убедился в их неправильности, несоответствии боевой обстановке или предварительной оценке противника. Он должен уметь на ходу вносить коррективы или даже создавать новые планы, ставить новые задачи и действовать согласно им.

Реализуются планы посредством разрешения в бою ряда частных тактических задач, имеющих целью поймать противника в ловушку, т. е. обмануть, с тем чтобы нанести ему укол или удар.

Тактические обманывания. Цель тактических обманов состоит в том, чтобы создавать у противника ошибочные представления о своих намерениях, о своем состоянии и возможностях.

Достигается это с помощью имитаций положений, движений и всего поведения, соответствующих не истинному положению вещей, а вымышленному, отвечающему тактическому замыслу фехтовальщика и приводящему противника к ошибкам.

Обманывания противника и распознавания его намерений или попыток обмануть — самый решающий момент тактической борьбы, в котором проявляется все тактическое мастерство фехтовальщика.

Обобщая, можно сказать, что, обманывая противника в бою, боец старается заставить его ошибаться как в чувстве боя, так и в тактическом осмысливании его.

Процесс обманывания имеет внутреннюю и внешнюю стороны. Внутренняя сторона обманывания заключается в понимании фехтовальщиком благоприятных моментов в психологии противника для введения его в заблуждение, внешняя — в придании правдивости ложным обманывающим движениям.

Фехтовальщик, ожидающий от противника обмана в широком смысле этого слова, не поддается на этот обман. Следовательно, успешность обманывания зависит от верного предположения, о чем думает противник, на чем сконцентрировано его внимание, что он собирается предпринять и что он ожидает.

Обманное движение фехтовальщика, выполненное в тот момент, когда противник его не ожидал и тем более, когда он ожидал и даже провоцировал действие, которое сымитировал в обмане боец, — вот условие, при котором обманные движения вызовут желаемый эффект, несмотря на плохое их техническое оформление.

В то же время самое правдивое выполнение обманного движения не будет принято соперником всерьез, если он ожидал его. Наоборот, он постарается обыграть это обманное движение в свою пользу, что, как правило, не представляет большого труда.

Поэтому искусство обманывать в бою — это в основном навык выбирать подходящие моменты в состоянии противника для введения его в заблуждение.

Конкретных задач обманывания очень много: маски-

ровать свои намерения совершить атаку, контратаку, применить в атаке батман, финт, выполнить в обороне перехват, вольт, овладеть инициативой, незаметно управлять мыслями и действиями противника, разведывать намерения противника и т. д.

Обманывания прямого и косвенного воздействия. Почти все приемы подготавливающих действий служат для того, чтобы обмануть, ввести противника в заблуждение. Тактические обманывания с учетом их воздействия на противника можно разделить на две группы.

Обманывания прямого воздействия, имеющие своей задачей вызвать противника на действие, непосредственно вытекающее из самой боевой ситуации, создаваемой обманывающим.

Например, боец на саблях открыл свою руку снаружи, но сделал это так, чтобы противник не уловил вызова-приглашения ударить по руке. Замысел: вызвать противника на попытку нанести удар по руке снаружи с тем, чтобы, защитившись, нанести ему ответный укол или удар.

Обманывания косвенного воздействия имеют своей задачей вызвать противника на реагирование, которое логически вытекает из раскрытия им попытки обмануть его.

Например, боец на саблях также открыл свою руку снаружи, но сделал это нарочито заметно, чтобы противник, обнаружив вызов на удар по руке, принял решение совершить обманный удар по руке снаружи, а действительный удар нанести в другое место. Замысел: вызвать противника на атаку финтом на руку снаружи с тем, чтобы поразить его контратакой уколом во время выполнения им этого финта.

Успешность актов тактического обманывания требует тонкой наблюдательности и умения правдиво изображать те или иные характерные позы, жесты, движения и боевые действия. Техника обманывания не может иметь каких-либо твердых установок; средства тактического обманывания должны быть внешне крайне изменчивыми.

Формы обманных движений и положений изменяются в зависимости от повторности приема в бою, от психологических особенностей противника, от всей ситуации боя и т. д.

Один и тот же тактический прием, выполняемый в боях с разными противниками или в разные моменты боя с одним и тем же противником, может разрешать различные тактические задачи и вызывать совершенно различные реагирования противника.

Искусство фехтовальщика в большой мере заключается в умении учитывать обстановку, чтобы дать то или иное воплощение одному и тому же тактическому намерению и чтобы исключить неожиданное реагирование противника.

Понимание намерений противника. В бою каждый фехтовальщик стремится распознавать, предугадывать ближайшие намерения и действия противника. Умение всегда безошибочно делать это обеспечивало бы бойцу безотказную победу над любым противником. Но постоянно безошибочно предугадывать невозможно, так как противник тоже стремится к этому, противопоставляя свое мышление и свои действия.

— Суть предугадывания заключается в том, что фехтовальщик по определенным положениям, иногда по почти неуловимым невольным движениям противника может разгадать его намерение и, чтобы помешать этому, противопоставляет противнику те приемы, которые окажутся для него неотразимыми. Кроме того, предугадывания позволяют реагировать на действия противника раньше, чем определится их точное содержание по начальным его движениям.

Распознавание намерений противника не будет полноценным без умения фехтовальщика правильно предполагать ход его мыслей, учитывая предыдущие боевые взаимодействия.

Предугадать замыслы противника, которые внешне могут совсем не проявляться,— это значит понимать боевую ситуацию более глубоко, что помогает фехтовальщику выбирать наиболее выгодное противодействие противнику и поражать его уколом или ударом раньше, чем он приступит к выполнению своего боевого намерения.

Полезно распознавать в бою физическое и моральное состояние противника. Оно помогает фехтовальщику своевременно перестроить план боя и выбрать для его осуществления приемы и действия, ведущие к наиболее верному поражению противника.

Инициативность. Инициатива в бою имеет большое значение, так как боевые взаимодействия фехтовальщиков по неуловимым внешним признакам не бывают равнозначными. Один из фехтующих действует во время боя инициативно, а другой — ответно. И несмотря на то что боец, побуждаемый действиями противника, может быть тактически очень активным, инициативой в этом случае все же владеет противник.

Неумелая, только внешняя, незаметно вызываемая и управляемая противником инициатива позволяет ему активно выбирать и создавать ответное (обыгрывающее неумелую инициативу) построение боя.

Следует все же признать, что инициативная манера ведения боя более выгодна, нежели пассивная — ответная, поскольку инициативность, как правило, — это результат самостоятельности мышления.

Действующий инициативно фехтовальщик своими движениями готовит или создает боевые ситуации, выгодные и привычные для него, и определенным образом направляет и руководит действиями противника.

Само собой разумеется, действующий ответно боец может изощряться в разнообразии и неожиданности своих действий и проявлять большую изобретательность в своих тактических реагированиях и успешно применять свои излюбленные приемы, но он все же будет менее оперативен, чем его противник.

Инициативному бойцу в силу определенных качеств его мышления бывает нетрудно произвольно перейти на тактическую ответственность, что находит уже готовую предпосылку в его самостоятельности мышления. Нередко в боях возникает борьба за инициативу, в результате которой зачастую боец инициативного плана оказывается осажденным, а его противник, овладевший инициативой, становится хозяином положения.

Неожиданность действий. Соответствие действий фехтовальщика моментам и ходу боя нежелательно для противника, и поэтому он пытается нарушить эту целесообразность неожиданностью своих действий.

Всякое неожиданное действие в острые моменты боя, т. е. в дистанции, в которой уже нельзя бездействовать, часто приводит противника на некоторое время в замешательство, чего обычно бывает достаточно, чтобы он получил укол-удар. Неожиданность действия увеличивает

время двигательной реакции на восприятие этого действия противником и его реагирование на него.

Кроме того, эта неожиданность ведет к противодействиям инстинктивно-рефлекторного характера, постоянным по содержанию и качеству и, как правило, в какой-то степени искаженным по форме.

Фехтовальщик, умеющий действовать внезапно, в большой мере избавляет себя от преднамеренных, неожиданных для него противодействий противника и от заранее заготовленных тактических ловушек.

Действие фехтовальщика бывает неожиданным для противника в тот момент, когда он отвлекается от ожидания активного действия со стороны противника и переклюкает внимание на подготовку своего нападения или когда его боевая бдительность вольно или невольно снижается для кратковременного отдыха.

Неожиданность, действий может быть и частичной. Например, фехтовальщик ожидает атаку противника или активные оборонные противодействия своей атаке; действия противника в этом случае не застанут его врасплох. Однако конкретное содержание атаки или активных противодействий в обороне противника может оказаться для него неожиданным и чреватым нежелательными последствиями.

В этом случае наблюдается частичная неожиданность, обусловленная несоответствием прогнозирования реальному ходу боевых событий. Например, фехтовальщик ожидает двухтемповую атаку противника и решает применить контратаку прямым уколом. Однако попытка претворить этот замысел приводит его к поражению, так как противник в ожидаемой им атаке применил неожиданно батман.

Следовательно, действие фехтовальщика бывает неожиданным для противника лишь тогда, когда оно отсутствовало в его прогнозе. В этом случае налицо полная неожиданность.

Частичная же, относительная неожиданность возникает в зависимости от степени несоответствия прогнозирования действительному ходу боевых событий.

Вся тактическая борьба фехтовальщиков сводится в основном к подготовке возможности совершить финальную боевую акцию неожиданно — врасплох. Частичная неожиданность действий является не менее тактически

ценной, нежели полная неожиданность. Это различные тактические моменты.

Частичная неожиданность действий возможна благодаря большому количеству приемов, которые фехтовальщик может применять как в нападении, так и в обороне, несмотря даже на одинаковые боевые поводы в действиях противника.

Фехтовальщик, который пользуется только одним приемом в нападении и в обороне, тем самым лишает себя возможности совершить неожиданные действия, и обречен на постоянное поражение.

Боевое разнообразие. Боевым разнообразием в фехтовании называется способность и привычка фехтовальщика применять в соревновательном бою большое количество различных действий и приемов. Это качество фехтовальщика помогает ему действовать в бою неожиданно для противника, выбирая при этом наиболее подходящие приемы.

Необходимо отметить, что сильные фехтовальщики отличаются часто не столько большим количеством используемых ими основных действий, сколько бесконечным разнообразием тактических вариантов их подготовки.

Многочисленный чемпион мира венгр П. Ковач пользовался, например, почти исключительно двумя ударами: по голове и реже снаружи по руке и правой стороне тела. Однако он был неистощим в разнообразии подготовки и применения этих ударов. Боевое разнообразие обычно вытекает из острого, гибкого, вариативного тактического общения с противником.

В этом случае фехтовальщик неограничен в своем разнообразии: тактическое соответствие самым разным противникам и их действиям, обеспечиваемое богатым представлением о возможных боевых обыгрываниях и широтой технического боевого репертуара,— постоянно действующая предпосылка для собственного разнообразия.

Немалую роль в становлении боевого разнообразия играют систематизированные знания фехтовальщика, позволяющие ему в каждый момент боя ясно представлять себе весь комплекс приемов, которые могут быть применены в подобной ситуации.

Каждый повод для атаки дает возможность выполнить несколько конкретных атак, так же как и любой

атаке можно противодействовать различными приемами обороны. Но, несмотря на это, фехтовальщики нередко, как бы замороженные своими предыдущими движениями, впадают в такое однообразие приемов, которое лишает их возможности действовать неожиданно, а противнику позволяет почти наверняка обыгрывать все их действия.

Фехтовальщик высокого спортивного разряда может по заданию тренера во время урока применять весь комплекс боевых действий, встречающихся в поединке. Однако боевой репертуар бойца значительно уже. Объясняется это тем, что целые группы различных технических приемов в тактическом отношении являются тождественными, так как вызывают одно и то же реагирование противника. Кроме того, у большинства фехтовальщиков есть небольшой круг излюбленных приемов, выполнение которых во время боя для них наиболее результативно.

При неправильной тренировке эти приемы остаются единственными, которыми пользуется фехтовальщик в соревнованиях. В результате воспитывается боец с узким кругом боевых действий, которому очень трудно действовать в бою неожиданно и тем более против соперника, изучившего его.

Однообразные фехтовальщики — большей частью бойцы преимущественно преднамеренных действий.

Боевая изобретательность. Боевая изобретательность фехтовальщика, т. е. его боевая выдумка, тесно связана с разнообразием его технического и тактического репертуара. Применение в условиях боя широкого круга различных действий, отличающихся своей необычностью и новизной, служит хорошей предпосылкой для эффективного ведения боя.

Боевая изобретательность заключается в свободном следовании в бою тому, что зрительно представляется фехтовальщику целесообразным из-за неожиданности для противника.

Такое ведение боя фехтовальщиком, свободное от плена боевых штампов, разрушает обычные, общепринятые ходы боевого взаимодействия и ставит этим противника в тупик.

Изобретательный боец конструирует свои действия, вследствие чего они тут же, на поле боя, приобретают чрезвычайную пространственно-временную и ритмиче-

скую вариативность; такое ведение боя невозможно без обладания бойцом обобщенной фехтовальной ловкостью.

Тактическая изобретательность имеет непосредственную связь с фехтовальной эрудицией бойца, так как систематизированные знания делают обозримым весь «строительный материал» для изобретательства.

Новизна в действиях фехтовальщика как техническая, так и тактическая создает у противника, столкнувшегося с ней, эффект неожиданности. Возникает период времени, в котором эта новинка не находит боевого опровержения.

Однако новинка, как правило, не может возникнуть из ничего. Прежде чем она станет «рентабельной», проходит определенный этап ее технико-тактического становления.

Фехтовальщики, в среде которых непосредственно вращается новатор, постепенно к ней привыкают и не страдают от нее в той степени, в какой это может случиться с теми, кого новизна застанет врасплох.

Техническое новаторство нельзя ставить в один ряд с тактическим, так как оно менее значимо, нежели тактическое, легко опровергается технически и не отличается долголетием.

Совсем другое дело новаторство тактическое, которое нередко трудноуловимо и, будучи раскрытым противниками, остается как обогащение в арсенале их тактических приемов.

Риск. Необходимость рисковать особенно характерна для фехтования. Избавиться от этой необходимости мог бы только фехтовальщик, овладевший верным безопасным приемом в нападении и обороне. Но таких приемов не существует. И риск поэтому сопровождает любое боевое действие фехтовальщика. Нельзя вести борьбу без риска с мыслящим противником. И, пожалуй, именно риск — главная причина, вызывающая волнение у фехтовальщика, боксера, борца. Этим можно объяснить частую смену чемпионов в фехтовании и изобилие спортивных сюрпризов.

Итак, фехтовальщику в бою приходится все время идти на риск. Риск может быть разумным и неоправданным, а ведение боя тактически смелое и робкое.

Есть бойцы, которым вполне достаточно равенство шансов на успех и неуспех в их субъективной оценке боевой ситуации, чтобы ринуться в атаку. Но есть другая

крайность, когда фехтовальщики стремятся найти или создать такую боевую обстановку, в которой попытка нанести укол-удар имела бы примерно 99 возможностей на успех против одного.

Такая излишняя требовательность к надежности, а отсюда и чрезмерная осторожность приводят к очень скупому, иногда «трусливому» бою, в котором один из бойцов выполняет в несколько раз больше боевых действий, нежели его соперник. В таких случаях, как правило, бой выигрывает более активный.

Опытные спортсмены часто варьируют в течение одного боя степень осторожности, т. е. рискованности. Есть бойцы, которые в начале боя идут на неоправданный риск и «собираются» лишь, когда счет стал для них угрожающим. Имеются и такие, которые при счете 4—4 почти никогда не проигрывают.

Такая управляемость степенями своей мобилизованности свидетельствует о правильном и высокосоциальном отношении бойца к риску.

Умение разумно рисковать связано с чувством достоверности в оценке боевых ситуаций как в фактическом, так и психологическом плане. Когда опытный боец идет в простую атаку, это значит, что он оценил расположение соперника и его оружия. Если же боец атакует сложно — с обманом, значит он уверен, что ему удастся обмануть противника и тот не сможет контратаковать во время выполнения им финта, а начнет невольно защищаться парадными, что и нужно атакующему.

Безошибочность в оценках фактического и психологического содержания боевых моментов приводит фехтовальщика к высокому чувству достоверности, а отсюда к небоязни рисковать, к устранению задержек в стартовый момент боевой акции, к активному, насыщенному действиями, смелому бою.

Что же выгодно в бою для спортсмена: пытаться чаще наносить уколы-удары со скромными, но все-таки положительными возможностями на успех или редко, но с большей вероятностью поражать противника?

Определенного ответа здесь нет. Во-первых, потому, что среди сильных фехтовальщиков, претендующих на высокие места в любых соревнованиях, встречаются бойцы, которые нападают и часто и редко, а во-вторых, потому, что в зависимости от боевых и психологических

особенностей противника и своего настроения бывает выгодным (если, конечно, боец имеет возможность менять свою боевую манеру) придерживаться то одной, то другой тактики в нападении.

Среди фехтовальщиков, однако, есть спортсмены, которые, понимая, что задуманная ими попытка поразить противника имеет равные возможности на успех и поражение, все же сознательно идут на риск, поскольку действовать даже в условиях небольшой вероятности достижения успеха все равно доставляет им радость.

Такие спортсмены ведут бой, насыщая его своими атаками и смело провоцируя своего противника на выполнение атак. Однако такая психология — риск ради риска — не способствует воспитанию большого спортсмена, для которого типично прежде всего стремление к утверждению своего превосходства в спортивной борьбе.

Значение увлеченности тактической борьбой. Фехтовальщики после плохо проведенного ими боя часто говорят: не чувствовал противника, не чувствовал боя, не видел боя и т. д. Все это свидетельствует о том, что бой тактически был проведен слабо или на уровне, который не свойствен этим фехтовальщикам.

Практика соревнований показывает, что такие тактические провалы возникают как следствие неблагоприятных психических состояний, вызываемых астеническими эмоциями (боязнь проиграть, неверием в успех, общей угнетенностью, досадой на неудачно складывающиеся обстоятельства как в отдельном бою, так и в процессе всего соревнования, случайным проигрышем, невыгодной для бойца жеребьевкой и т. д.).

Борьба с возникновением этих отрицательных психических состояний и их преодоление зависят главным образом от усилий самого спортсмена.

Характерно, что хорошо владеющие собой фехтовальщики, как правило, чувствуют бой как конфликтную игру ума. Такая игра вызывает у них интерес, и они способны увлекаться ею, уходить в нее полностью, не оставляя места в своем сознании для проникновения каких-либо мыслей, не относящихся непосредственно к ведению боя.

Это вытеснение из боя астенических психологических моментов является самым действенным средством, обеспечивающим в сознании спортсмена благоприятные предпосылки для успешного ведения боя.

Тактические положения и рекомендации

Тактика фехтовальщиков должна основываться на знаниях, сообщаемых тренером, приобретаемых из специальной литературы, добытых в личном боевом опыте и при наблюдении боев других спортсменов.

Тактически опытный боец должен отвечать следующим требованиям: быть активным, действовать неожиданно, решительно и быстро, сохранять ясную голову и самостоятельность мышления, подавлять волю противника, владеть инициативой, создавать у противника ошибочные представления о своих возможностях и намерениях, навязывать ему невыгодные для него поведение и действия, заставлять делать то, что у него получается наиболее слабо, самому пользоваться тем, что наиболее удается.

Советы общего психологического характера, например не теряться в бою, подавлять волю противника и т. д., утверждают лишь выгодные положительные моменты, направляющие внимание и волевые усилия спортсмена в нужном направлении как во время боя, так и в повседневной учебно-тренировочной работе.

Как вести бой. Первым условием, необходимым для наилучшего использования своих боевых возможностей в соревновательном бою, является интенсивное стремление к победе. Желание добиться успеха будет более действенным, если оно сочетается с глубоким интересом к бою и с удовольствием от самого процесса ведения боя.

Бой должен проходить в попытках бойца использовать боевые движения, положения и все поведение противника во время боя, чтобы наносить ему уколы-удары, а не получать их от него.

С этой целью необходимо наблюдать за противником, ища или создавая моменты для нанесения туше.

Однако ведя активно бой, фехтовальщику следует все время быть в состоянии оборонной настороженности на случай нападения противника. Нельзя всецело увлекаться подготовкой нападения и не заботиться о том, чтобы не быть застигнутым врасплох атакой противника.

Наблюдая за противником, фехтовальщик должен учитывать не только содержание его движений, но и их назначение, т. е. смысл. Имея представление о слабостях противника (например, медленная атака, технически

неправильное выполнение парадов, быстрая утомляемость и т. д.), фехтовальщик не должен полностью подстраивать свой бой под обыгрывание их. Основное направление боя должно все же идти на реализацию текущих боевых, тактических промахов и неосторожностей противника.

Фехтовальщик в бою не должен пытаться использовать только те боевые моменты, которые позволяют ему применить свой «конек». Установки на обыгрывание «хронических» слабостей противника и на использование в бою только своих «коньков» обедняют боевое тактическое творчество, делают бойца однообразным, уменьшают его возможности действовать неожиданно.

Каждый момент боя фехтовальщик должен оценивать в зависимости от предыдущего хода взаимодействий, так как только в этом случае можно делать обоснованные предположения о том, что замышляет противник, а следовательно, можно быстрее и эффективнее противодействовать ему.

Это обстоятельство заставляет фехтовальщика обманывать противника не только в понимании и оценке им смысла и содержания боевых движений и подготавливающей игры, но и запутывать его относительно своих замыслов и намерений.

Наблюдая игру противника, фехтовальщику следует прежде всего определить ее характер и тактическое содержание, является ли это технической подготовкой атаки, маскировкой начала атаки, провоцированием противника на определенные действия или психическим пресингом и т. д. При этом надо иметь в виду, что определение тактического назначения игры очень сложная задача, так как похожие движения могут иметь совершенно различное тактическое назначение.

Как правило, в бою выгодно быть тактически активным (что неравнозначно двигательной активности фехтовальщика). Под тактической активностью следует понимать остроту и непрерывность тактического общения, постоянную готовность бойца сознательно противодействовать акциям противника и обыгрывать его игру и поведение для подготовки своих нападений.

Фехтовальщик, который в бою не «делает» боя, часто теряет нить тактического общения и ждет, что получится, может служить примером тактической пассивности.

Такого типа фехтовальщик, вступая в борьбу с тактически активным противником, ставит себя в невыгодные условия.

Значение первого туше. Фехтовальщик, нанесший в бою при нулевом счете первый укол-удар, получает психологическое преимущество перед своим противником. Время становится его другом, и тем в большей степени, чем ближе конец боя.

Поэтому в бою с превосходящим по силе противником выгодно, нанеся ему укол-удар, не форсировать борьбу. Время делает свое дело.

При длительном бездействии наступает момент, когда получивший туше боец, заметив тактику проволочек своего противника и предчувствуя приближение конца боя по времени, начинает беспокоиться за судьбу поединка. Он спешит действовать, но дефицит времени не позволяет ему готовить тщательно нападение. Поглощенный стремлением как можно раньше нанести укол-удар, он снижает свою оборонную бдительность и легко может стать жертвой внезапного нападения. Почти несущественный в начале боя перевес сил становится решающим, боевым преимуществом.

Чтобы продлить после нанесения первого туше время безрезультатного ведения боя, фехтовальщик не должен выдавать свое намерение «тянуть» время пассивностью поведения, т. е. беспрестанно стремиться к глубоким отступлениям с выходом из дистанции боя. Наоборот, он должен создавать впечатление, что собирается вести бой активно и смело.

Тактические особенности ведения боев. Бой с незнакомым противником. При ведении боя с незнакомым противником фехтовальщик не знает, что можно ожидать от него в бою. Хотя полного незнания быть не должно, так как боец, как правило, имеет возможность увидеть своего неизвестного противника в лучшем случае в бою с кем-нибудь из соревнующихся в пределах начавшейся пульки, а в худшем — при боевой разминке.

В таких ситуациях с противником приходится знакомиться во время боя, будучи готовым при этом в любое мгновение к отступлению. Эта фаза исследования противника, сопряженная с несколькими успешными отступлениями и разведывательными короткими ложными

атаками, снимает в некоторой степени чрезмерную настороженность и взволнованность фехтовальщика. У него появляется успокаивающая уверенность в возможности всегда спастись от нападения глубоким отступлением.

Боец должен стремиться к тому, чтобы в наикратчайший отрезок времени составить наиболее полное общее представление о противнике и уяснить в первую очередь главные вопросы боя: 1) способен ли противник выполнять внезапные атаки; 2) какие оборонительные действия применяет он при ожидании атаки и при неожиданном нападении; 3) каково содержание его подготавливающей игры.

Бой с превосходящим по силе противником. Фехтовальщик в бою с противником, который обычно или почти всегда оказывается в соревнованиях впереди, должен прежде всего иметь в виду, что превосходство в фехтовании далеко не всегда приводит к победе в бою более сильного спортсмена.

В отдельных боях менее сильный фехтовальщик, уступая противнику в технике или в развитии физических качеств, может оказаться сильнее своего соперника и выиграть бой с явным преимуществом за счет тактики и других психологических моментов, правда, менее устойчивых, нежели техническое мастерство и физическая развитость.

Осознание этого обстоятельства может и должно освободить фехтовальщика в бою с превосходящим по силе противником от настроения обреченности на неуспех.

Самые прочные преимущества заключаются в техническом мастерстве и физическом совершенстве. Поэтому боец, который уступает в этом своему сопернику, должен противопоставить ему психологическую подготовку, поскольку здесь специальные навыки не играют такой решающей роли, как в технической подготовке.

С более сильным противником не выгодно «разговаривать» на его репертуарно-техническом языке, так как в этом случае он без труда «переговорит» своего менее сильного соперника.

В данном случае выгодно применять непривычные, редко используемые приемы. Так, например, А. Немеровский выиграл бой у сильнейшего фехтовальщика Т. Климова, совершив три раза подряд атаку с финтом ударом по голове и последующим ударом по голове.

Этот пример особенно показателен, так как свои действия Немеровский заранее продумал. Необычность их заключалась не только в техническом содержании, но и в тактическом. Климов никак не мог ожидать трехкратного повторения подряд одной и той же атаки. Или другой пример.

На первенстве СССР второразрядница из Узбекистана нанесла сокрушительное поражение чемпионке СССР А. Пономаревой, находящейся в лучшей своей спортивной форме. В атаке второразрядница наносила уколы с таким невероятным замахом, что возникал эффект пропуска темпа (синкопы). Очень быстрое движение парада чемпионки оказывалось преждевременным и не спасало ее от получения уколов.

Бой с уступающим по силе противником. В бою с не очень сильным противником мастер фехтования должен учитывать, что и он может успешно провести отдельный бой. С уступающим по силе фехтовальщиком бой надо вести серьезно, а не вполсилы, так как это не этично в отношении противника. У фехтовальщиков бытует выражение «отбирать свои».

Здесь имеются в виду победы над несильными противниками, которые обеспечивают сильному фехтовальщику попадание в конечном счете в финал.

Небрежное ведение боя уравнивает силы фехтовальщиков и нередко приводит сильного бойца к непоправимой неудаче. Поэтому с любым противником бой следует вести серьезно, позволяя себе лишь варьировать степенями боевого напряжения и риска.

Бой у задней границы поля боя. В такие моменты боя тактические ходы противником совершенно различны: один сражается без тыла, рискуя получить штрафной укол за выход за границу боя, а другой, обладая простором для маневра, имеет перед собой противника, лишенного возможности отступить и поэтому обреченного на необходимость атаковать или обороняться в крайне трудной боевой обстановке.

Бойцу, стоящему у границы, целесообразно, не давая противнику приблизиться, атаковать его с неожиданным по направлению действием на оружие, или выполнить атаку второго намерения, вызывая ответ или контратаку противника, или провести в один темп простую контртемповую атаку.

В практике известно немало других вариантов, но здесь мы предлагаем наиболее целесообразные. Прижатый к границе боец, поступая таким образом, не испытывает больших затруднений от того, что нет тыла. Противник же прежде всего не должен отступать в маневренной игре, чтобы не потерять позиционного преимущества. Выгоднее всего ему атаковать теми же способами, что и стоящему у границы. Тогда его атаки будут иметь очень большие возможности на успех, так как противнику некуда будет отступить.

Бой перед концом поединка. После объявления судьи, что до конца осталась одна минута, бой принимает определенный характер. Близость конца поединка при равном счете побуждает обычно более уставшего бойца к форсированному ведению боя, а менее утомленного — к спокойному, исключаяющему по возможности большой риск и преждевременные обострения.

При перевесе в счете одного из бойцов поведение в бою фехтовальщиков резко отличается по тактическому содержанию, так как одному финальная команда «альт» несет поражение, а другому — победу. Имеющему перевес в счете, как правило, выгодно создавать обстановку своей относительной безопасности, т. е. не идти на обострение, пытаясь не терять при этом пространства позади себя. Достигнуть относительной безопасности можно применяя ложные атаки, вызывающие отступления противника, или с помощью глубокого отступления от его действительных атак.

Имеющий неблагоприятный счет, естественно, стремится поскорее его сравнять или сделать выигрышным для себя. Ограниченность времени при этом заставляет его спешить, вести бой форсированно, не позволяя противнику приемами проволочки времени достигнуть своей цели.

Предельно обостряется боевая обстановка для отстающего в счете, когда до конца боя остаются считанные секунды. Поэтому следует сразу же после команды «Алле!» флешообразным наступлением настигать убегающего противника в расчете выполнить туше в атаке или в ответе на его попытку нанести укол-удар в темп.

Бой, не имеющий влияния на общий результат соревнований одного, а иногда и обоих участников встречи. Для фехтовальщика,

которому нечего терять, такие бои могут иметь специфическую ценность, которую целесообразно использовать в полной мере.

Ценность этих боев заключается в сочетании соревновательной атмосферы с неограниченной возможностью боевых экспериментов и отработок. Особенно полезны эти бои с сильным партнером. Необходимо отметить, что соревновательный бой с несильным противником не создаст аналогичных условий для отработки боевого мастерства.

Все изложенные тактические положения применимы и в отношении противника-левши. Утверждения о том, что у фехтовальщика-левши имеются какие-то, присущие только ему, двигательные и тактические особенности, необоснованны.

В частности, утверждение об исключительной силе 4-й защиты у левши ошибочно. Возникает оно от непривычного ощущения, когда фехтовальщик в бою встречается с 4-й защитой там, где обычно он имеет дело с менее активным движением оружия противника в 6-й или 3-й защите.

Особые технические затруднения в ведении боя с противником-левшой могут возникнуть от непривычности положения его оружия и руки в боевых ситуациях и некоторого в связи с этим неудобства при выполнении приемов.

Однако эти затруднения легко устраняются при включении в индивидуальные уроки специальных упражнений против левши, а в боевую практику — тренировочных боев с левшой.

Следовать советам конкретного характера — это не значит сводить все к тактическим стандартам, к однообразию. Фехтовальщик должен быть тактически гибким, разнообразным. Иногда, когда этого требуют обстоятельства, боец может прибегнуть и к однообразию.

Более того, однообразии приемов или даже повторение одного и того же приема несколько раз подряд может стать обманным маневром, но только в том случае, если фехтовальщик ожидает от своего противника неперемного чередования разных приемов.

В некоторых случаях во время боя для обмана противника допустимы отдельные, как может показаться, боевые нелепости. Например, удары по закрытому месту.

Такие удары могут быть успешными, так как фехтовальщик обычно не допускает мысли, что опытный противник попытается их совершить.

Например. боец на саблях сближается, приняв 5-ю позицию. Своим действием он вызывает противника на выполнение контратаки ударом по руке снаружи, на что тот не спеша наносит удар не в открытое место, а по голове.

Контратака ударом по голове оказалась успешной потому, что фехтовальщик, начавший сближение в 5-й позиции, заметив начало выпада в контратаке противника, поспешил послать оружие из 5-й позиции в задуманную 3-ю защиту.

Тактические доминанты. Поведение фехтовальщика в поединке и стиль его ведения боя определяются, как правило, психологическими особенностями человека. Конкретное же содержание его боевого репертуара и в большей мере тактические доминанты боя возникают как синтез специальной фехтовальной подготовки со склонностями человека.

Тактическая доминанта — это постоянная приверженность фехтовальщика к использованию определенного боевого действия, а чаще небольшого круга однотипных действий. Так, например, один фехтовальщик все свои бои проводит в поиске случая применить в момент неосторожного приближения противника простую атаку, второй, предоставляя возможность противнику атаковать, использует разнообразные контратаки, третий, незаметно вызывая противника на атаки, применяет парады с ответами, чередуя их с перехватами в движении вперед, четвертый (например сильнейший рапирист Герман Свешников) подавляет противника каскадом атак, чередуя ложные и прямые контртемповые атаки с действительными многотемповыми.

Тактические доминанты — это достояние фехтовальщиков. Они придают им определенный типовой облик.

Доминанты могут возникать в результате предлагаемого тренером учебного материала или возникать «стихийно» во время учебных боев. Так, например, юный фехтовальщик, постоянно тренирующийся с партнерами значительно слабее себя, может приобрести доминанту, выражающуюся в чрезмерно частом применении атак без тщательной их подготовки.

Тактические типы фехтовальщиков. Тактическое творчество фехтовальщика с большой полнотой отражает личность спортсмена, его темперамент, т. е. особенности его высшей нервной деятельности, его характер, морально-волевую направленность, эстетические вкусы и т. д.

Поэтому тактика фехтовальщика глубоко индивидуальна, хотя она в то же время в большей степени отражает особенности и направление тактической выучки. Ясно выраженное проявление индивидуальности в тактике ведения боя позволяет говорить о тактических типах фехтовальщиков.

Определение тактических типов помогает тренеру лучше разбираться в психологии своих учеников и находить для каждого из них соответствующее направление в тактической подготовке.

Кроме того, знакомство с тактической типологией помогает фехтовальщику создавать верное представление о противнике и на основании этого составлять план боя, наиболее соответствующий особенностям противника.

Активный и пассивный типы. По психологическим признакам всех фехтовальщиков схематично можно разделить на два основных типа: активный и пассивный.

Активный фехтовальщик пытается управлять ходом боя. Он не выжидает, когда противник допустит оплошность, чтобы нанести ему укол или удар, а сам создает обстановку, которая способствует тому, что соперник начинает ошибаться, ускоряет боевые схватки, идет на обострения, часто атакует. Отличительными чертами такого спортсмена являются: сила и устойчивость волевых напряжений, целеустремленность, инициативность, смелость, решительность.

Пассивный фехтовальщик отдает инициативу противнику — его действия носят ответный характер, он предпочитает пребывать в обороне, склонен к длительным бездействиям и выжиданиям во время боя. Такой спортсмен отличается недостатком воли, нерешительностью, безынициативностью, примитивизмом тактического мышления.

Разумеется, что между этими крайними «чистыми» типами имеются промежуточные с теми или иными отклонениями в сторону активности или пассивности.

Активный и пассивный типы фехтовальщиков обусловлены и физиологическими особенностями деятельности центральной нервной системы.

Активные фехтовальщики могут существенно отличаться один от другого. Активность как результат творческого подхода к бою носит интеллектуальный характер. Боец в этом случае чувствует бой как логический диалог, как единое целое и поэтому долго, а иногда и на всю жизнь запоминает свои наиболее примечательные поединки. Такой фехтовальщик творит бой и от него можно услышать: «Присиграл, не творчески провел бой».

Бывает активность, идущая только от темперамента. Такой боец из-за свойственного ему избытка энергии и чрезмерной возбудимости не может в условиях боя бездействовать даже временами. Эта моторная активность, являясь результатом физиологических особенностей его центральной нервной системы, не украшает спортсмена.

Такой фехтовальщик в основном атакует, его атаки следуют одна за другой, независимо от их результатов. Подобная бездумная активность становится врагом фехтовальщика, и если он не увлечен задачей победить своего внутреннего врага, ему никогда не достигнуть спортивного успеха, и тем более радости борьбы.

Антиподом фехтовальщика, творящего бой, как логический поединок, является боец, не вникающий в существо борьбы, не осмысливающий хода боя. Выходя на фехтовальное поле боя, такой спортсмен ничего не может сказать о предстоящем поединке.

Его ответ обычно трафаретен: «Не знаю, как сложится бой». Бой он ощущает как сумму разрозненных, не связанных между собой случайных эпизодов и поэтому не только не запоминает своих давно прошедших боев, но и не может ничего толком рассказать о только что проведенном поединке.

По склонности действовать в нападении или в обороне фехтовальщиков можно разделить на бойцов атакующего или оборонительного стиля. Бойцы атакующего стиля, как правило, принадлежат к активному типу. Бойцы оборонного стиля — к пассивному. Однако не редко встречаются бойцы, которые сочетают тактическую активность со склонностью действовать в обороне.

Если не вникнуть в поединок, то можно не заметить, что такие фехтовальщики «хозяйничают» в бою, вызывая

противника на желаемые им атаки, а в противодействиях проявляют свое боевое преимущество перед противником.

Преднамеренность и экспромт. По характеру тактического мышления всех фехтовальщиков, как пассивных, так и активных, можно разделить на две группы: бойцов преднамеренных действий и бойцов мгновенно-импровизированных действий.

Однако следует оговориться, что нет фехтовальщиков, которые бы действовали только преднамеренно или только экспромтом.

Фехтовальщик преднамеренного действия, задумав применить определенный тактический прием, подводит под него свои боевые действия или выжидает момент, когда сможет осуществить его, пропуская при этом часто выгодные моменты для проведения других приемов.

Подобная преднамеренность действий приводит к неполноценному тактическому общению с противником и к редким включениям в боевые схватки. Положительной стороной таких фехтовальщиков является склонность к сложным многотемповым действиям, к ведению острокомбинационного боя, основанного на тщательном изучении противника.

Фехтовальщик мгновенно-импровизированных действий интенсивно играет оружием и дистанцией для создания боевой обстановки, чреватой разнообразными моментами, дающими ему простор для самых неожиданных боевых импровизированных действий. Возникают эти действия не исподволь, а тут же на месте без осознанных решений. Бойцы-импровизаторы в большинстве обладают хорошим чувством боя.

Для таких фехтовальщиков характерны подвижность их мышления, а отсюда — разнообразие действий, их многочисленность и неожиданность. К недостаткам можно отнести отсутствие твердой целенаправленности в обыгрывании слабых сторон противника и неглубокий анализ взаимодействий с противником.

Сложная игра и упрощения. Фехтовальщиков можно также различать по склонности к сложно-комбинированным завязкам и к коротким одиночным действиям. Эта склонность наиболее полно проявляется при реагировании бойца на вызовы противника.

Реагирования могут быть: контактирующими до известного момента с желанием противника (у любителей комбинационных осложнений) и активно отвергающими с самого начала предлагаемый противником вызов (у фехтовальщиков, склонных к упрощениям).

При контактирующих реагированиях боец, приняв вызов противника, выполняет вначале желаемые ему действия, а затем неожиданно применяет концовку, ведущую к поражению соперника. Например, противник (рапирист), находясь на дальней дистанции, периодически делает нажимы в 4-е соединение, вызывая атаку двойным переводом. Фехтовальщик, угадав его замысел (вызов), идет на приглашение, атакуя двойным переводом, но выполняет атаку ложно, т. е. несколько укороченно, чтобы успеть взять защиту от задуманного противником ответа и нанести ему укол в контрответе.

Тактическая игра — согласованные с противником реагирования — ведет к сложному, комбинационному бою, требующему безупречного владения техникой.

При реагированиях, отвергающих вызовы противника, боец, понимая, чего добивается от него соперник, использует его вызов для проведения силового действия, идущего с самого начала вразрез с предлагаемой противником игрой.

Например, противник (рапирист), находясь на дальней дистанции, периодически делает нажимы в 4-е соединение, вызывая атаку двойным переводом, на что фехтовальщик, понимая его замысел (вызов), сразу же нарушает контакт и на движение вызова проводит контрзахват в 6-е соединение с шагом вперед и последующим уколом прямо.

Такие реагирования на вызовы, разрушающие тактическую игру противника, ведут к укороченным боевым схваткам и к различным столкновениям оружия. Бой становится прерывистым, внешне некрасивым и очень невыгодным для любителя сложной, комбинационной манеры ведения боя.

Бойцы узкого и широкого круга действий. Фехтовальщики могут отличаться по приверженности их к применению узкого круга действий или свободному использованию всех известных им действий и приемов. Первых можно называть однообразными, а вторых — разнообразными.

Разная тактическая манера ведения боя — установка на преднамеренные или на импровизированные действия, склонность к простоте, к лаконизму или к осложнениям и разнообразию, к контактности или разрушению — может в большей или меньшей мере иметь место у бойцов обоих психологических складов — активных и пассивных. Среди фехтовальщиков встречаются бойцы смешанного типа, значительно отличающиеся один от другого как по тактике, так и по манере, стилю и общему характеру ведения боя.

Различные типы фехтовальщиков постоянно пользуются в бою тактическими и техническими приемами, присутствующим только им арсеналом боевых средств, совершенствуются в своей манере ведения боя.

Однако достижение высокого спортивного мастерства возможно только при сочетании качеств активного типа фехтовальщика с умением, когда это требуется, действовать и преднамеренно и импровизированно. Воспитать такого бойца возможно, но для этого необходима большая и трудная работа как самого спортсмена, так и его тренера.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Кому не известно, что оптимистическое, жизнеутверждающее настроение повышает возможности человека в любой деятельности, а угнетенность, пессимизм, неверие в успех понижает их.

Смело можно сказать, что тренер, нашедший рычаг к эмоциональному подъему спортсмена во время соревнования, смог бы творить педагогические чудеса. Кто не помнит случаев, когда одна команда, победив другую, через пару дней проигрывала ей с разгромным счетом. Часто это случается в тех видах спорта, где спортсмены встречаются один на один, т. е. в спортивных единоборствах.

Особенно неустойчивы из-за психологического фактора результаты в фехтовании, и поэтому вопросы психологической подготовки «трогают» тренеров, как говорится, «за живое».

И действительно, в фехтовании нередки случаи, когда спортсмен, выиграв в полуфинале бой со счетом 5:0, проигрывает тому же противнику в финале примерно с таким же счетом.

Тактическое творчество в фехтовании — наименее устойчивое мастерство фехтовальщика. Неблагополучие психического состояния соревнующегося в первую очередь влияет на тактику ведения боя. Если не вникать в содержание боя фехтовальщика, находящегося в состоянии «стартовой лихорадки», то его проигрыш слабому противнику удивит зрителя — спортсмен «дрался» как всегда, был быстрее и техничнее своего соперника, а результат — плохой.

Само собой разумеется, что чрезмерное господство отрицательных эмоций в сознании фехтовальщика снизило проявление им своих физических и технических достоинств, но это повлияло лишь на качество исполнения. Tактические же потери фехтовальщика в аналогичном состоянии меняют содержание боевых действий. Боец начинает плохо понимать противника, бой ведет недостаточно быстро и точно, принимает решения медленно и с ошибками и т. д.

Такое единоборство проходит на фоне очень высокого нервного напряжения. Обусловлено это прежде всего внешней конфликтностью спортивного сюжета. Два человека противостоят один другому стремлением победить. Причем эта борьба бескомпромиссна — достижение победы возможно только за счет поражения противника. Оба спортсмена мобилизуют все, что может послужить победе: волю, мысль, технические навыки, физические качества, эмоции и моральные моменты.

Внешний конфликт порождает внутренний. Вся обстановка боя неповторима по своей изменчивости, полна случайностей и неизвестности. Все конфликтует: восприятие движений противника и тщательный анализ его намерений с острым дефицитом времени и информации; выгода действовать первому с необходимостью обладать выдержкой; тщательность подготовки атаки со стремлением постоянно сохранять оборонную настороженность; необходимость рисковать со стремлением к достоверности.

Все эти моменты, собранные воедино, ведут к предельной настороженности фехтовальщиков. Победа и

поражение совсем рядом, от ликующей радости успеха до досады и уныния — один шаг.

Фехтовальщики постоянно испытывают тревогу, опасения, вызываемые неизбежной нехваткой информации. Ведь боец никогда точно не знает, как будет действовать противник и что надо конкретно делать, чтобы его победить. В данном случае объективный комплекс отрицательных эмоций не следует рассматривать как недостаток фехтовальщика.

Конкретная задача психологической подготовки фехтовальщика к соревнованиям сводится к тому, чтобы воспитать в себе способность в какой-то мере управлять своими отрицательными эмоциями, не позволяя им переходить за черту психофизиологической целесообразности.

Борьба за благоприятное психическое состояние фехтовальщика в период ведения им ответственных боев должна проводиться систематически, с первых шагов обучения его фехтованию на фоне широкого воспитательного воздействия спорта на формирование человека.

Наиболее сложной, трудной и важной проблемой здесь является воспитание волевых качеств, в частности самообладания и боевитости. Недостаточное владение собой, тем более если оно является особенностью высшей нервной деятельности спортсмена, лимитирует спортивные достижения фехтовальщиков.

Воспитание волевых качеств достигается, как известно, в деятельности, связанной с постоянным преодолением трудностей. Хорошее самообладание в соревновательной борьбе базируется на волевом характере человека, но оно все-таки столь специфично, что нередко можно наблюдать, как волевой в личной жизни, работе и в быту человек явно страдает от неумения владеть собой в спорте. И тут же требуется применение специальных педагогических воздействий для воспитания у него спортивного самообладания или боевой выдержки.

Боевитость — это комплексное качество, в котором воедино сплетены любовь к конфликтной игре, боевая прозорливость, задор, азарт и здоровое честолюбие. Эта черта характера еще более специфична, нежели спортивное самообладание, и поэтому воспитание боевитости в еще большей степени, чем воспитание соревновательного самообладания, нуждается в применении специфических тренировочных воздействий.

Наиболее благоприятна для успешных выступлений на соревнованиях, очевидно, та психология, которая позволяет спортсмену проявлять в полной мере все свои спортивные возможности. Здесь необходимо различать эмоциональную настроенность, которая может быть обусловлена применением специальной боевой настройки непосредственно перед соревновательными боями, от устойчивого психологического состояния спортсмена в процессе соревнования.

Психология спортсмена в процессе соревнования зависит в первую очередь от мотивировки и отношения человека к своей спортивной деятельности в целом.

Для одних типично довольно индифферентное в эмоциональном плане отношение к процессу тренировки и нередко после большого успеха неприязненное — к участию в соревнованиях; для других — приятна тренировка и еще в большей степени — участие в соревнованиях. Удовольствие от участия в соревнованиях, наслаждение процессом ведения боя — вот первое благоприятное условие для наиболее полного использования своих спортивных возможностей. В то же время боязнь проиграть создает неблагоприятное психическое состояние у соревнующегося. Однако радость борьбы и боязнь проигрыша не всегда приводят к противоположным результатам.

Но сама по себе радость борьбы, отвлеченная от игрового сюжета, когда боец не испытывает спортивного самолюбия и чувства долга, не будет способствовать хорошим спортивным выступлениям. Радоваться процессу ведения боя в соревнованиях независимо от того, ведет он к победе или к поражению, — это не тренировка в искусстве побеждать, не воспитание характера, а «гурманство». К счастью, таких «гурманов» в фехтовании немного. Благоприятная психическая обстановка создается тогда, когда фехтовальщик, не испытывая удовольствия от ведения соревновательного боя, все же может сконцентрировать все свое внимание и мысли исключительно на построении боя. Ведущий бой поглощен этим, и в его сознании не остается места для проникновения посторонних пессимистических мыслей и отрицательных эмоций. Фехтовальщик в этом случае не замечает, не ощущает ни зрителей, ни судей, ни всей обстановки соревнования. Спортсмены говорят, что именно при таких условиях им особенно дается бой.

Психологические барьеры. Какие же конкретные моменты соревнования могут разрушить психологическое благополучие фехтовальщика?

Наиболее общей предпосылкой к неблагополучию в психологии бойца является осознание им превосходящей силы противника и возникающее отсюда неверие в возможность выигрыша боя. Нередко фехтовальщик впадает в расстройство и вследствие неудачно сложившегося боя, когда намерения и замыслы противника случайно опровергали замысел самого бойца. В этих случаях боец, будучи сильным фехтовальщиком, может проиграть бой своему противнику.

Здесь следует упомянуть о вере в победу, о которой часто говорят и пишут. Всегда ли это психологическое явление является для фехтовальщика положительным или нет? Если слабый фехтовальщик выходит на бой с сильным, то его вера в победу будет свидетельствовать об отсутствии чувства реальности, без которого вообще невозможна успешная тактическая деятельность.

Слабый боец в этом случае не должен слепо верить в победу, он может лишь допускать возможность своего выигрыша и стремиться к нему, чтобы и в этом трудном бою суметь проявить в полной мере всю свою спортивную силу. Такое решение явится положительным моментом, увеличивающим возможность победы.

Астеническое психологическое состояние возникает и от сознания своей неподготовленности к соревнованию. В этом случае спортсмен должен призвать на помощь свои морально-волевые качества. Бойцу неприятно выступать, но чувство долга заставляет его пренебречь этим и постараться оправдать возлагаемые на него надежды коллектива. Нередки случаи, когда непосильная нервная нагрузка, вызванная чувством ответственности, затормаживает, сковывает бойца, лишает его возможности полностью творчески раскрыться, и в частности способности разумно рисковать, без чего невозможно единство.

Таким образом, главной причиной неблагополучного психологического состояния спортсмена во время соревнования является чрезмерная взволнованность, вызываемая боязнью проигрыша, или апатия, возникающая как результат неверия в возможность победы.

Возникает необходимость так воспитать спортсмена,

чтобы эти две главные причины спортивных провалов были преодолены или по крайней мере в значительной степени обезврежены, а «взлеты» не были бы редкими гостями.

Особую, ярко выраженную эмоциональную окраску состоянию спортсмена придает осознаваемое им его персональное место в избранном виде спорта. Молодой растущий спортсмен, не добившийся еще крупных успехов, рвется выступить, так как в соревнованиях ему нечего терять, а приобрести он может в них много.

Сильный же боец, став чемпионом мира, не всегда испытывает желание сразу же выступить на первенстве Советского Союза, а, участвуя в нем, заботится главным образом о сохранении престижа чемпиона мира. В связи с этим интересно отметить, что некоторые наши спортсмены, завоевавшие первые места на первенстве мира, не могут сохранить их на первенстве Советского Союза даже в тех случаях, когда соревнования следуют одно за другим. Например, Яков Рыльский, став чемпионом мира 1963 г., на первенстве Союза, проходившем немного спустя, сумел занять лишь третье место и то после перебоя. Или Гурам Кастава, завоевавший на том же первенстве мира бронзовую медаль, на первенстве Союза не вышел даже в полуфинал.

Что нужно для больших побед? Первое объективное условие, необходимое для победы,— высокое мастерство спортсмена. Первое субъективное условие — чувство ответственности перед Родиной, коллективом, самим собой.

Сознание спортсменом своего превосходства над соперниками делает его на соревнованиях спокойным, уверенным в себе, не боящимся случайности. Чувство ответственности должно стимулировать спортивный успех. Однако для того, чтобы эта ответственность не вызвала боязни плохо выступить (что иногда и приводит к этому), необходимо воспитать в себе волевой характер, смелость и гордость за свою значимость в спорте. Эти качества следует воспитывать с момента поступления будущего спортсмена в детскую секцию.

Развитие специализированных психологических качеств. Основным средством воспитания спортивного самообладания служит большая по объему практика участия в соревнованиях. Когда фехтовальщик участвует в соревнованиях часто, тогда отдельные встречи не ощуща-

ются им, как непривычные чрезвычайно острые моменты. Спортсмен относится к состязаниям спокойно и поэтому не считает их единственной возможностью проявить свое спортивное мастерство, которое он несет как эстафету от одного выступления к другому.

Большое значение в воспитании самообладания имеют тренировочные бои на счет, которые должны иметь место в каждом специально фехтовальном занятии.

Широкая практика соревновательных боев при этом не только снижает уровень соревновательной возбужденности и взволнованности, но и способствует воспитанию выдержки. Кроме того, режим частых соревнований развивает выносливость к перенесению высокой и длительной нервной напряженности, а это обстоятельство играет важнейшую роль в сохранении удовлетворенности собой в процессе ведения боев.

Значительно сложнее воспитать боевитость, здесь на первое место выдвигается развитие чувства победы над противником. Осуществляется это также в боях на результат. На таких занятиях тренер своим отношением к ним, комментариями и оценкой стремится придать им характер борьбы. Весь уклад жизни спортсмена воспитывает такие волевые качества, как самодисциплина, настойчивость, упорство, трудолюбие.

Строгое, неукоснительное соблюдение спортивного режима и дисциплина тренировки также способствуют воспитанию волевого характера. Воспитанные всем образом жизни спортсмена настойчивость и упорство, без которых невозможно достижение высокого мастерства, проявляются в самой спортивной деятельности, в поведении человека во время соревнования.

Проигрывая бой почти в непоправимом положении, такой фехтовальщик не падает духом, продолжает борьбу и нередко одерживает победу.

Настройка. Сам термин «настройка» свидетельствует о ее эпизодичности. Нуждаются в настройке далеко не все фехтовальщики. Отдельных бойцов приходится настраивать на предстоящий бой непосредственно перед ним. Особенно важное значение настройка имеет для восстановления пошатнувшегося душевного равновесия спортсмена в процессе самого соревнования.

Перипетии турнирной борьбы полны поводов для возникновения отрицательных эмоций.

Неудачно сложившиеся и поэтому проигранные бои со слабыми противниками, неудачная жеребьевка, перспектива провести трудный, решающий исход всей командной встречи бой, просто нервное утомление и т. п. могут понизить положительный эмоциональный тонус соревнующегося, а иногда повергнуть его в уныние, вызвать апатию, нежелание «драться».

В этих случаях возникает необходимость настройки — срочного поднятия настроения. Систематически применяемая настройка может оказать на фехтовальщика глубокое и длительное влияние, может содействовать возникновению положительной эмоциональной доминанты.

Тактические провалы бойца, когда он говорит: «ничего не видел», «не чувствовал боя», «ничего не понимал», — как правило, связаны с упадком настроения. Настройка, как и вся психологическая подготовка в целом, имеет главной своей задачей обеспечить проявление бойцом в условиях соревнования своего наивысшего уровня спортивной силы.

В результате настройки должна возникнуть уверенность бойца в том, что в данном бою, соревновании он сумеет проявить свои возможности в полной мере, что дает ему надежду на успех даже с превосходящим по силе противником.

Необходимо также упомянуть о бытующем в среде тренеров понятии «уверенность в победе». Некоторые тренеры возводят это понятие в степень особого рода психологической категории и пытаются «внедрить» эту уверенность бойцу как постоянно действующее прочное качество.

Уверенность в победе перед боем с равным по силе или лишь немного уступающим в ней противником является оптимальной психологической предпосылкой для успеха, но не более.

Отвлеченная же уверенность в победе, не зависящая от силы противника, с которым предстоит вести бой, практически недостижима, так как такая слепая вера в успех несовместима с глубоким пониманием фехтования и учетом возможностей противника и своих.

Средствами настройки могут быть: направляющее собеседование, советы, убеждение, внушение, шуточный разговор, напоминание об успешных эпизодах спортивной борьбы из практики самого бойца, свидетельствующую

щих о его способности в трудную минуту собраться, разминочный, тонизирующий, специально нацеленный на установление оптимальной возбудимости и поднятие настроения индивидуальный урок или такого же характера бой и т. д.

Разнообразны и изменчивы способы настройки. Эффективность их применения зависит от учета особенностей соревновательной ситуации, состояния и индивидуальных черт характера спортсмена, а последнее возможно только на основе глубокого изучения тренером характера ученика.

ТАКТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕХТОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ОРУЖИЯ

Фехтование на всех видах спортивного оружия подчиняется основным закономерностям. Однако различные виды оружия, а отсюда и специфичность ведения боя оказывают влияние на тактику.

Такая характеристика фехтования на различных видах оружия имеет задачу подсказать бойцам объективно выгодную манеру ведения боя и боевой арсенал приемов, избавить их от длительных и трудных исканий.

Особенности фехтования на рапирах

Для фехтования на рапирах характерны три основных момента: 1) рапира — оружие только колющее; 2) особая ограниченность поражаемого пространства; 3) наличие фактора тактической правоты в правилах ведения боя.

Этот фактор присущ и фехтованию на саблях, но там он практически менее значим.

Возможность поражения противника только уколом и в ограниченную поверхность позволяет бойцам на рапирах держать в бою дистанцию не столь большую, какой придерживаются бойцы на саблях и шпагах. Это обстоятельство вызывает постоянную предельно острую дистанционную настороженность рапириста. Он не имеет возможности распрямить ноги и опустить вооруженную руку, что свойственно бойцам на саблях и реже на шпагах, позволив себе некоторый отдых.

Относительная близость противника заставляет рапиристов глубоко и широко «сидеть» в боевой стойке, а при

маневре, атаке и отступлении применять строго лимитированные движения с четким завершением (выпады, одинарные шаги вперед и назад, сочетание шагов и скачков с выпадом).

Игра дистанцией в фехтовании на рапирах по сравнению с фехтованием на саблях и шпагах имеет добавочные средства, поскольку умышленное и неожиданное сближение с атакующим противником выступает как прием активной обороны. Только рапирист имеет весьма реальную возможность спастись от укола посредством сближения. Это же обстоятельство делает контратаку с выпадом в бою рапиристов особенно выгодным приемом.

Близость противников в боях на рапирах и умышленное применение сближений приводят к частым соприкосновениям клинков, к борьбе оружием, в связи с чем придают исключительное значение «чувству железа» и ловкости в овладении рапирой.

Ни в одном виде фехтования техническое мастерство не дает таких преимуществ в бою, как в фехтовании на рапирах. Поэтому рапиристы уделяют особое внимание техническому совершенствованию и разнообразию боевого репертуара.

Ограниченность поражаемого пространства и применение только уколов в фехтовании на рапирах облегчают оборону посредством использования защит с ответами. Этим объясняется то обстоятельство, что процент наносимых уколов в ответах является наибольшим в боях на рапирах.

Относительная легкость отражения атаки посредством парирования и широкое применение перехватов приводят к тому, что многие мастера фехтования предпочитают вести бой в обороне и добиваются при этом хороших спортивных результатов.

Объективная легкость активной обороны в бою рапиристов приводит к широкому применению атак с действием на оружие. В этих атаках рапирист готовит неожиданность начала их возникновения и направления воздействия клинком на клинок противника.

Все эти меры, особенно воздействие клинком на клинок, направлены главным образом на уменьшение опасности получения туше в контратаках. В свою очередь, частое применение действий на оружие в неожиданных для противника направлениях приводит к использованию

контратак с переносом (купэ), в результате чего контратакующий избавляется от необходимости предугадывать, какое действие на оружие в своей атаке выполнит противник.

Характерным для фехтования на рапирах является также широкое применение уклонений туловищем.

Компактность поражаемого пространства рапириста приводит к широкому использованию обобщающих (безотносительных) защит.

Немалое значение в атаках рапириста имеет способность быстро и четко представлять перемещения клинков при предполагаемых сложных парадах обороняющегося, тем более что сложные безотносительные защиты нередки в этом виде фехтования.

Особенности фехтования на саблях

Основными моментами, определяющими тактическую характеристику фехтования на саблях, являются: подчинение боя правилам тактической правоты и разноплановость и обширность поражаемого пространства, а отсюда относительная трудность применения защит, что означает легкость поражения в средней и критической дистанциях.

Бой фехтовальщика на саблях проходит в большем отдалении друг от друга, чем в фехтовании на рапирах и шпагах. Это обстоятельство очень затрудняет благополучное преодоление опасностей в фазе сближения при атаке. Возникает острая борьба за внезапность углубления в зону возможных контратак противника.

Этот момент является тактическим стержнем и в фехтовании на других видах оружия, но здесь у бойцов на саблях вследствие длительности прохождения фазы сближения возникает сложная дистанционная игра, которая является главным содержанием тактики сабельного боя. Атаки, как правило, проводятся с «открытыми глазами», т. е. без априорного предопределения их технического содержания, которое обычно зависит от поведения и действий обороняющегося противника.

Ожидание ударов в темп и останавливающих уколов заставляет атакующего подсказывать противнику определенные действия, на что обороняющийся, зачастую разоблачая вызовы противника, успешно применяет финты и перехваты.

Обманы ударом или уколом в контратаке, в свою очередь, создают благоприятные предпосылки для нанесения туше в контртемпе.

Контртемповые атаки завоевали прочное место в боевом репертуаре бойцов на саблях. Широкое применение в обороне ударов в темп по руке, как по наиболее доступному участку поражаемого пространства, вызывает контрдействие — простую контртемповую атаку ударом по руке. Это обстоятельство заставляет противника не слишком увлекаться в обороне ударами в темп по руке.

Необходимость преодолевать в атаке большое расстояние, чтобы войти в критическую дистанцию, вынуждает фехтовальщиков на саблях прибегать к ложным атакам.

Ложные атаки являются наименее рискованным способом приближения, поскольку они могут легко переходить в истинную атаку или служить умышленной или невольной подготовкой для успешного проведения повторной атаки. Большая отдаленность бойцов друг от друга, удлиненное поле боя (24 метра) и трудность применения парадов приводят к широкому маневрированию и глубоким и быстрым отступлениям, а следовательно, и к догоняющим атакам броском. Необходимость в больших перемещениях и пространственный простор делают выгодным для бойца на саблях вести бой в высокой свободной стойке.

Равное примерно по объему использование в обороне парадов с ответами, ударов в темп, перехватов и останавливающих уколов предъявляет к бойцам на саблях очень высокие требования — быстро, легко и внезапно переключаться с одного намерения на другое.

Особенности фехтования на шпагах

Фехтование на шпагах до самого последнего времени в Западной Европе называлось боевым фехтованием. Это объясняется тем, что правила ведения боя на шпагах и отчасти особенности самого оружия приближают по форме этот вид фехтования к условиям дуэльного поединка.

Для фехтования на шпагах характерны два основных момента: 1) правила разрешают наносить укол в любое место противника за исключением незащищенных шеи и

затылка, что создает ярко выраженную двуплановость поражаемого пространства по глубине; 2) отсутствие в правилах боя критерия тактической правоты, а отсюда и понятия фехтовального темпа.

Вопрос, кто раньше коснется противника острием шпаги, — единственная забота фехтовальщика на шпагах, определяющая всю тактику ведения боя.

Опережение укола возводится в высший критерий. Укол противника, нанесенный всего на одну двадцатую секунды позже укола атакующего, уже не фиксируется аппаратом, хотя второй укол во время дуэли был бы также действенным и победа досталась бы тому, кто из противников нанес более серьезную рану.

Стремление бойца на шпагах опередить противника уколом на абстрагированный от подлинной боевой практики отрезок времени приводит к некоторой упрощенности технического репертуара, что выражается в преимущественном применении уколов прямо.

Тактической альтернативой «голового опережения» является попытка своим уколом задержать или совсем устранить укол противника посредством оппозиции. Зачет уколов обоим противникам при одновременности их нанесения в бою приводит к тому, что боец, имеющий преимущество в количестве нанесенных уколов, стремится к обоюдным уколам. Однако эти несоответствия дуэли не умаляют значения фехтования на шпагах.

Бой на шпагах проходит в частых попытках поразить уколом руку, на фоне которых бойцы совершают глубокие выходы в атаки на отдаленные части поражаемого пространства, преимущественно на туловище.

Обычно поводом и началом для глубоких атак служит взятая защита от одной из попыток противника нанести укол в руку. Основным средством обороны в бою на шпагах является контратака, приводящая к широкому применению атак второго намерения. Ответы в этих атаках, как правило, принимают характер развитой ответной атаки броском, в которой взятая защита переходит в захват и укол с оппозицией.

В вопросе о том, в чем же должно выразиться невольное оборонное реагирование на внезапную попытку противника нанести укол — в стремлении ли применить парад или контратаку, у мастеров фехтования на шпагах и тренеров нет единого мнения. Очевидно, допусти-

ма доминанта как рипостовая, так и контратаковая в зависимости от индивидуальных особенностей бойцов.

Особенно большое место в фехтовании на шпагах занимают сдвоенные уколы (ремизы). Многие большие мастера-фехтовальщики при парировании их попытки нанести укол применяют не защиту с контрответом, а сдвоенные уколы с оппозицией. Проведение этого приема у них носит характер невольного рефлекторного движения. В вопросе, что же является предпочтительнее — установка на ремиз или контрответ, тоже нет единого мнения. Эти приемы, как преднамеренные акты боя, используются с учетом боевых моментов.

Ярко выраженная в фехтовании на шпагах борьба за ничтожное по времени опережение придает исключительное значение чувству боя, и в частности скоростной ориентировке, которая здесь в большой мере носит характер простой двигательной реакции. Этим обстоятельством объясняется меньшая устойчивость результатов у бойцов на шпагах по сравнению с другими фехтовальщиками.

ГЛАВА II

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

МЕСТО ТАКТИКИ В ПОДГОТОВКЕ БОЙЦА

Опытные фехтовальщики и тренеры знают цену тактике в фехтовальном единоборстве и независимо от нюансов в ее определении и понимании считают тактику основным моментом, определяющим результат боя.

Тактика, как «душа» фехтовального спорта, должна стать «осязаемой» для нас всех, должна стать предметом широкого изучения и споров. Мы не можем согласиться с высказываниями некоторых видных зарубежных тренеров, что тактическое искусство настолько интимно и в такой степени связано с особенностями сформировавшейся личности, что обучать ему уже не приходится. Они считают, что то, к чему придет ученик в результате своей боевой практики, это и есть его удел. «Не хитрого по природе человека не сделаешь хитрым». К сожалению, такой взгляд встречается еще и среди советских тренеров.

Очевидно, такое мнение является результатом тех больших трудностей, которые нередко испытывает тренер в своих усилиях воспитать в ученике некоторые психические качества и умения. Недостаток или слабое развитие этих качеств ограничивает тактический рост обучаемого.

Тактическая подготовка сводится к необходимости воздействовать на ученика в двух направлениях: 1) обучение тактическим навыкам и умениям и 2) развитие обуславливающих и помогающих тактической боевой деятельности психических качеств.

Обе линии должны осуществляться одновременно. И если первая — образовательная — линия разворачивается в основном на фехтовальном материале, то вторая —

воспитательная — линия зачастую нуждается в привлечении средств, выходящих за рамки фехтования.

Несмотря на то что тактическая подготовка фехтовальщика пронизывает почти все фехтовальные упражнения, не говоря уже о соревнованиях, о ней все же следует иметь представление, как об определенной, вполне обозримой стороне тренировки. Необходимость в этом для тренера становится особенно ощутимой в тех многочисленных случаях, когда ученик, хорошо освоивший технику, остается беспомощным в условиях боя.

Нет сомнения, что боевая практика спортсмена в любом виде спортивного единоборства уже сама по себе способствует приобретению тактических навыков и развитию психических качеств и черт характера, в которых нуждается единоборец, и служит поэтому главным средством тактической подготовки.

Однако было бы неверным пускать освоение тактического искусства на самотек, т. е. предоставлять ученикам возможность тренироваться в ведении боя, не направляя при этом их внимания и усилия на разрешение отдельных тактических вопросов, а также не обогащая их соответствующими знаниями.

От активного педагогического вмешательства тренера в освоение учениками тактики ведения боя в большой степени зависит уровень спортивного мастерства, которого они достигнут. Тренер должен воспитывать любовь и вкус к фехтованию не только как к скоростным сложным упражнениям, но и как к острой игре ума, чувств и воли. Если это ему удастся, то тогда можно сказать, что он сделал главное, что есть в методике обучения тактике.

Начальные знания о тактике фехтования обучаемые впервые получают в беседах тренера. В дальнейшем при изучении техники они уже на практике знакомятся с ее содержанием, так как выполнению каждого приема предшествует осознание пригодности данной ситуации для его применения. Этот процесс освоения тактики ускоряется тактическими обоснованиями преподавателя при обучении новым приемам.

Обучение тактике и технике ведется комплексно почти во всех парных упражнениях. Но такая комплексность должна быть подвижной, т. е. с перемещением акцента, когда это потребует, на одну или на другую сторону фехтования.

Первые несколько занятий, например, должны носить чисто техническое направление, но уже с изучения простых атак на сцену выступает тактическая линия, которая по мере продвижения ученика к спортивному мастерству становится все мощнее и мощнее.

В период овладения движениями основных приемов фехтования техническая подготовка становится неотделимой от освоения элементарных тактических умений и навыков.

В дальнейшем, когда ученик начнет приобретать технический фундамент, его совершенствование должно проходить на тактическом фоне. Это будут упражнения, в которых ученик впервые вынужден распределять свое внимание на две заботы: как выполнить и когда выполнить (в дальнейшем прибавится необходимость решать, что выполнить).

Здесь, как почти во всех других упражнениях, возникает синтез технического и тактического обучения, потому что забота о качественном выполнении приемов на фоне распределенного внимания — необходимое условие для автоматизирования технических навыков.

Обобщая эту мысль, можно сказать, что любое упражнение тактической направленности, в котором ученик и тренер обращают внимание также на качество выполнения, помогает совершенствоваться в технике, делает ее более прочной и вариативной в условиях боя.

На этом уровне занятий возникает необходимость в упражнениях преимущественно тактического направления, а далее — в упражнениях чисто тактических. Соотношение упражнений с той или иной направленностью в обучении и тренировке фехтовальщиков старших разрядов зависит от индивидуальных особенностей спортсменов и периода тренировки.

Единство обучения технике приемов и тактике. Умение выполнять приемы и умение применять их взаимосвязаны и представляют собой спортивную ценность лишь в своем боевом синтезе. Упражнения, выполняемые без умения применять приемы в условиях сознательного противодействия сопернику, и упражнения в умении выбирать боевую ситуацию для проведения того или иного приема без приобретения практического навыка в условиях борьбы не будут способствовать развитию у фехтовальщика большого мастерства.

Такое положение можно наблюдать в тех случаях, когда индивидуальный урок и учебный бой существуют как бы изолированно, будучи всецело направлены первый — на совершенствование выполнения приемов, а второй — на развитие боевого мышления. Две стороны фехтования — техника и тактика — в этом случае не объединены, а разрознены и, следовательно, не имеют силы.

Необходимо научиться сводить эти «ножницы», вводя элементы боевой психологии в урок и элементы урочной психологии в учебный бой. В уроке спортсмен должен узнавать бой, а в бою — урок. В этом случае возникает высокая взаимоотдача урока и боя, два пути совершенствования — технический и тактический — сливаются в один боевой.

Предпосылки успеха тактической подготовки. Тренер должен помнить, что необходимой предпосылкой остроты и глубины тактического мышления и его развития у фехтовальщика служит интенсивное стремление к успеху во всей его спортивной деятельности. Спорт, как борьба за лидерство, развивает в человеке самолюбие и здоровое честолюбие, стимулирующие настойчивость и активность в повседневной тренировочной работе.

Однако часто при неправильной морально-идеологической направленности в воспитании молодого спортсмена психологические явления, призванные утверждать чувство человеческого достоинства и стремления к самосовершенствованию, получают нежелательное, искаженное развитие.

Тактическое творчество фехтовальщика в большой степени определяется особенностями темперамента, характера человека, его личности в целом.

Тренер должен быть тонким психологом, чтобы составить себе правильное представление о том, с кем он имеет дело и что это за «фехтовальный материал». Как ваятель не может без ущерба для дела игнорировать материал, так и тренер не должен слишком настойчиво навязывать ученику органически чуждое ему. То, что можно отлить из бронзы, не сделаешь из мрамора. Но это не значит, что тренер не должен иметь представления об абстрагированном идеальном фехтовальщике. Такое представление необходимо ему лишь как общий направляющий ориентир.

Тренер должен четко представлять себе то наилучшее, что может дать каждый ученик. Это трудная и ответст-

венная педагогическая задача. Ошибаться здесь нельзя.

Глубоко познав ученика и определив его доблести и неподдающиеся полному устранению недостатки, тренеру следует найти возможность так их обыграть, чтобы положительное нейтрализовало отрицательное. Однако тренеру не следует при этом снижать настойчивости в его воспитательных усилиях по исправлению недостатков.

Значение самостоятельной работы. Необходимо отметить, что роль самостоятельной работы над собой в тактической подготовке вырастает в решающий фактор тактического совершенствования. В соревновательном бою фехтовальщик оказывается один на один с противником и как бы отрезанным от непосредственных воздействий тренера. Подобную обстановку надо часто практиковать и в учебных боях, воспитывая у занимающихся самостоятельность мышления и способность к быстрому анализу.

Однако самостоятельное мышление достигнет большей эффективности, если ученик будет владеть определенным кругом теоретических знаний. Научить ученика самостоятельно работать над собой — первейшая обязанность тренера.

Добившись высокого уровня спортивного мастерства, ученик становится помощником тренера. Учитель и ученик объединяются в творческую бригаду, в которой бригадир-тренер обязан внимательно прислушиваться к ученику, изучая его мысли, чувства и выводы, касающиеся главным образом его боевой соревновательной практики и спортивной деятельности вообще.

Тактическая деятельность фехтовальщика во многом зависит от его характера и особенностей интеллекта. Поэтому тренеры нередко приходят в тупик, когда на занятиях по совершенствованию в тактике им приходится встречаться с уже сформировавшейся личностью.

Зачастую ученик в индивидуальном уроке тактического направления с большим успехом выполняет все задания тренера, но, оказавшись в учебном бою, постоянно проявляет слабость в тактическом общении с противником. Регулярное участие ученика в большом количестве индивидуальных уроков тактического направления не принесет ему пользы. Будучи сильным в тактических упражнениях, он оказывается слабым тактиком даже в спокойных условиях учебного боя. Бывает и так, что ученик проявляет тактическую зрелость только дома, в стенах

своего зала, в обстановке тренировочных занятий. Стоит такому ученику покинуть свой зал и оказаться в условиях официального соревнования, как он сразу утрачивает свою боевую силу, теряется, не понимая противника, действует невпопад и проигрывает даже тем фехтовальщикам, которых в условиях тренировки он всегда без труда побеждал. Такие явления не одиночны и не случайны.

Индивидуальный урок, учебный и соревновательный бой часто существуют в сознании ученика изолированно друг от друга. Если нет отдачи из урока в учебный бой, то обычно в этом бывает виноват тренер. Если же нет отдачи из учебного боя в соревновательный, как правило, виновны бывают оба — ученик и тренер. Ученик повинен в том, что не научился самостоятельно работать над собой, над воспитанием волевых черт характера и правильного отношения к спорту, а тренер — в том, что не воспитал в ученике этих способностей и умений.

Эффект отдачи урока в учебный бой тем больше, чем выше педагогическое мастерство тренера и чем правильнее он понимает задачи индивидуального урока.

СОДЕРЖАНИЕ И СРЕДСТВА ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Поскольку тактика в конечном счете есть практическое умение разумно вести бой, то и обучение ей в основном проходит на практических занятиях в парных упражнениях, индивидуальных уроках и боях.

Упражнения тактической направленности, применяемые в парном построении группового обучения и в индивидуальных уроках, развивают главным образом чувство боя в плане быстроты и точности восприятий и дифференцировочной двигательной реакции на них. Здесь совершается переключение и распределение внимания.

Ученик приобретает способность быстро ориентироваться в неожиданно возникающих и мгновенно изменяющихся внешних и психологических ситуациях боя. Быстро и точно восприняв боевую обстановку и правильно оценив ее с учетом своих боевых возможностей и возможностей противника, фехтовальщик действует соответственно своему тактическому осмысливанию момента.

Частые повторения внезапных сходных ситуаций де-

дают боевые реагирования фехтовальщика на них почти рефлекторными, что является характерной чертой чувствования боя.

Рефлекторный характер таких действий сообщает им стартовую своевременность и сохраняет умственную энергию фехтовальщика. Однако такая рефлекторность может помешать тактической борьбе спортсмена в моменты, когда ей противопоставляется анализирующее мышление противника.

В начале обучения фехтованию, когда основной формой упражнений является групповое выполнение заданий в парах, уже появляются моменты для обучения тактике. Поэтому методика освоения тактических умений и навыков в дальнейшем будет раскрываться на примерах парных упражнений в период начального обучения и на примерах упражнений в индивидуальном уроке тренера в период начального совершенствования.

Необходимо отметить, что групповая (в парах) проработка учебного материала требует от учеников большой внешней и внутренней дисциплины и воспитывает самостоятельность мышления, что совершенно необходимо при ведении боя.

Особое значение имеет правильное отношение занимающихся к моментам обслуживания партнера. Здесь ученик должен выступать не в роли живого чучела, а помощником, заинтересованным в успешном усвоении учебного материала своим партнером. Обслуживая партнера, ученик должен наблюдать, поправлять, советовать и обсуждать с партнером возникающие по ходу взаимодействия вопросы. Более того, преподаватель должен воспитывать в учениках сознательное, бережное отношение к своему напарнику.

Степени боевой важности. Решающим фактором успешности работы тренера по тактической подготовке является глубокое и четкое понимание им степени важности развития тех или иных психологических качеств и умений и внедрения в боевую практику ученика тех или иных боевых действий и приемов. Это понятие о степенях важности в фехтовании весьма серьезный вопрос, поскольку его содержание очень обширно.

Прежде всего следует уяснить, что совершенно необходимо освоить фехтовальщику вообще и бойцам на рапирах, шпагах и саблях в частности.

Этот комплекс основных действий должен включаться в каждую тренировку, так как он становится главным ее стержнем на все время спортивной деятельности фехтовальщика. Несоблюдение этого правила приводит к большому разочарованию как тренера, так и спортсмена.

Не следует, например, тратить время и силы ученика на постановку верхней первой защиты в фехтовании на шпагах или на усвоение атак с удвоенным переводом в фехтовании на саблях, так как эти приемы не практичны в бою. Ученик в этих условиях не приобретет мастерства, а его успехи будут случайны и редки.

В каждом занятии ученик должен упражняться в остроте, точности и быстроте боевых восприятий, в быстроте, правильности и вариативности технических реагирований, в быстроте и возможной безошибочности ориентировок как в фактической обстановке боя, так и в психологической. И все это должно воплощаться в наиболее целесообразном техническом боевом репертуаре.

Достижение больших высот в фехтовании невозможно без интенсивной и объемной работы по освоению необходимых действий, приобретению умений, качеств.

НАЧАЛЬНОЕ ГРУППОВОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРОСТЫМ ОДНОТЕМПОВЫМ АТАКАМ

Обучение простым атакам начинается непосредственно после того, как ученики научились выполнять уколы, удары, шаги вперед и назад, выпады и различные сочетания этих приемов фехтования.

Под начальной первичной обученностью следует понимать такой уровень освоения технических навыков, при котором ученик может не в предельной для себя быстроте проводить технический прием при концентрации своего внимания и мыслей только на самом процессе выполнения приема.

Следует четко различать процесс обучения технике укола или удара от обучения простой атаке уколом или ударом. В последнем случае помимо правильного выполнения приема необходимо, чтобы он оказался по-боевому своевременным.

Упражняясь в простых атаках, ученик встречается с основной психологической трудностью для начинающего фехтовальщика — необходимостью распределять свое

внимание одновременно на два объекта: на выполнение и на нахождение подходящего момента для начала атаки. Обучение атакам проходит на фоне продолжающегося обучения технике перечисленных приемов, в котором немалое место занимают упражнения на мишенях и чучелах.

Как правило, начальное обучение простым атакам проводится одновременно всей группой занимающихся в парах.

Упражнения в выполнении простых атак

Переходными упражнениями от отработки техники одготемповой простой атаки на чучеле к изучению самой атаки служат парные упражнения примерно следующего содержания. На рапирах: исходное положение — средняя дистанция, позиции 6-е, ученик А в произвольный момент наносит укол прямо с выпадом. Ученик Б, увидя начало атаки партнера, делает небыстро шаг назад и, не пытаясь защищаться оружием, получает укол. На саблях: исходное положение — средняя дистанция, позиции — 3-и. Ученик А в произвольный момент наносит удар по голове с выпадом. Ученик Б, видя начало атаки, делает небыстро шаг назад и получает удар по голове. На шпагах применяются упражнения, аналогичные рапирным.

Упражнения в выполнении простых атак с дальней дистанции

Исходные положения оружия — боевые позиции.

В произвольный момент ученик А производит атаку с выпадом сразу же после предварительного приближения быстрого шага или прыжка вперед. Ученик Б, обслуживая своего партнера, не спеша и несколько опаздывая с началом отступления, получает туше: рапирист — укол прямо из 6-го нейтрального соединения, боец на саблях — удар по голове, боец на шпагах — укол прямо в плечо из 6-го нейтрального соединения.

Атакующий должен выполнять шаг вперед настолько быстро, чтобы успеть использовать возникшую близость (до отступления ученика Б) для нанесения уколов-ударов с выпадом.

Для усложнения упражнений, заставляющих учени-

ков действовать вариативно в зависимости от того или иного боевого реагирования противника, предлагается отступать, т. е. выполнять шаг назад, делая его то медленно с опозданием, то быстро и своевременно.

Атакующим вменяется после выполнения шага вперед атаковать с выпадом, если возникает средняя дистанция вследствие запаздывающего отступления «противника», или повторить шаг вперед при своевременном отходе партнера.

В этом упражнении ученики впервые вступают в тактическое боевое общение с противником в форме разрешения простейшей дилеммы. При этом они руководствуются лишь фактическими данными боевой обстановки.

Все парные упражнения подобного рода, основанные на необходимости выбирать то или иное реагирование на поведение и движения партнера, осуществляются по заданию тренера самостоятельно, без всяких команд, так как синхронность движений всех учеников в них совершенно излишня и является отвлекающим моментом.

Упражнение с выбором

Упражнениями с выбором называются такие упражнения, в которых ученику предлагается выбирать или момент применения действия или содержание действия, т. е. «когда» или «что».

Упражнения этого типа, имеющие преимущественно тактическую направленность, применяются в групповых, парных упражнениях, а также и в индивидуальных уроках тренера.

В этих упражнениях начинающий фехтовальщик развивает в себе боевые качества и приобретает элементарные умения и навыки вести бой, а сильный боец совершенствует свои боевые качества и свое боевое мастерство.

Упражнения с выбором являются мостом от упражнения к бою. Они имеют громадное значение в технической подготовке фехтовальщика. Во время их проведения начинающему фехтовальщику впервые приходится направлять свое внимание и мысли с процесса выполнения на тактические заботы о своевременном выборе приема. Выполняя упражнения в атаках с выбором, ученик должен держать в уме в первую очередь те приемы против-

ника, которые в данной текущей ситуации технически наиболее быстро и легко реализуемы.

Упражнения в выполнении атак с непреднамеренным завершением

Условия: групповое выполнение. Построение парное. Вид оружия — сабля. Исходное положение — дистанция средняя, партнеры в 3-й позиции.

1. Ученик А наносит удар по голове, делая длинный выпад. Партнер Б получает удар по голове, стоя на месте и бездействуя оружием. Возвращение в исходное положение.

2. Ученик А начинает выпад с намерением нанести удар по голове. Партнер Б на начало выпада ученика А принимает положение 5-й защиты, стоя на месте. Ученик А, увидев 5-ю позицию в конце выпада, наносит удар по правому боку. Партнер Б, оставаясь в 5-й позиции и стоя на месте, получает удар по правому боку. Возвращение в исходное положение.

3. Ученик А начинает выпад с намерением нанести удар по голове. Партнер Б на начало выпада ученика А принимает положение 4-й защиты, стоя на месте. Ученик А, увидев положение 4-й защиты, завершая выпад, наносит удар по правому боку с переносом. Партнер Б, оставаясь в 4-й позиции и стоя на месте, получает удар по плечу снаружи с переносом.

Примечания: а) перед тем как приступить к упражнениям, ученики должны хорошо прочувствовать основной технический принцип атак с боевых дистанций, заключающийся в том, что рука атакующего направляет оружие на укол-удар только тогда, когда он приблизится к атакуемому. Поэтому дистанция в парах должна вынуждать учеников совершать длинный выпад, при котором начало приближения атакующего несколько опережает посыл оружия на укол-удар;

б) партнер должен принимать: 5-ю, 4-ю позиции и бездействовать, делая это в неопределенной последовательности, чтобы атакующий не мог предвидеть его действия;

в) партнер должен сперва медленно реагировать на первые атаки, чтобы дать атакующему больше времени для ориентировки;

г) при повторных атаках атакуемый должен постепенно сокращать время для ориентировки атакующего;

д) на первые атаки партнеру следует четко, явственно принимать 5-ю или 4-ю позицию, постепенно уменьшая их завершенность;

е) когда занимающиеся начнут выполнять упражнение правильно, партнеру не следует фиксировать положения 3, 5 и 6-й защит. При получении ударов по голове, по правому боку и руке снаружи необходимо выполнять движения опаздывающей защиты вначале медленно, а затем ускоряя. К концу упражнения партнер может изредка применять парад с последующим ответом;

ж) это же упражнение можно выполнять и с дальней дистанции. В этом случае необходимо ко всему описанному выше прибавить предварительный шаг вперед, после которого без потери поступательного движения атакующий совершает выпад и наносит удары по тому или другому месту;

з) после хорошего освоения этого упражнения ученикам предлагается выполнить атаку в «трещотке».

Почти все упражнения тактической подготовки основаны на обыгрывании движений противника. Это обстоятельство вынуждает тренера, дающего индивидуальный урок, проявлять искусство правдивого имитирования боевых движений фехтовальщика. Более того, поскольку атаки, как правило, проводятся на какой-нибудь момент игры противника, тренеру следует обладать способностью имитировать игровые движения не только бойцов, но даже некоторых конкретных противников ученика.

Однако в упражнениях на тактические обманывания в индивидуальном уроке (разведка, маскировка, провоцирование и т. д.) тренер не должен упускать из виду, что все эти «обманывания» проводятся без обмана.

Совершенствуясь в технике выполнения этих упражнений, ученик на уроке получает ясное представление, в каких фактических ситуациях можно применять их, и, узнавая эти ситуации в бою, использует их для тактического обманывания.

В индивидуальном уроке имеется лишь внешняя сторона обманываний в искусственном отрыве от психологической борьбы, которой насыщен бой. А так как эффективность обманывания целиком зависит от психологического момента поединка, который надо находить или создавать,

то становится ясным, что перенос тактических обманываний из урока в учебный бой, а затем в соревновательный должен быть предметом особой заботы тренера.

Хорошим мостом в этом переносе может служить бой, в котором тренер, не поддаваясь ученику, пытается нанести уколы-удары, а не получать их, насыщая бой чрезмерно рискованными приглашениями на тактическую игру замыслов.

Многократное, систематическое применение этих упражнений приучает ученика в условиях боя по ассоциации находить внешние поводы для выполнения тех или иных действий (т. е. узнавать знакомые ситуации). Кроме того, эти упражнения, концентрируя внимание ученика на узком круге моментов, позволяют ему контролировать качество своего выполнения, т. е. совершенствоваться в технике.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ НАВЫКА УСПЕШНЫМ ВЫПОЛНЕНИЕМ ДЕЙСТВИЙ

Уяснение и прочувствование боевой ценности каждого действия, т. е. подкрепление соответствующих знаний и навыков в наибольшей степени осуществляется во время ведения боя.

Однако подкреплять знания и навыки только при помощи боев было бы неверно, поскольку бой не обладает для этого достаточной повторностью действий. Он чреват многочисленными ситуациями случайного характера, снижающими возможность планомерной отработки успешности отдельных действий.

В процессе индивидуального урока упражнения ученика в выполнении и применении всевозможных приемов, как правило, завершаются нанесением тренеру укола или удара. Так, атакуя определенным заказанным способом, ученик должен наносить удары или уколы тренеру точно так же, как и в упражнениях в нанесении туше в ответах, в контратаках и т. д.

В результате успешного завершения подавляющего большинства тренировочных упражнений в различных действиях в условиях индивидуального урока у ученика возникает уверенность в том, что выполняемое им правильно технически и тактически действие почти безотказно приводит к нанесению противнику укола или удара.

Однако эта уверенность не должна лишать ученика возможности в случае успешных оборонных действий противника мгновенно и полноценно переключаться на продолжение боя, т. е. входить в завязку. Воспитывать уверенность в выполнении боевых действий, т. е. закреплять навык и способность к мгновенным переключениям, только во время боя было бы не верно. Подкрепление знаний и боевых навыков следует осуществлять и в бою, и в уроке, и в «контрахах».

Для решения этой задачи в индивидуальном уроке тренеру необходимо выработать в себе умение точно оценивать каждое выполнение учеником приема с точки зрения его возможной результативности в условиях боя. Тренер обязан четко различать, какая из попыток ученика нанести укол-удар в условиях боя была бы результативна, а какая нет.

Решить эту трудную задачу тренер может применяя опаздывающую защиту и реже опаздывающую контратаку. Быстрота опаздывающей защиты при этом должна протекать в темпе, достаточном для отражения неполноценной попытки нанести туше и недостаточном для отражения полноценной попытки.

Однако эффективность защитного действия неизмеримо возрастает, когда тренер варьирует быстротой защитного движения, учитывая степень «боевитости» ученика при очередном выполнении им приема.

В этом случае, если действия ученика носят небоевой, формальный характер, тренер наказывает его укол-ударом в ответе или создает незапрограммированную завязку с неопределенным завершением. Хорошее боевое выполнение приема подкрепляется тренером — он получает укол-удар в результате запаздывания с проведением защитного движения.

Такие подкрепления в уроке развивают в ученике уверенность в том, что полноценная попытка поразить противника почти всегда, как правило, завершается нанесением ему укола или удара. А эта уверенность придаст движениям ученика в самые острые ответственные мгновения боя предельную целеустремленность, решительность, а отсюда быстроту и глубину атакующего продвижения.

Чрезмерно частое парирование тренером попыток ученика нанести укол-удар разрушает навыки. Действия

ученика становятся неуверенными из-за постоянного опасения, как бы не нарваться на парад с ответным уколом.

Однако следует упомянуть, что на занятиях с мастером тренер может иногда парировать оружие ученика при его полноценной попытке нанести туше. В этом случае тренер ведет себя как боец, неуловимо для ученика вызвавший его на выполнение определенной атаки. Такие ситуации в бою довольно часты, и ученики должны быть к ним подготовлены.

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УРОКА

Индивидуальный урок наряду с учебными боями представляет собой основную методическую форму упражнений в тренировке фехтовальщиков старших разрядов и мастеров. Эволюция индивидуального урока продолжается. В нем постепенно расширяют сферу воздействия тренера на ученика, обогащают урок новыми педагогическими аспектами и увеличивают арсенал методических приемов.

Прогресс, происходящий в индивидуальном уроке, имеет общее направление, закономерно вытекающее из предпосылок прошлого, а именно: от узких задач формально понимаемой техники к широкой задаче обучения умению вести бой. Однако все еще силен авторитет фехтовальной классики, хотя чрезмерная преданность ей лишила некоторых наших компетентных тренеров педагогических успехов.

Основными недостатками индивидуальных уроков ортодоксального направления, свойственного большинству старых зарубежных тренеров и отчасти нашим тренерам, являются:

- 1) нарочито условная, специально тренерская техника выполнения приемов, на которые должен реагировать на уроке ученик;
- 2) проведение приемов в отрыве от боевых ситуаций — поводов их применения;
- 3) всепоглощающая забота о технике, в частности о достижении пространственной правильности выполнения приема.

Первый недостаток приводил и приводит к тому, что движения ученика, как ответ на условные действия тре-

нера, принимают особый условно-урочный характер. Урок приобретает самостоятельное, изолированное от боевой практики, существование.

Второй недостаток приводит к тому, что ученик, привыкший выполнять действия на пассивном или даже нарочито помогающем выполнении приемов противника-тренере, не может инициативно применять в условиях боя отработанные на таком уровне действия против сопротивляющегося противника.

Третий недостаток приводит к тому, что тренер, уделяя почти все свое внимание формально пространственной правильности выполнения приема учеником, формирует у него специфические урочные навыки гимнастического характера, в которых форма довлеет над целью, над содержанием.

Все эти недостатки вкупе делают индивидуальный урок мало продуктивным занятием для наращивания боевого фехтовального мастерства, т. е. он теряет свое широкое методическое значение. Такие уроки даже как средство чисто технического совершенствования не выполняют своей задачи, поскольку автоматизирование и вариативность выполнения приема достигаются лишь на фоне систематически вносимых в урок неожиданностей, которые отвлекают внимание и мысли ученика от процесса выполнения на разрешение задач тактического содержания.

Индивидуальные уроки наших ведущих тренеров всегда наводят психологические и технические мосты в учебном бою, из которого налаживаются переходы в соревновательный. Тренер, дающий индивидуальный урок, должен создавать и поддерживать в ученике психологию, сходную в некоторых моментах с психологией ведущего бой фехтовальщика, что в первую очередь достигается тем, что тренер постоянно заставляет ученика действовать, побуждая его к этому своими движениями.

Ученик должен узнавать урочные ситуации во время боя и действовать при этом без излишней потери времени на перевод с условно-урочного языка на боевой.

Роль индивидуального урока в подготовке фехтовальщиков старших разрядов

В индивидуальном уроке переплетаются две линии: воспитательная и образовательная. Некоторые упражнения в нем предназначены для развития физических и психических качеств в их специализированно-фехтовальном выражении. Другие же направлены на оснащение спортсмена техническими и тактическими умениями и навыками фехтования.

Индивидуальный урок и учебный бой в советской школе фехтования психологически связаны воедино. В учебном бою ученик постигает психологию единоборства, его эмоциональную атмосферу, его конфликтную игру ума и воли, приобретая поначалу «темное» чувство боя и возможность целенаправленно действовать. Но все это не будет способствовать повышению уровня спортивного мастерства, приобретению четких двигательных навыков и тактически специфических умений, если не станет сочетаться с направляющим и формирующим воздействием индивидуального урока.

Урок формирует фехтовальщика, организуя его движения и мышление; учебный бой воспитывает способность самостоятельно работать над собой. Сочетание этих двух моментов — необходимое условие для рождения большого спортсмена.

Совершенствование отдельных тактических качеств, умений и навыков осуществляется в соответствующих упражнениях индивидуального урока. Эти упражнения в упрощенной, облегченной форме дают возможность ученику-разряднику концентрированно и изолированно осваивать предлагаемые тренером моменты тактики.

Формирование боевого репертуара и манеры боя

Боевой облик, боевая характеристика фехтовальщика, т. е. те технические и тактические приемы, которые он выполняет в схватке в решающей степени, зависят от содержания и характера индивидуальных уроков. Такое формирующее воздействие уроков возможно только в том случае, когда они проводятся систематически и тренер пресекает в условиях боя проявление всяческой отсебятины.

Индивидуальный урок оказывает большое влияние на формирование бойца. Поэтому тренер крайне внимательно, осторожно и вдумчиво должен пользоваться этим мощным методическим средством.

Как известно, начинающих фехтовальщиков — учеников одного и того же тренера — можно сразу узнать, как только они начинают «драться». И это вполне закономерно и неизбежно.

Все они применяют в основном одни и те же технические и тактические приемы, которые с особой настойчивостью предлагает им их тренер. Возникает проблема, как сделать так, чтобы начальная однотипность боевого облика учеников не господствовала в будущем над индивидуальным боевым творчеством. Решение этой проблемы в большой степени зависит от двух моментов: 1) ширины фронта изучаемых приемов; 2) степени свободы ученика в условиях боя.

Под широтой фронта имеется в виду количество приемов, одновременно изучаемых учеником. Некоторые тренеры полагают, что пока не будет основательно или даже окончательно освоен учеником узкий круг определенных приемов, не следует переходить к освоению нового учебного материала. Другие же тренеры считают, что изучение нового материала не должно задерживаться медленностью освоения предыдущих приемов. У таких тренеров круг одновременно изучаемых учениками приемов всегда широк. При этом все приемы находятся на разных ступенях усвоенности.

Например, ученик очень медленно и с большим трудом осваивает выпад. По всему можно судить, что правильно делать его он будет лишь через год-полтора, а «идеального» выполнения он никогда не добьется. Имеет ли право тренер в этом случае сочетать совершенствование неосвоенного выпада с изучением новых приемов атакowych сближений? Бесспорно! Такой подход расширяет фронт синхронно изучаемых приемов и дает большой простор для индивидуального боевого творчества, т. е. не грозит фехтовальщику «окаменением» его боевого репертуара.

Второй момент — степень свободы ученика в условиях боя раскрывается применительно к методике учебного боя. В индивидуальном уроке тренер должен предлагать ученику широкий ассортимент различных элементов при-

емов, заботиться о том, чтобы как можно большее количество их шло на создание боевого репертуара учеников.

Уловив присущие ученику наклонности, тренер обязан через задания на учебный бой и особенно посредством индивидуальных уроков, нацеленных на полное раскрытие индивидуальных преимуществ, нейтрализовать «тяжелые» недостатки ученика и помочь ему правильно найти себя.

Какой же боевой репертуар следует насаждать тренеру своим ученикам? Такой, в котором воплощались бы основные моменты тактического мышления, раскрытые в первой главе.

И вот здесь для тренера возникает большая техническая трудность. Ему приходится в действиях правдиво выражать определенные психологические моменты тактической борьбы, которые он сам фактически не переживает. При этом правдивость должна сочетаться с острым чувством боевой реальности.

Тренер не должен выдумывать боевые ситуации, которые почти или вовсе не встречаются в бою из-за их несуразности. От ученика тренер должен добиваться, чтобы его действия носили боевой характер. Тренер, предлагая ученику различные учебные боевые эпизоды и развитые ситуации, должен постоянно ощущать степень их боевой реальности. Всякое неправдоподобие в учебных взаимодействиях с учеником следует воспринимать как брак в работе, как дезориентацию ученика в чувстве боя. Это требование, однако, не исключает иногда в целях чисто технического исправления отдельных движений возможности абстрагировать их от обстановки боя.

Особую направленность получают индивидуальные уроки в конце основного периода, т. е. в непосредственной близости от соревнований. Уроки, учебные и соревновательные бои здесь уже преследуют одну цель: подвести ученика к состоянию спортивной формы.

Спортивная форма в фехтовании характеризуется проявлением учеником высшей степени «боевитости», на которую он способен. И если основной период посвящается главным образом боевой подготовке, т. е. совершенствованию всех сторон боя и главным образом тактико-технической, то на финишной прямой к соревнованиям усиливается акцент на морально-волевую, эмоциональ-

ную подготовку. Заключается она в том, что тренер, применяя различные методические средства, стремится создать оптимальную психологическую настроенность для наиболее полного проявления учеником всех своих спортивных возможностей.

Достигается это с помощью увеличения интенсивности занятий, подчинения их особому ритму предельных напряжений и расслаблений, похожему на режим спортивной деятельности бойца во время соревнования, возбуждение спортивного задора, сочетаемого с физиологической «свежестью» и стремлением к физической разрядке. Объем занятий как по чистому времени тренировочного действия, так и по продолжительности занятия в целом сокращается, а амплитуда взлетов интенсивности и расслабления увеличивается.

Индивидуальный урок в это время приближается по своему содержанию, фактуре и по предъявляемым требованиям к бою. Все упражнения урока проходят на фоне ожидания учеником возможных неожиданностей, которые заставляют его молниеносно ориентироваться в сложных боевых перипетиях, импровизировать, предвидеть, проявлять предельную настороженность и собранность, чтобы завершать финальные движения быстро и мощно. Урок по ритму усилий и продолжительности должен быть похожим на встречу, состоящую из трех-четырех боев на пять (четыре) туше.

Умышленные методические нарушения правил боя. Как уже говорилось, тренер, давая индивидуальный урок ученику, своими движениями по возможности должен походить на противника, сохраняя при этом логику и правила спортивного боя. Однако бывают моменты, когда тренеру выгодно сознательно отойти от этого правила. Например, в тех случаях, когда он работает над продолжением фразы после неожиданно несостоявшейся попытки ученика поразить противника.

Примеры: 1. Ученик упражняется в проведении повторных атак после того, как он не достал противника в первой истинной атаке.

В этом случае ученика, знающего заранее, что он не достанет оружием тренера, трудно заставить выполнить не ложную, а действительную атаку, полноценную психологически и технически попытку нанести туше. Поэтому необходимость в совершении повторной атаки не

будет для него неожиданным экспромтом. Чтобы упражнение было полноценным, тренер должен нет-нет да и дать возможность ученику поразить его, при этом сохраняя возможность выполнения учеником повторной атаки.

2. Ученик упражняется в отражении неспровоцированных контрответов и нанесении ответов на контрответы. В этом случае, как и в первом примере, ученика, который знает, что его ответы на атаку тренера не достигнут цели, трудно заставить проводить полноценные ответы с намерением нанести укол-удар. Чтобы избежать неполноценных ответов ученика и создать неожиданность для отражения контрответов, тренеру следует изредка недобирать защиту от ответов ученика и продолжать фразу. Здесь тренер хоть и нарушает правила боя, выполняя движение контрответа, но его задача сводится к тому, чтобы ученик, применив парад, нанес укол-удар в ответе на контрответ. Таких примеров можно привести много, и все они служат созданию у ученика боевой психологии посредством формального нарушения правил боя.

Нарушения правил допустимы и в заданиях на учебный бой. Например, учебный бой на счет ведется на условиях: укол-удар, нанесенный в контратаке, прерывает бой, но не засчитывается; укол-удар, выполненный в атаке, расценивается за полтуше, а в ответе — за полное туше.

Оправданием таких нарушений правил в учебных боях служит нередко возникающая необходимость специального формирования у ученика боевого репертуара или его выправления. Нетрудно угадать, что в примерном задании на учебный бой ученики страдали ярко выраженным пристрастием к контратакам и выходам в атаку без всякой подготовки на их успех.

Естественно, что навыки в понимании боя и противника приобретаются в основном в условиях ведения боя, т. е. в реальном конфликте, чего нет в должной степени и в должном качестве в обстановке индивидуального урока и при выполнении специальных парных упражнений. Эти специальные упражнения тактического направления в индивидуальном уроке и в парах способствуют очень высокой повторности их выполнения и концентрируют внимание ученика на узких, специально выделяемых и изолируемых тактических моментах, что является необхо-

димым дополнением к учебному бою, дополнением, формирующим и направляющим процесс освоения тактического искусства в определенном направлении.

БОЙ — ГЛАВНОЕ СРЕДСТВО ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ни в одном из упражнений типа контров и индивидуального урока не приобретаются так быстро и эффективно психические качества, умения и тактические навыки, необходимые для успешного ведения боя, как во время его процесса. Любое действие не может считаться освоенным, пока оно не будет применяться в условиях боя и не станет эффективным средством в соревновательном единоборстве. Это боевое освоение действий является подкреплением изучаемого материала, расширяющим необходимые знания и совершенствующим как тактические, так и технические навыки. Боевая практика при этом как бы фильтрует весь материал, прорабатываемый учеником в индивидуальных уроках.

Все, что приводит к успеху в бою как в плане содержания его, так и технического воплощения, откладывается в копилку мастерства, формируя боевой облик спортсмена, а все ненужное устраняется, выводится из боевой практики. Правда, тренер должен следить, чтобы у ученика не создавались скороспелые впечатления и субъективные выводы, которые могут нанести ему вред.

Итак, основным моментом в фехтовании, дающим максимальные предпосылки к совершенствованию тактики ведения боя, является сам бой во всех его видах начиная с учебного, ограниченного специальными условиями, и кончая соревновательным. Но чтобы бой стал действительно эффективным средством тактической подготовки, фехтовальщик должен иметь определенную психологическую установку.

Использование боя в тренировочных целях приносит пользу далеко не всем. Выходя на учебный бой для совершенствования, фехтовальщики обычно быстро садятся верхом на свой «конек» и только укореняют ошибки, делая свою манеру боя косной и неизменной на всю свою спортивную жизнь.

Во избежание этого, а также для повышения результативности всей тренировки в целом тренеру необходи-

мо воспитывать в ученике вкус, любовь к вдумчивой и серьезной работе над собой.

Ученик должен проникнуться радостным сознанием, что он постепенно, систематически обогащается знаниями во имя достижения, может быть, еще далекой цели. Требуется большая воля для того, чтобы подавлять в условиях боя желание совершать свои апробированные годами, наиболее прочно осевшие приемы во имя применения действий, не ставших еще результативными и поэтому мешающих ученику успешно вести бой.

Только способность к глубокому беспощадному самоанализу и боязнь топтания на месте могут заставить фехтовальщика подавить в себе эмоции боя, в частности огорчения от получаемых уколов-ударов, упорно и неутомимо заниматься заготовками впрок. Необходимо, однако, заметить, что учебная настроенность во время боя не должна в то же время приводить бойца к апатии, к затуханию в нем боевого огня, выхолащивающему спортивное самолюбие.

С этой целью полезно учебный бой завершать коротким боем на выигрыш. Фехтовальщику, ведущему длительный учебный бой, рекомендуется временами, ничего не сказав партнеру, драться про себя на счет. Эти эпизоды боя на результат, не гласно вкрапливаемые в боевую тренировку, совершенно необходимы отдельным фехтовальщикам для поддержания оптимистического настроения.

Основной и общей задачей учебного боя для всех фехтовальщиков является поддержание и совершенствование искусства вести бой и воспитание в себе вкуса к тактической борьбе замыслов, к обыгрыванию противника.

Говоря об учебных боях, следует вспомнить о некоторых положениях, имеющих место в классических школах фехтования, относительно начала применения этих боев в процессе обучения фехтованию. Тренеры, стоящие на ортодоксальных методических позициях, утверждают, что допускать новичков к учебным боям можно не раньше того, как ими будут твердо технически усвоены основные приемы фехтования, т. е. примерно через шесть-десять месяцев занятий. В этой установке заметен культ техники, свойственный фехтованию прошлых времен. Еще больший срок оттягивания знакомства с учебными боями предлагается для детей.

Об этом приходится говорить потому, что у нас есть немало тренеров, которые работают с подростками и придерживаются таких же взглядов, реализуя их в своей практической работе. А это задерживает процесс освоения фехтования и пагубно влияет на психологию детей.

Известно, что детей в фехтовании прежде всего пленяет сам процесс поединка. Они приходят в секцию прежде всего «драться». Хотя дети понимают, что сперва они должны элементарно усвоить технику фехтования, они не перестают мечтать о бое с противником. Их стремление вполне закономерно и игнорировать его нельзя, иначе многие из них покинут группу и среди них обязательно окажутся отнюдь не самые бесперспективные.

Правильно было бы на первом занятии с группой новичков рассказать им о фехтовании, закончив урок показом боя сильных фехтовальщиков.

Было бы не плохо на этом же занятии организовать непродолжительные одновременные бои всех занимающихся. Такой план первого занятия, несмотря на его парадоксальность, имеет много положительных сторон, из которых главные: привитие с первого шага вкуса и интереса к фехтованию, воспитание увлеченности и повышение сознательности в освоении учебного материала.

Овладение техникой фехтования в дальнейшем на несколько месяцев, а может быть, и на год должно стать доминирующей, но отнюдь не единственной задачей.

На каждом занятии необходимо проводить учебные бои вначале в элементарной форме, а потом в соответствии с повышающимися техническими возможностями учеников. Со временем начальную примитивную форму боя следует усложнять, постепенно приближая ее к условиям нормального вольного боя.

Методика самостоятельной работы в учебном бою

Во время спортивного поединка фехтовальщик остается один на один со своим противником и никто уже по ходу боя не может ему помочь. К этой обстановке соревновательного боя спортсмена надо психологически готовить заранее. С этой целью в нем необходимо воспитывать прежде всего самостоятельность мышления и способность к быстротечному анализу.

Воспитываются эти умения в учебных боях и поэто-

му самостоятельная работа над собой во время их ведения приобретает решающее значение в овладении мастерством.

Вступая в учебный бой, фехтовальщик должен знать, над чем ему следует работать. Учебный бой имеет сквозную стержневую задачу—совершенствовать умение вести бой. Всегда имеются и временные, частные задачи, вытекающие из конкретных индивидуальных нужд бойца. Сюда могут входить: техническая и тактическая отработка отдельных еще не освоенных новых действий, исправление недостатков, совершенствование своего «конька», развитие выносливости, самообладания и т. д.

В учебном бою фехтовальщику следует проникнуться учебным рабочим настроением, подавляя в себе чрезмерное проявление боевых эмоций и спортивного самолюбия. Спортсмен в учебном бою работает над собой, и эту работу он должен выполнять четко, сосредоточив на ней свое внимание и умственные усилия.

Процесс работы при этом следует осмысливать в форме внутренней речи, что значительно повышает эффективность этой работы. Учебный бой совершенствует или поддерживает на определенном уровне чувство боя и остроту, точность восприятий всех его компонентов.

Главная тактическая забота фехтовальщика в учебном бою — повышать умение наблюдать, отличая важное, существенное от случайного, не имеющего боевого значения. При этом большую роль в накоплении боевого тактического опыта играет способность, умение запоминать все, что может быть полезным в бою.

Например, очень существенным является четкое представление о том, как проявляется в поведении и движениях бойцов их неготовность встретить атаку или какие предстартовые симптомы проявляются у фехтовальщиков перед атакой, понял ли противник, что выдал себя невольным ответным движением на разведку, или нет, бесхитростно ли движение бойца или таит в себе ловушку и т. д. При этом следует дифференцировать общее, свойственное подавляющему большинству и редкое, специфично-индивидуальное, нетипичное.

Предположения о том, что может замышлять противник на основании предыдущих боевых взаимодействий, должны сочетаться в бою с усилиями разгадать тактический смысл движений противника.

Без концентрации своего внимания на изучении отдельных тактических объектов невозможно по-настоящему накопить тактический боевой опыт.

Усвоив общие для всех или большинства фехтовальщиков закономерности тактической борьбы и приобретая в этом деле специальные навыки, фехтовальщик может приступить к изучению своих конкретных противников, и особенно основных соперников.

Совершенствование в понимании боевых тактических закономерностей должно осуществляться посредством целенаправленных многократно повторяющихся попыток разрешить определенные, четко поставленные тактические задачи в аналогичные боевые моменты. Аналогичность условий и боевых ситуаций в этих случаях желательна. Иначе трудно эффективно и быстро накапливать и систематизировать свой боевой тактический опыт.

Упражняясь в разрешении тактических задач, фехтовальщику следует вести дневник своих наблюдений и заключений, чтобы найденное как можно быстрее входило в боевую практику.

Учебный бой должен проводиться с установкой на активное, инициативное общение с противником. Искание и организация момента для проведения внезапной, неожиданной для противника атаки должны стать доминантной в сознании фехтовальщика, на фоне которой приобретают особую силу даже эпизодические выходы из нее.

Очень ценным заданием на бой, имеющим широкое значение в воспитании тактического мастерства, является техническое ограничение атак, например применение только выпада без каких-либо сочетаний его с другими приемами атакowych приближений. Это упражнение служит примером того, как на первый взгляд незначительное техническое задание-ограничение, не имеющее как будто бы тактической направленности, может интенсифицировать воспитание специализированных психических качеств и освоение тактического навыка широчайшего профиля.

Объективная необходимость «ловить» моменты неосторожных маневренных приближений противника для нанесения ему укола-удара в одготемповых атаках придает в данном случае определенный тактический настрой всему бою, не ограничивая при этом ученика каким-либо

рецептом. Ученику волей-неволей приходится терпеливо искать атакующие моменты, отталкиваясь в своих действиях лишь от фактов боя.

Частные задачи учебных боев

Учебный бой может иметь и частные задачи, как-то: внедрение в боевую практику фехтовальщика новых действий, не входящих в его боевой репертуар. Это внедрение невозможно без многократных опробований этих действий, во время которых происходит боевое психологическое освоение нового. Действие постепенно начинает выполняться без излишнего расхода нервной энергии на нетактические моменты, которые мешали первое время нововводимому действию быть результативным.

В учебных боях устраняются также недостатки. Так, бойца преднамеренных действий, страдающего статичностью замысла и неподвижностью мышления, обязывают действовать только импровизированно, например атаковать не в заранее выбранный определенный момент в движениях противника, а на любое очередное движение оружием противника, связанное с небольшим маневренным его приближением. Ярко выраженный оборонец в учебном бою должен как можно больше атаковать.

Если одного субъективного желания тренирующегося вести бой в атакующем стиле оказывается недостаточно для реализации поставленной задачи, то следует привлечь на помощь внешние сюжетные моменты. Например, в бою на счет не засчитывать уколы-удары, наносимые в ответах. Или фехтовальщику ставится условие: «осталась 1 мин. до конца боя, счет 1 : 0 в пользу противника» и т. д.

Бойцу, страдающему пристрастием к очень узкому кругу приемов, следует запретить их применять в учебном бою.

В учебных боях могут устраняться и локальные тактические недостатки. Так, рапирист, применяющий в защите только 4-й парад и страдающий от этого в соревновательных боях, должен в учебном бою на протяжении многих недель, а может быть и месяцев, применять только 6-й парад. Или бойцу, получающему обычно удар при стоянии на задней границе, предлагается вести учебный бой именно в этой ситуации и т. д.

Для повышения насыщенности учебного боя действиями оружием большое методическое значение приобретает укорочение поля боя до 4—6 м. Бойцам, которые ведут бой в изматывающей силы беготне, очень полезно тренироваться на укороченном поле боя.

Тренер, дав своему ученику задание на учебный бой, должен позаботиться о том, чтобы партнер помог выполнить это задание. Например, для ученика, которому поставлена задача внедрять в боевую практику круговые защиты, лучшим партнером будет ученик с ярко выраженной атакующей манерой ведения боя. При этом задании, порученное ученику тренером, или само задание не должно быть известно партнеру по бою.

Иногда фехтовальщику для отработки некоторых моментов боя выгодно иметь партнерами в учебных боях фехтовальщиков, не знающих или плохо знающих его как бойца. В этом случае необходимо делать «вылазки» на занятия в «чужие» секции фехтования.

Следует иметь в виду, что для фехтовальщика, ведущего экспериментальный бой, бой с опробованием нового, наиболее полезным партнером будет боец, уступающий ему по силе.

В учебном бою фехтовальщик, получив или нанеся укол-удар, не должен продолжать бой, пока не осмыслит причин успеха или неуспеха своих действий. В соревновательном бою осмысливание должно проходить быстро. Кто не замечал, как мастер, получив в соревновательном бою укол-удар, выкраивает себе время для уяснения случившегося, не спеша и как бы в задумчивости следуя к линии начала боя. Осмысливание должно проходить в форме четкой внутренней речи и завершаться совершенно определенным выводом.

Тактический рост фехтовальщика — сложный процесс. Сознательное наращивание тактического мастерства невозможно без глубокого самонаблюдения и самоанализа и без фиксации улавливания новых моментов. Достижения и находки в учебном бою целесообразно записывать в дневник. В этом случае дневник станет историей роста боевого мастерства, историей, которая будет указывать направление дальнейших усилий фехтовальщика в тренировке.

Особое внимание боец должен уделять тем моментам боя с противником, которые постоянно причиняют ему

боевые неприятности. Это чужое боевое богатство надо изучать и пытаться в дальнейшем сделать своим тактическим достоянием. Такая установка не даст фехтовальщику «законсервироваться», и он будет повышать свое мастерство.

Очень действенным способом начального обучения тактическому мышлению являются указания тренера по ходу ведения им учебного боя.

Ведущий бой ученик получает советы и указания, на что следует обратить особое внимание в поведении и действиях партнера, как можно наилучшим образом использовать отдельные конкретные его движения и действия, как следует их вызывать, на чем пытаться поймать партнера по бою и т. д.

Однако этим способом обучения боевому мышлению не следует злоупотреблять, так как самостоятельность тактического мышления совершенно необходима фехтовальщику в условиях соревновательного боя, где помощи извне ожидать уже не приходится. Правда, некоторые тренеры пытаются подсказывать своим ученикам во время боя и на соревнованиях, что является не только нарушением правил соревнований, но и вредным педагогическим приемом.

Давать указания и советы ученикам по тактике во время учебного боя технически трудно, здесь требуется изобретательность тренера.

Значение соревнований в тактическом совершенствовании фехтовальщика

Исключительное значение в тактической подготовке имеют соревновательные бои, проводимые в процессе официальных состязаний. Все усвоенное в индивидуальном уроке фехтовальщик не сразу может применить в учебном бою, так же как усвоенное в учебном бою далеко не сразу входит в боевой арсенал соревнующегося бойца.

Психология бойца в учебном и соревновательном боях настолько различна, что действие, успешно применяемое в учебных боях, нуждается во втором пусковом периоде для органичного вплетения его в репертуар бойца на ответственных соревнованиях. Правда, трудности, связанные с применением действия, требуют специаль-

ных усилий фехтовальщика для преодоления их. Эмоции, возникающие у бойца во время ответственной борьбы, и всепоглощающее стремление победить почти не оставляют места (а иногда не оставляют вовсе) для заботы о тактических заготовках впрок. Тем не менее это совершенно необходимо для переноса материала, усвоенного в учебных боях, в соревнование.

Поскольку атмосфера соревнования рефлекторно возвращает бойца в то эмоциональное состояние, которое возникало у него раньше в подобных условиях, то возможно, что из его сознания выпадет все, что было освоено в учебном бою. Здесь от фехтовальщика требуется большое волевое напряжение, чтобы вырваться из плена прошлого. Легче всего это осуществлять в благополучные моменты соревнования: в боях со слабым противником или с сильным, но при подавляющем преимуществе в счете, в боях при уже обеспеченном выходе в следующую ступень или в боях, не влияющих на занимаемое место.

Забота о совершенствовании в условиях соревнования, и тем более ответственного, — показатель высокой спортивной культуры фехтовальщика. Воспитание фехтовальщика в этом направлении — обязанность тренера.

Советы перед соревновательным боем. Обычно фехтовальщику, которому предстоит трудный и важный в процессе соревнования бой, даются тренером и друзьями советы, как лучше его провести.

Такие заблаговременные советы (а не во время ведения боя) — законны и не вызывают осуждения. Однако давать такие советы нужно крайне осторожно, так как они могут помешать бойцу. Во-первых, советы не должны выходить за пределы освоенных по-боевому действий, а во-вторых, они не должны безраздельно господствовать в сознании бойца, обкрадывая его боевое творчество подчас излишней конкретностью.

МЕСТО ТАКТИКИ В КРУГЛОГОДИЧНОЙ ТРЕНИРОВКЕ МАСТЕРА ФЕХТОВАНИЯ

В условиях круглогодичной тренировки тактическая подготовка прерывается лишь в переходном периоде, когда специальная спортивная тренировка заменяется активным отдыхом оздоравливающего и общеразвивающего характера. В зависимости от календаря соревнований,

а следовательно, и от периодов специальной подготовки тактическая подготовка меняет свое содержание и характер. В это время тактическое совершенствование идет преимущественно по двум линиям: воспитательной и образовательной.

Воспитательная направленность, свойственная подготовительному периоду, заключается в широком применении упражнений, ставящих задачей развивать психические качества, необходимые в тактической деятельности фехтовальщика. Сюда прежде всего входят упражнения, развивающие быстроту и точность комплексных боевых восприятий и дифференцировочной реакции, молниеносность и безошибочность ориентировки, т. е. быстроту осмысливаний и умозаключений. Здесь же развиваются выносливость волевых напряжений, способности распределять, переключать и концентрировать внимание, понижать намерения и т. д.

Эти психические качества и способности совершенствуются в упражнениях воспитательной направленности с применением спортивных игр и специальных фехтовальных упражнений. При этом упражнения могут не подчиняться боевой логике и не иметь непосредственную фехтовальную прикладность, но зато должны интенсивно развивать определенные психические качества.

Например, тренер и ученик-рапирист стоят в средней дистанции в 6-м нейтральном соединении. Ученик в произвольный момент выполняет атаку, выпрямляя в начале выпада руку в показ укола и не теряя при этом соединения. Если тренер держит рапиру вяло и уступает нажиму, ученик наносит укол прямо. Если же тренер делает движение отводящей 6-й защиты, ученик выполняет обман уколом внутрь, а затем на 4-й парад или круговой 6-й наносит укол двойным или удвоенным переводом. Если же тренер на первое выпрямление руки ученика пытается применить круговую 4-ю защиту, ученик, не допустив соприкосновения клинков, совершает обман уколом кнаружи, а затем в зависимости от увиденного защитного движения тренера завершает атаку двойным или удвоенным переводом.

Такое упражнение не привьет ученику конкретных боевых навыков, так как в условиях боя эти действия невыполнимы. Это упражнение по сравнению с боем имеет повышенный запрос на трудность и, не обогащая боевой

репертуар ученика, воспитывает очень нужные для успешного фехтования психические и психофизические качества.

Упражнения такого рода должны иметь широкое применение в подготовительном периоде; их постепенно уменьшают по объему к началу основного периода.

Упражнения тактического совершенствования образовательной направленности также должны применяться круглый год. Их следует менять по периодам, по содержанию и характеру.

Если в подготовительном периоде они имеют своей целью поддерживать имеющиеся тактические навыки, исправлять «глубинные» недостатки, расширять и углублять репертуар боевых действий в комплексном технико-тактическом плане, то в основном периоде упражнения образовательной направленности должны постепенно изменяться. В спокойную атмосферу заготовок впрок и исправления дефектов во все нарастающем объеме вводится момент боевой соревновательной подготовки.

Понятия боевой и тактической подготовки фехтовальщика почти идентичны. Некоторые тренеры даже склонны рассматривать боевую предсоревновательную подготовку как последний этап тактической подготовки, и в этом есть известный смысл. Другие склонны считать, что боевая и тактическая подготовки — смежные, но разные стороны общей психологической подготовки фехтовальщика. Однако эти нюансы не меняют сути дела.

Боевая подготовка фехтовальщика в преддверии соревнований имеет своей основной заботой обеспечить наиболее полное проявление спортсменом своих спортивных возможностей, своей спортивной силы, т. е. обрести спортивную форму.

Все заботы дальнего прицела должны временно отойти на второй план. На этом этапе фехтовальщик обязан точить свои «коньки», устранять или ослаблять свои недостатки, а главное, подойти к соревнованиям с хорошим настроением, с радостным стремлением реализовать свои спортивные накопления и, вообще, насладиться радостью спортивной борьбы.

Весь режим его тренировки по ритму чередования предельной интенсивности движений и нервной напряженности с моментами отдыха должен быть похожим на дни соревнований. Индивидуальные уроки перед сорев-

нованиями должны быть короткими, но в полной мере мобилизующими спортсмена и физически и духовно. В этих уроках тренер обычно «гоняет» ученика по его боевому репертуару, по его «коронным» приемам и по тем, которыми он вполне технически владеет, но забывает ими пользоваться даже тогда, когда по ходу боя это выгодно.

Совершенно новый материал в этих уроках давать не рекомендуется, разве что в подготовке применения своих излюбленных результативных действий.

Особый характер следует придавать учебным боям. Длительность их не должна намного превышать среднее время соревновательного боя. Вести бои надо на счет, с постоянной заменой партнеров и серьезным отношением к результатам. Если партнеры по боям приспособятся к боевым особенностям противника и его «коронные» приемы начнут терять силу, а сам спортсмен — веру в их результативность, то такому фехтовальщику необходимо дать возможность «драться» с малознакомыми бойцами вне круга своей секции или сбора.

Развитие наблюдательности

Боевая зоркость, или наблюдательность, — одно из проявлений тактического мышления, поскольку она базируется на понимании движений противника как актов борьбы, так и знаков определенных боевых намерений, состояний и возможностей противника.

Первым условием развития наблюдательности служит установка фехтовальщика во время учебного и соревновательного боев на обыгрывание действий и движений противника, что невозможно без пристального наблюдения за ним. Эту установку должен внушать обучаемым тренер.

Однако это бывает часто недостаточно для быстрого развития наблюдательности. Здесь на помощь тренеру приходят специальные упражнения, в содержании которых совершенствуемое умение выделяется как главный объект изучения. Следует отметить, что большинство упражнений тактического характера способствует развитию этого основного боевого качества.

Наблюдательность как сознательный акт острого зрительного восприятия развивается и при наблюдении

занимающихся друг за другом. В процессе технической подготовки, в частности в парных упражнениях, когда партнер следит за тем, как выполняет упражнение напарник, чтобы поправлять его ошибки, тоже воспитывается наблюдательность, но уже педагогического характера. Боевую наблюдательность следует развивать специально.

Примеры элементарных групповых упражнений для развития боевой наблюдательности: ученики-рапиристы стоят в средней дистанции, партнер принимает разные позиции и соединения. Упражняющиеся оценивают принятую партнером позицию и наносят укол с выпадом тем или иным способом в избранное место. Конкретно: исходное положение — упражняющийся в 6-й позиции, партнер — в положении «вольно». Партнер принимает боевую стойку в 6-й позиции, упражняющийся, оценив обстановку, наносит ему укол прямо и возвращается в боевую стойку, партнер принимает положение «вольно». Далее партнер принимает боевую стойку, входит в 6-е соединение и овладевает им. Упражняющийся наносит укол с переводом внутрь с выпадом и т. д.

Партнер последовательно принимает боевые стойки, входя в 6-е нейтральное соединение с высоким и низким положением рук, показывая укол, беря нижнюю позицию, овладевая 4, 8-м соединениями и т. д.

Во всех случаях упражняющийся должен внимательно осмотреть партнера и выполнить укол, которого требует обстановка (прямо, переводом, переносом, вверх, вниз, кнаружи, внутрь). По мере освоения упражнения его следует усложнять. Так, партнер может принимать положения, которые дают едва уловимое преимущество применения одного приема перед другим. Например, партнер входит в 6-е соединение так, что упражняющийся сразу не может определить, во-первых, владеет соединением его партнер или нет, а во-вторых, как оценить положение руки партнера — как устремленную вперед 6-ю позицию или как положение «вытянутая рука». В зависимости от оценки положения упражняющийся наносит укол прямо или с переводом, с оппозицией или без нее.

Гораздо труднее наблюдать за игрой противника и его боевым поведением. Наблюдающий должен улавливать не только содержание каждого движения в игре против-

ника, но и иметь представление о характере и содержании его игры в целом. Понимание игры противника имеет большое значение. Так, если для фехтовальщика каждое игровое движение противника неожиданно, то он все время будет находиться в затруднении его использовать вследствие опаздывания своих боевых реакций. Знание же содержания игровых движений противника позволит бойцу, своевременно обыграв их, нанести ему укол-удар.

Игровые движения фехтовальщика не подчиняются строгим техническим нормам и отличаются ярко выраженной индивидуальностью и устойчивостью. Эти движения часто выливаются в определенные связки, эпизодически, а иногда и циклически повторяемые фехтовальщиком.

Поэтому, наблюдая за боевым поведением противника, фехтовальщик должен улавливать не только отдельные игровые движения, но и их связки — циклы движений.

Упражнения в наблюдении за игрой противника. Тренер в индивидуальном уроке выполняет определенный комплекс игровых движений ногами и оружием. Ученик наблюдает, затем сообщает тренеру содержание как отдельных движений, так и устойчивых связок-циклов. Если его сообщение не будет соответствовать действительности, упражнение повторяют и, если нужно, в замедленном темпе. После правильного определения содержания игровых движений тренера ученику вменяется обыгрывать их определенными или неопределенными в зависимости от его подготовленности приемами в атаках.

Далее тренер применяет другой комплекс игровых движений, что условно понимается учеником, как встреча с новым противником. Например: тренер и ученик-рапирист находятся в дальней дистанции, ученик в 6-й позиции. Тренер выполняет определенный цикл игровых движений, состоящий из захвата рапиры ученика в 4-е соединение, далее контрзахвата в 6-е, а затем показа укола прямо с различными перемещениями.

Ученик, сообщив тренеру содержание цикла, выполняет атаки в разные моменты: на захват в 6-е соединение с шагом вперед — укол с переводом внутрь с одним выпадом; на тот же захват на месте — шаг вперед в соединении и в выпаде тот же укол; на захват в 4-е соеди-

нение с шагом вперед и на месте — те же действия, что и против предыдущего захвата, но с применением переводов соответственно в другую сторону; на показ укола с шагом вперед — укол с оппозицией вправо или влево с выпадом; на показ укола на месте — атака броском с теми же оппозиционными уколами.

Упражнения подобного типа могут в усложненном виде применяться и в тренировке мастеров. Например, тренер, изучив игру противников своего ученика, в уроке с ним может имитировать его соперников. В этом случае ученик должен, во-первых, узнать своего противника, а во-вторых, найти наилучшие способы для проведения внезапных атак.

Упражнения на развитие способности наблюдать атакующего противника. Партнер атакует ученика произвольным способом с дальней дистанции. Ученик, стоя на месте, пытается парировать укол-удар и нанести ответ. Приняв атаку (независимо от ее исхода), ученик сообщает партнеру содержание его атаки. Если содержание раскрыто правильно, тогда партнер подтверждает это и следующий раз атакует по-новому. Если же содержание атаки раскрыто неправильно, то партнер снова повторяет ту же атаку. Если же ученик повторно ошибается, партнер словесно раскрывает содержание своей атаки и снова, в третий раз, выполняет ее. Наблюдательность в отношении оборонных действий можно развивать примерно таким же способом. В этом случае проведший произвольную атаку ученик сообщает партнеру содержание его действий.

Если первая атака увенчалась успехом и атаковавший правильно раскрыл содержание защитных действий, то на следующую, тоже произвольную, атаку партнер реагирует уже по-новому и т. д. Если объяснение оборонных действий оказалось неправильным, то независимо от результата атаки атаковавший вновь проводит ту же атаку на партнера, не меняющего своих защитных действий.

Упражнения аналогичного характера применимы и в индивидуальном уроке боя, проводимом тренером. Все упражнения, приведенные в качестве примеров, могут быть использованы и как упражнения в выборе момента и приема для решающего действия, но тогда характер упражнения должен измениться.

Действия ученика в упражнениях на наблюдательность должны в первую очередь выявлять правильность или неправильность наблюдений и боевой оценки воспринятого. Поэтому в таких упражнениях не следует уделять слишком много внимания качеству выполнения действий и добиваться технической точности ценою многократных повторений уже разобранных фраз.

Развивают наблюдательность и такие занятия, на которых одна пара ведет бой, а остальные члены учебной группы наблюдают этот бой, слушая объяснения тренера, который по ходу боя раскрывает его содержание.

Хорошим упражнением является наблюдение занимающимися боя со стороны, когда они попутно комментируют его сами, а затем беседуют с участниками боя, выясняя правильность своих суждений и умозаключений. Правда, наблюдения со стороны по своей полезности менее эффективны, так как они проходят на спокойном психическом фоне.

Развивает наблюдательность и параллельное судейство про себя, в особенности когда бой судит квалифицированный судья.

Упражнения в выборе дистанционного момента для атаки. На стадии первичного обучения технике атак, т. е. тогда, когда ученик может ценой концентрации внимания правильно выполнять простые атаки с выпадом, следует переходить к упражнениям на выбор определенного момента для атаки.

Как известно, наиболее выгодным моментом для проведения атаки является момент, когда противник, не ожидая атаки, продвигается вперед в маневренной игре, наклоняет туловище вперед или перемещает центр тяжести на впереди стоящую ногу.

Наилучшим мгновением для начала атаки на маневренный шаг противника является момент выноса им впереди стоящей ноги вперед, до ее постановки на дорожку. Такое положение фехтовальщика делает физически невозможным его отход раньше, чем он поставит стопу на пол и преодолит поступательную инерцию. В этом случае атака почти всегда настигнет противника на месте, так как он еще не успеет начать отступление.

Использование описанного выше момента для нападения на противника в основном является весьма благоприятным, но оно таит в себе опасность принять начало

атаки противника за его маневренное сближение. Фехтовальщик, который ошибся в этом боевом моменте, становится уже не атакующим, а совершающим встречную атаку и карается в фехтовании на рапирах и саблях при одновременности уколов-ударов присуждением ему туше. Поэтому, чтобы фехтовальщики умели разгадывать неатаковые сближения противника, необходимо широко и постоянно применять специальные упражнения на отработку этих моментов.

Упражнение в понимании смысла приближения противника: исходное положение — ученик и его партнер или тренер стоят в дальней дистанции. Тренер или партнер выполняет в неопределенной последовательности маневренный шаг вперед без движения оружием или делает выпад с попыткой поразить противника уколом или ударом.

Упражняющийся должен по началу движения тренера или партнера разгадать его замысел, чтобы реагировать отходом или простой атакой с одним выпадом.

Несмотря на кажущуюся простоту, упражнение очень трудное, и поэтому на первых порах тренер должен нарочито подчеркивать, что он выполняет атаку или маневренное сближение. Так, наступая, тренеру следует слегка убрать оружие на себя, а атакуя сразу же, послать его вперед. Вначале все это надо делать медленно.

Хорошим моментом для атаки может быть движение противника назад, если оно не вызвано наступлением соперника, а является лишь моментом в его инициативной игре дистанцией. Выгодность использования такого движения назад исключительно психологическая. Заключается она в том, что инициативно перемещающийся вперед и назад фехтовальщик обычно не ожидает выполнения противником атаки в дистанционно и технически невыгодный для него момент. Атаку вдогонку следует выполнять с запасом в длину, поскольку маневренное движение назад очень легко и быстро переходит в глубокое отступление.

Ожидание определенного момента уже подразумевает некоторое знание противника. Поэтому упражнения в использовании для атаки определенного момента начинаются с кратковременного изучения противника. Например, исходное положение — рапиристы в дальней дистанции имеют 6-е позиции. Партнер или тренер маневрирует

ет, выполняя в неопределенной последовательности шаги вперед и назад. Ученик, ответно маневрируя, сохраняет дальнюю дистанцию. На начало одного из маневренных шагов ученик наносит партнеру или тренеру укол прямо с выпадом.

Упражнение в использовании момента для атаки, создаваемого самим фехтовальщиком. Исходное положение то же, что и в предыдущем упражнении. Ученик, инициативно маневрируя, вызывает на ответное движение партнера или тренера. В момент начала одного из вызванных приближений «противника» ученик наносит укол прямо с выпадом.

В этом упражнении занимающийся кроме выработки навыка выбирать момент для начала атаки учится понимать и осуществлять маневрирование как игру дистанцией, чтобы обмануть противника в его восприятии расстояния.

Упражнения в выборе приема нападения такие же, как и упражнения в наблюдении за игрой противника. Тем не менее в начальной стадии обучения тактике для выбора приема нужно создавать в уроке условия, способствующие решению этой задачи.

Упражнения в выборе приема нападения при активной подготовке атаки. Ученик-рапирист и его партнер или тренер находятся в средней дистанции, в 6-м нейтральном соединении. Партнер играет оружием, стараясь все время находиться в закрытом соединении, т. е. не допускающем возможности нанесения противником прямого укола. Удастся это ему посредством овладения соединениями и их переменой.

Ученик стремится избегать открытия своей позиции за счет тех же приемов, что и противник, но выполняет их он не инициативно, а ответно. На одну из попыток партнера избавиться от позиционного преимущества ученика посредством нажима или перемены соединения ученик наносит укол с выпадом и с соответствующим ситуации переводом, переносом или прямо.

Укол переводом от перемены соединения при этом следует выполнять, избегая соприкосновения клинков в новом соединении; наносить укол прямо ученик должен при возникшей задержке ответного движения тренера или во время широкого и медленного движения его при перемене соединения.

Упражнения в выборе момента и приема нападения при активной подготовке атаки. Эти упражнения отличаются от предыдущих лишь тем, что ученик и тренер находятся в дальней дистанции. Подготавливающий атаку ученик играет дистанцией и оружием и осуществляет атаку с выпадом в моменты опаздывающего отступления партнера или в начальные моменты его приближений.

Упражнения в пассивном выборе приема для атаки. Партнер-тренер, находясь в дальней дистанции от ученика, играет оружием, делая захваты в разные стороны. Изредка эти захваты, произвольные по содержанию и времени, выполняются партнером-тренером с шагом вперед варьируемой длины.

Ученик на одно из сближений атакует уколом с соответствующим захвату переводом и с выпадом, отвечающим по своей длине возникшей дистанции.

Упражнения этого типа можно усложнять, тогда они становятся похожими на «немой» урок. Так, ученику можно дать задание выполнять атаки, используя в игре партнера или тренера приближения не только с воздействиями на оружие, но и с показом укола. На это ученик должен отвечать атаками с батманами, а на уход тренера из показа укола в соединение — атаками с двойным переводом.

Следует заметить, что в упражнениях на выбор приема и момента для атаки и во время боя у ученика нет четкого разграничения этих двух забот.

Выбор момента (времени) и выбор приема следует понимать как ведущие тактические задачи.

Упражнения на развитие боевой ориентировки. Любой момент боя имеет две стороны: фактическую и психологическую. Фактическая сторона — это взаиморасположение противников, частей их тела и оружия. Психологическая — это замыслы и намерения, обусловленные осмысливанием предыдущих взаимодействий.

Хорошо ориентироваться — это значит действовать согласно правильному пониманию того, какие возможности таит в себе фактическая и психологическая стороны каждого момента боя.

Ориентировка в фактической обстановке совершенствуется в боях, всякого рода «контрах» и во время ин-

дидуальных уроков, особенно в упражнениях, в которых ученик не знает конкретно, что он будет делать и когда. Ученик, выполняя эти упражнения, не только специально совершенствуется в тактике, в частности в ориентировке во внешней обстановке боя, но попутно растет и технически.

Упражнения такого типа, т. е. с альтернативными заданиями, не исключают совсем технической правки и даже заказных повторений конкретных движений.

Почти все упражнения в боевой ориентировке заключают в себе момент произвольного выбора, поэтому их обобщенно называют упражнениями с выбором. В этих упражнениях дается определенное тактическое задание, в пределах которого осуществляются выбираемые действия. Элементарные тактические упражнения с выбором можно усложнять, но они не должны переходить в урок вольного боя, имеющий более обобщенную педагогическую задачу, чем упражнения тактического направления.

Усложнять упражнения тактической направленности следует по нескольким направлениям: 1) техническое усложнение обязательных движений и выбираемых действий; 2) расширение выбора, т. е. увеличение количества заданных возможных действий; 3) уменьшение технической конкретности или полное снятие ее в отдельных или во всех частях упражнения; 4) снижение наглядности, явственности выражения действий, на которые нужно реагировать при выборе.

Но возможны и специальные упражнения, нацеленные на совершенствование быстроты ориентировки. Они отличаются от упражнений школы более быстрым выполнением приемов, осложнениями в возникающих неожиданно ситуациях, требующих более тонкой дифференцировки и нахождения большего количества решений (при этом тренер не должен быть придирчивым к чисто техническим погрешностям).

Упражнения в скоростной ориентировке (находчивости). Скоростная ориентировка, или находчивость, — это та же ориентировка, но завершающаяся в минимальный отрезок времени, так как возникает она в условиях внезапно создавшейся критической близости между фехтовальщиками.

Опирается эта ориентировка обычно на чувство боя, так как оно позволяет действовать фехтовальщику рань-

ше, чем боевой момент может быть вполне и всесторонне осмыслен.

Примеры: 1. Рапирист делает с дальней дистанции ложную или разведывательную атаку с выпадом, на что тренер реагирует произвольно чередуя следующие действия: а) принимает с шагом назад какую-нибудь защиту, не давая ответа, из-за разрыва дистанции. Ученик в этом случае выполняет длинную повторную атаку, сохраняя в шаге возникшее соединение и поражая уколом с переводом; б) тренер применяет защиту с шагом вперед и отвечает уколом прямо, ученик парирует ответ, оставаясь на выпаде, и наносит контрответ; в) тренер берет защиту и отвечает прямо, стоя на месте, ученик, закрываясь вперед, защищается от ответа и отвечает переводом с выпадом.

2. Тренер наносит удары по разным частям поражаемого пространства ученика-саблиста и немедленно принимает после парированного удара какую-нибудь позицию. Ученик, взяв защиту, наносит удар тренеру в открытое место. Если же тренер выполняет короткую атаку, а затем сразу принимает какую-нибудь позицию, уходя назад в среднюю дистанцию, ученик производит ответ с выпадом и обманом ударом по открывшемуся месту.

Примеров таких упражнений на находчивость можно привести много. Главное в них — внезапное для ученика и быстрое создание критической дистанции с неожиданным взаиморасположением оружия.

Упражнения в понимании смысла движений противника. Фехтовальщик в бою может выполнять очень сходные по форме движения, но имеющие совершенно различный тактический смысл и таящие в себе разные продолжения боевых взаимодействий.

Рапирист, например, может выполнить движение укола с выпадом с тем, чтобы поразить противника, разведать, вызвать на определенные контрдействия и отогнать.

Саблист может выполнить начальное движение удара по голове, чтобы, закончив его, нанести удар по голове или вызвать защитные движения противника — попытку ударить в темп с целью разведки и т. д.

Фехтовальщик может применить одну и ту же защиту с единственной целью — избежать укола-удара, нанести ответный укол-удар после защиты, спровоцировать попытку сдвоенного укола-удара и т. п. Таким образом,

правильное и неправильное понимание движений противника ведет к противоположным результатам.

Примерные упражнения в понимании смысла и возможных продолжений движения противника: 1. Ученик-рапирист находится в 6-й позиции. Тренер совершает посылы рапиры на укол прямо разной глубины и быстроты. Ученик на разведывательное движение укола прямо с выпадом «ловит» оружие тренера круговой 6-й защитой с шагом вперед и отвечает прямо.

На атаку тренера второго намерения, вызывающую 4-ю защиту с ответом прямо, ученик берет 4-ю защиту и отвечает с переводом; на действительную атаку тренера также берет 4-ю защиту, но отвечает прямо. Для облегчения упражнения тренер на первых занятиях умышленно утрированно подчеркивает смысл своего действия разнотипностью своего выполнения.

2. Ученик-рапирист пытается нанести укол тренеру в грудь со средней дистанции. Действия тренера: а) дает возможность ученику выполнить укол, умышленно опаздывая с 4-м парадом; б) с небольшим шагом назад четко парирует 4-й защитой и отвечает прямо; в) сделав большой шаг назад, уходит от укола и вяло, как бы на всякий случай, принимает 4-ю защиту. Ученик должен в первом случае быстро вернуться в боевую стойку; во втором — защищаться, стоя на выпаде от ответа, и нанести контротчет; в третьем случае — выполнить повторную атаку уколом с переводом кнаружи.

Это упражнение можно усложнить снятием технической конкретности. Так, ученик в начале упражнения может нанести укол тренеру не только в грудь, а в любое место. Тренер, в свою очередь, может применять не только 4-ю защиту, но и другие. Однако усложнение упражнения не должно нарушать его тактического смысла.

Упражнения для развития ориентировки в психологических моментах боя. Эти упражнения состоят в том, что ученик, совершив по заданию какое-нибудь действие, закончившееся нанесением укола-удара тренеру, должен, предположив его наиболее вероятную умозаключительную реакцию как противника, выполнить самостоятельно, без подсказа, следующее действие, обыгрывающее предполагаемое намерение противника-тренера.

Уметь ориентироваться только в фактической, внешней, обстановке момента боя бывает недостаточно для успешного его ведения, так как результативность применения приемов, тем более сложных, часто зависит от учета намерений противника.

Так, фехтовальщик, умышленно открывший какую-нибудь часть своего поражаемого пространства с тем, чтобы вызвать противника на попытку поразить это место, успевает отпарировать ее. Хотя при таком расположении фехтовальщиков и их оружия (не будь здесь вызова) атакующий успел бы нанести укол-удар в открытое место.

Или, например, атаку с обманом можно осуществлять только будучи уверенным в том, что противник не ждет ее, а потому не имеет намерения контратаковать или «ловить» клинок с движением вперед и т. д.

Ориентироваться в намерениях неопытного противника можно по его поведению и движениям, но этого в боях с опытными противниками оказывается недостаточно. Здесь уже зачастую приходится для большей достоверности угадывать намерения противника не только по его движениям, но и по тем тактическим умозаключениям, которые логически должны вытекать из учета предыдущих взаимодействий. Так, фехтовальщик, успешно применивший в бою какой-нибудь прием один раз или дважды, в дальнейшем должен действовать с учетом вероятных контрмер, задуманных противником.

Примерное упражнение: на игру тренера, заключающуюся в небольших шагах вперед с нажимом оружием в 6-е соединение, ученик отступает и на начало одного из таких шагов вперед наносит укол переводом с выпадом. Затем тренер продолжает ту же игру, но ученик, предполагая, что противник сделал вывод и теперь уже сам вызывает его на перевод с тем, чтобы, отпарировав его 4-й защитой, нанести укол в ответе, выполняет обман переводом и наносит укол во 2-м переводе.

Далее тренер снова продолжает ту же игру, но ученик, предполагая, что противник сделал вывод из второго поражения, решив контратаковать в момент выполнения обмана, совершает атаку 2-го намерения: обман переводом, вызывающий контратаку, а затем защита от укола в контратаке с последующим ответом.

Таких примеров можно привести множество, и все они

неизбежно будут отличаться некоторым схематизмом. Но тем не менее эти упражнения на обыгрывание намерений противника, вытекающих из боевых взаимодействий, учат фехтовальщика тактически мыслить.

Тренер в этих упражнениях должен не только выполнять определенные движения, но и придавать им боевой характер с тем, чтобы ученик мог узнавать подобные ситуации в условиях соревновательного боя.

Само собой разумеется, что борьба замыслов в бою неизмеримо сложнее, нежели в приведенном упражнении. Фехтовальщик, например, вступая в тактический диалог замыслов, должен помнить, что намерения противника не будут реализованы в действиях, если провоцирующий их повод, т. е. какое-нибудь действие, выполняется врасплох, неожиданно для противника (в этом случае выступают на сцену постоянно действующие однотипные реагирования инстинктивного характера). Кроме того, фехтовальщик должен учитывать, что противник может умышленно отказаться от логически вытекающего намерения лишь потому, что оно легко может быть предугадано.

Однако и этот замысел, в свою очередь, может быть учтен противником.

Но несмотря на бесконечное разнообразие и сложность тактических взаимодействий, которые нельзя исчерпать в уроках, упражнения приведенного выше типа должны находить место в тренировке молодого фехтовальщика, как вырабатывающие определенные тактические умения и навыки, развивающие психические качества, расширяющие его тактические возможности и воспитывающие любовь к тактической игре.

Или, например, тренер во время индивидуального урока атакует ученика. Если атака увенчалась нанесением удара или укола, то тренер вновь выполняет эту же атаку, а ученик должен найти самое эффективное противодействие ей. Если же атака не удалась и тренер получил удар-укол в контратаке или в ответе, тогда он вновь атакует, но с учетом допущенной «ошибки». Ученик в этом случае должен учесть самый логичный и простой вывод тренера и опять противодействовать ему уже в новой его атаке.

Упражнения в разведывании. Разведка обороны. Разведка защитных намерений противника

осуществляется посредством ложной атаки. Успешность разведки защитных действий зависит от учета двух основных моментов: а) определить, сделана ли разведывательная атака неожиданно для противника или нет; б) считает ли противник, что он своим движением на разведку атакой выдал свое намерение или нет.

1 - е у п р а ж н е н и е: ученик и тренер, стоя в средней дистанции, находятся в 6-й позиции. Ученик разведывает оборонные намерения противника посредством укороченной атаки прямым уколом. Тренер реагирует движением, выдающим его намерение защищаться 4-й защитой, после чего ученик атакует двойным переводом; если тренер выдает намерение защищаться круговой 6-й защитой, ученик атакует удвоенным переводом.

Такое упражнение может иметь много различных усложнений. Например, тренер может выдавать не только свое намерение защищаться 4-й или круговой 6-й защитой, но и другое намерение — защищаться стоя на месте или с отступлениями разной глубины. Ученик, учитывая данные своей разведки, должен атаковать или с одним выпадом, или с шагом вперед и выпадом, или броском.

Усложнения могут быть и другого характера. Например, тренер ставит ученику условие: если на разведку атакой тренер едва заметно среагирует защитным движением оружия, это значит, что он не заметил того, что выдал свое намерение брать ту или иную защиту, и на действительную атаку будет реагировать парадом, который едва обозначился в его якобы невольном, выдавшем его намерение, движении.

Если же на разведку уколом тренер среагировал полным движением парада, ученик может предполагать, что противник понял, что он выдал свое намерение брать определенную защиту, и должен выбрать атаку, исходя из предположения, что выданная 4-я защита заменится попыткой применить круговую 6-ю и, наоборот, выданная круговая 6-я заменится попыткой парировать 4-й защитой.

2 - е у п р а ж н е н и е: ученик-рапирист и тренер в дальней дистанции в 6-м нейтральном соединении. Ученик проводит разведку шагом вперед. Тренер реагирует на это следующим образом: а) обозначением попытки контратаковать уколом во 2-й сектор, на что ученик в

дальнейшем реагирует атакой 2-го намерения, завершающейся ответом уколом вверх после отражения контратаки 8-м парадом; б) тренер реагирует защитным нажимом в 6-е соединение с шагом назад, на что в дальнейшем ученик совершает атаку двойным переводом после своего шага вперед.

Примерное упражнение в разведке атак. Тренер атакует спортсмена, который спасается от якобы спровоцированной им атаки отступлением, следя за действиями атакующего. Далее тренер повторяет ту же атаку, на что ученик реагирует или защитой с ответом, или контратакой на основании данных своей разведки в отступлении. Например, ученик и тренер в дальней дистанции. Ученик находится в 6-й позиции, тренер — в 8-й. Тренер атакует, делая захват в 4-е соединение с последующей попыткой нанести укол прямо. Спортсмен отступает, разрывая дистанцию и сохраняя 6-ю позицию. Далее на ту же атаку тренера спортсмен или контратакует с переводом кнаружи, или берет отводящую 4-ю защиту от укола и наносит ответ уколом с переводом.

Упражнения в маскировке. Маскировка имеет целью лишить противника возможности предвидеть действия фехтовальщика, т. е. понимать его намерения, поэтому она является как бы занавесом от проницательных, разведывательных усилий противника. Более того, она может наилучшим способом осуществляться именно как противодействие разведке.

Примерные упражнения на саблях в маскировке оборонных намерений. 1. Ученик-саблист и тренер в дальней дистанции, оба в 3-й позиции. На разведывательный шаг тренера вперед ученик как бы пытается нанести удар по руке снаружи с глубоким отступлением. На следующую, проведенную после этой разведки действительную атаку со страхующей 3-й защитой от возможного удара в темп по руке снаружи ученик контратакует с выпадом уколом с переводом.

2. Ученик-рапирист и тренер в дальней дистанции, оба находятся в 6-й позиции. На разведку тренера атаккой ученик обозначает круговую 6-ю защиту с шагом назад, а на действительную атаку с обманом прямым уколом берет стоя на месте 4-ю защиту. При этом он разрушает столкновением клинков попытку тренера после

обмана прямым уколом выполнить перевод против круговой 6-й защиты и наносит тренеру ответ прямым уколом.

3. Ученик-шпажист и тренер в дальней дистанции. На разведывательное движение тренера уколом в руку снизу ученик обозначает попытку нанести укол в темп в руку сверху. Далее против атаки 2-го намерения тренера с обманом уколом в руку снизу и последующим намерением захватить в 6-е соединение и нанести укол прямо с оппозицией ученик выполняет контратаку уколом в грудь с переводом.

На разведку уколом в ногу ученик обозначает намерение обороняться 2-й защитой, а на атаку тренера с обманом уколом в ногу выполняет контратаку уколом в руку сверху.

Примерные упражнения на рапирах в маскировке начала атаки. Ученик-рапирист и тренер в дальней дистанции, в 6-м нейтральном соединении. Тренер играет дистанцией и оружием, время от времени показывая укол прямо. Ученик несколько раз реагирует на каждое маневренное движение тренера вперед торопливым шагом назад и на каждое выдвижение рапиры в показ укола — защитным движением, давая понять, что он старается не оказаться застигнутым врасплох атакой противника.

На одно из приближений тренера без выдвижения рапиры ученик атакует двойным переводом, на что тренер реагирует сложной защитой 4—6 и получает укол, а на сближение тренера с выдвижением рапиры в показ укола совершает атаку: контрбатман в 4-е соединение, укол с переводом вниз во 2-й сектор.

Примерные упражнения на рапирах в маскировке оборонных намерений. 1. Ученик-рапирист и тренер находятся в дальней дистанции в 6-м нейтральном соединении. Спортсмен выполняет две три укороченные, заведомо не достигающие противника, атаки с шагом вперед и выпадом: контрбатман в 4-е соединение и движение укола — прямо. Затем ученик проводит действительную длинную атаку: захват в 6-е соединение, укол с переводом. Такая маскировка имеет целью сделать неожиданным для противника не начало атаки, а лишь ее содержание, в данном случае — направление захвата, застраховав себя в большой мере от укола в контратаке.

2. Ученик-рапирист и тренер в дальней дистанции в 6-й позиции. Ученик два-три раза совершает укороченную, заведомо не достающую противника атаку: обман прямо — вперед с шагом вперед и выпадом, а затем, когда противник-тренер приготовился отпарировать атаку сложной защитой 4—6 или пресечь контратакой, ученик выполняет действительную атаку с захватом во 2-е соединение и последующим уколом прямо.

Упражнения «чувства опережения» в фехтовании на шпагах в индивидуальном уроке. Задача: находить для выполнения простых атак такие моменты во взаиморасположении оружия, когда попытки противника встречным уколом сделать двойной укол оказывались бы безуспешными.

1-й пример. Тренер и ученик подключены к электрофиксатору.

Исходное положение: дистанция больше средней; ученик находится в позиции, близкой к положению «вытянутая рука»; тренер играет оружием, совершая размашистыми движениями шпаги батманы, захваты, перемены соединения, вызовы и т. д.

1. Тренер из низкой позиции с шагом вперед пытается совершить размашистый батман в 6-е соединение. Ученик колет с выпадом в грудь прямо в момент приближения тренера с замахом для батмана.

Тренер, увидя контратаку ученика из замаха для батмана, переходит во встречный укол и получает опережающий укол. Ученик с опозданием получает встречный укол. Возвращение в исходное положение.

2. Тренер из низкой позиции действует, как в первом случае. Ученик колет с выпадом в грудь с переводом в момент движения шпаги тренера на удар по клинку.

Тренер, промахнувшись в батмане, переходит во встречный укол, получая опережающий укол от ученика. Ученик с опозданием получает встречный укол. Возвращение в исходное положение.

3. Тренер из низкой позиции с небольшим шагом вперед пытается сделать размашистый батман в 4-е соединение. Ученик колет прямо в грудь с выпадом в момент приближения тренера с замахом для батмана.

Тренер, увидя контратаку ученика, из замаха для батмана переходит во встречный укол и получает опережаю-

щий укол. Ученик с опозданием получает встречный укол. Возвращение в исходное положение.

4. Тренер из низкой позиции с небольшим продвижением вперед широким движением шпаги пытается совершить захват в 6-е соединение. Ученик колет с переводом внутрь с выпадом в момент приближения тренера с движением его шпаги на захват.

Тренер, промахнувшись в захвате, переходит во встречный укол и получает опережающий укол. Ученик с опозданием получает встречный укол. Возвращение в исходное положение.

5. Тренер из низкой позиции с небольшим продвижением вперед широким движением шпаги пытается выполнить захват в 4-е соединение. Ученик колет с переводом кнаружи с выпадом, а в момент приближения тренера — с движением его шпаги на захват.

Тренер, промахнувшись в захвате, переходит во встречный укол, получает опережающий укол от ученика. Ученик с опозданием получает встречный укол. Возвращение в исходное положение.

6. Тренер из положения сильного владения 6-м соединением пытается войти во владение 4-м соединением. Ученик колет с переводом в предплечье кнаружи на попытку тренера переменить соединение.

Тренер, не сумев овладеть 4-м соединением, пытается нанести встречный укол, но получает опережающий укол от ученика. Ученик с опозданием получает встречный укол. Возвращение в исходное положение.

7. Тренер из положения 6-го соединения опускает руку со шпагой в вызов укола в руку сверху. Ученик колет прямо в руку сверху на начало опускания руки тренера вниз.

Тренер, увидя атаку ученика, пытается нанести встречный укол с оппозицией в 6-е соединение, но получает опережающий укол от ученика. Ученик оказывается защищенным посредством завершившегося укола в руку. Возвращение в исходное положение.

Примечания: 1. В каждом упражнении тренер и ученик должны видеть показания электрофиксатора, без чего невозможно форсированно развивать чувство опережения.

2. Тренер всегда должен наносить свой «опаздывающий» укол, и поэтому его шпага должна быть предельно

«мягкой», а костюм ученика — достаточно амортизирующим.

3. Все указанные движения тренера должны представлять собой игру оружием и поэтому циклически повторяться.

2-й пример. Исходное положение: дистанция больше средней, шпаги в нижнем нейтральном соединении.

1. Тренер пытается нанести укол прямо с выпадом в стопу. Ученик отвечает контратакой уколом в руку сверху с опережением. Тренер, получив укол в руку, наносит укол с опозданием в пол около стопы ученика. Возвращение в исходное положение.

2. Тренер наступает, овладевая нижним соединением. Ученик колет руку сверху, отступая и опережая встречный укол. Тренер, получив укол в руку сверху, пытается нанести встречный укол в грудь с оппозицией в 6-е соединение. Ученик оказывается защищенным своим уколом в руку тренера. Возвращение в исходное положение.

3. Тренер наступает, сохраняя нижнее соединение. Ученик пытается нанести укол в руку сверху.

Тренер, продолжая наступление, применяет 4-й парад ближнего боя и пытается нанести укол в ответе. Ученик колет в ремизе прямо в нижнюю часть туловища, опережая ответный укол тренера. Возвращение в исходное положение.

4. Тренер пытается нанести укол в предплечье сверху около локтевого сгиба. Ученик колет навстречу в плечо с оппозицией в 6-м соединении. Тренер получает укол в плечо. Возвращение в исходное положение.

Упражнения для развития «чувства опережения» в фехтовании на саблях в индивидуальном уроке. Учебная задача: наносить противнику контратакующие удары с опережением не менее чем в один фехтовальный темп, если это возможно по боевой ситуации, или применять парад с последующим ответом, когда выигрыш темпа невозможен.

Исходное положение: дистанция — немного больше средней, ученик-саблист и тренер находятся в 3-й позиции.

1. Тренер атакует ударом по голове, применяя длинный и быстрый выпад. Ученик защищается 5-м парадом и отвечает по правому боку. Тренер получает удар в ответе. Возвращение в исходное положение.

2. Тренер атакует ударом по голове посредством медленного выпада и запаздывающего выхода оружия на удар. Ученик опережает ударом по голове (контратакует), применяя короткий выпад. Тренер получает опережающий удар по голове, а ученик удар с опозданием. Возвращение в исходное положение.

3. Тренер атакует ударом по голове с выпадом непосредственно после прыжка вперед (скоростная «трещотка»). Ученик наносит опережающий удар по голове на шаг вперед тренера. Тренер получает удар в контратаке, нанося ученику удар с опозданием. Возвращение в исходное положение.

4. Тренер атакует ударом по голове в броске. Ученик защищается 5-м парадом и отвечает ударом по любому месту поражаемого пространства тренера, опаздывающего со взятием парада. Возвращение в исходное положение.

Примечания: 1. В начале упражнения тренеру следует утрировать как ранний выход оружия на удар, так и опаздывающий с целью облегчить ученику принять правильное решение.

2. По мере освоения учеником упражнения тренеру необходимо снижать наглядность своих движений. При этом тренер должен следить за тем, чтобы не ставить ученика перед непреодолимыми трудностями.

3. В атаках «трещоткой» (скачок вперед — выпад в быстром темпе) тренер должен начинать движение оружием на удар только после прыжка вперед.

4. Для усложнения упражнений можно выполнять их на фоне маневрирования с попеременной инициативой то тренера, то ученика.

Упражнения на рапирах в маскировке контратаки. Исходное положение — дистанция дальняя, позиция нейтральная, верхняя.

1. Тренер ведет разведку атакой с выпадом, обозначая укол по внутренней линии. Ученик отступает поспешными шагами, якобы выдавая стремление, отступая, защищаться 4-м парадом и отвечать уколом прямо. Далее тренер, выполняя обман двумя переводами, ожидает от противника попытку применить 4-й парад. Ученик контратакует уколом прямо в момент начала выполнения тренером обмана.

2. Тренер ведет разведку атакой так же, как в первом

упражнении. Ученик отступает поспешными шагами, обозначая попытку перехватить атаку круговым 6-м парадом. Затем тренер атакует с обманом удвоенным переводом, ожидая от противника попытку применить 6-ю защиту в отступлении. Ученик контратакует в момент начала выполнения тренером обмана.

3. Тренер атакует разведывательно аналогично предыдущему. Ученик отступает не быстро и не глубоко, обозначая при этом стремление применить 4-й парад с ответом прямо.

Тренер атакует ложно уколом внутрь с намерением поразить в контрответе, т. е. используя «выданное» учеником стремление применить 4-й парад с ответом прямо. Ученик контратакует с выпадом уколом с переводом и оппозицией в 6-е соединение.

4. Тренер атакует в целях разведки. Ученик отступает, обозначая стремление применить круговой 6-й парад с ответом прямо. Затем тренер ложно атакует уколом внутрь с намерением поразить противника в контрответе, использовав для этого выданное им стремление применить круговой 6-й парад с ответом прямо. Ученик контратакует броском с батманом в 4-е соединение и уколом прямо.

Упражнение на саблях в маскировке оборонных намерений. Исходное положение: ученик и тренер в дальней дистанции, оба держат оружие опущенным. На разведывательный шаг вперед тренера ученик пытается нанести удар в руку снаружи в глубоком отступлении. На следующую, после этой разведки, действительную атаку тренера со страхующей 3-й защитой от возможного удара в темп по руке снаружи ученик контратакует с выпадом уколом с переводом.

Упражнения на шпагах в маскировке оборонных намерений. Исходное положение: ученик и тренер в дальней дистанции, позиции верхние. 1. На разведывательное движение тренера уколом в руку снизу ученик обозначает попытку колоть руку в темп сверху. Затем против атаки тренера 2-го намерения с обманом уколом в руку снизу и последующим намерением захватить в 6-е соединение и колоть прямо с оппозицией — ученик контратакует уколом в грудь с переводом.

2. На ту же разведку тренера ученик обозначает намерение защищаться вторым парадом. Затем на атаку

тренера с обманом уколом в руку снизу контратакует его уколом в руку сверху.

Упражнения в вызовах. Вызовы определенных атак: 1) ученик-саблист и тренер в дальней дистанции. Ученик с шагом вперед открывает разные части своего поражаемого пространства. Тренер реагирует попытками нанести удар в открытое место. Ученик должен взять защиту и ответить;

2) ученик-рапирист и тренер в дальней дистанции, оба в 6-й позиции. Ученик, вытянув руку в показ укола в 4-й сектор, делая небольшие шаги вперед, теснит тренера. Тренер отступает и в неопределенный момент пытается атаковать с захватом в 4-е соединение, на что ученик контратакует с переводом кнаружи.

Вызовы контратак: 1) ученик-рапирист и тренер в дальней дистанции в 6-м нейтральном соединении. Ученик с шагом вперед завладевает 6-м соединением. Если тренер пытается контратаковать уколом с переводом, ученик защищается 4-м парадом и наносит укол в ответе; если же тренер отступает, тогда ученик, не пресекая своего движения вперед, атакует с переводом уколом вниз под руку; 2) ученик-саблист и тренер в дальней дистанции. Ученик с шагом вперед делает обманное движение удара по голове, вызывая противника на попытку ударить по руке в темп снаружи. Если тренер идет на вызов, ученик реагирует 3-й защитой с последующим ответом. Если же тренер бездействует оружием и отступает, ученик атакует броском ударом по открытому месту.

Упражнения для развития разнообразия действий в бою. Каждый повод для атаки дает возможность фехтовальщику применять несколько разных атак, так же как любой атаке можно противодействовать разными приемами. Несмотря на это, фехтовальщики нередко впадают в такое однообразие действий, которое в большей мере лишает их возможности действовать неожиданно, а противнику дает возможность почти наверняка их обыгрывать.

Разнообразие действий учит логика самого боя, но если этого оказывается мало, тогда следует применять специальные упражнения для выработки боевого разнообразия.

Цель таких упражнений заключается в необходимости по одному и тому же поводу применять разные при-

емы. Вначале эта необходимость может носить отвлеченный характер как выполнение задания тренера. В дальнейшем упражнениям следует придавать боевой смысл.

Упражнения в разнообразии атак: рапирист, держа верхнюю боевую позицию, находится в дальней дистанции от тренера. Тренер в игре дистанцией и оружием делает шаги вперед, показывая укол вверх и шаги назад, принимая 6-ю позицию. Ученик должен на шаг вперед тренера с показом укола выполнять в неопределенной последовательности следующие атаки: 1) батман в 4-е соединение— укол прямо с выпадом, то же самое в броске; 2) укол переводом по наружной линии с оппозицией в 6-е соединение и выпадом; то же самое и в броске; 3) контрбатман в 6-е соединение— укол во 2-й сектор с выпадом; 4) то же самое в броске; 5) захват в 7-е соединение— укол в бок с выпадом.

Упражнения в разнообразии обороны: ученик-рапирист и тренер в дальней дистанции в 6-м соединении, которым владеет первый. Тренер многократно совершает одну и ту же комбинированную атаку— захват в 6-е соединение— обман переводом в 4-й сектор— укол с переводом во 2-й сектор. Ученик должен избегать укола, противодействуя этому каждый раз по-разному:

- 1) контратакуя переводом с выпадом, уходя от захвата в 6-е соединение;
- 2) контратакуя уколом прямо в момент совершения тренером обмана;
- 3) беря сложную защиту: 4—2 с шагом назад и отвечая вверх;
- 4) сталкиваясь с оружием атакующего в момент батмана при помощи принятия высокой 1-й защиты и отвечая уколом вниз;
- 5) совершая вольт назад с уколом вверх после шага назад на попытку атакующего колоть вниз;
- 6) контратакуя навстречу последнему движению тренера уколом вниз с оппозицией во 2-е соединение.

Большое значение в фехтовании на рапирах и меньшее— на шпагах придается умению фехтовальщика представлять взаимоотношение траекторий движения рапиры в предполагаемых боевых взаимодействиях.

Это умение отражает тактическое намерение бойца обыграть ожидаемые действия противника. Совершенствуется эта способность в бою. Однако целесообразно форсировать усвоение этого умения в специальных упражнениях.

Упражнения на рапирах для развития умения представлять взаимоперемещение клинков. Ученик выполняет атаки с обманами и переводами различного содержания исходя из предположения, что противник воспользуется определенной системой сложной защиты.

Исходное положение: дистанция дальняя, позиции 6-е.

1. Ученик с коротким выпадом показывает укол и уходит с выпада назад (разведка). Тренер производит движение сложной защиты 4—круг—4 стоя на месте. Ученик атакует с шагом вперед и выпадом: обман уколом прямо; обман переводом от прямой 4-й защиты и укол с переводом от круговой 4-й защиты. Тренер, защищаясь от атаки, повторяет показанные на первую разведку защитные движения и получает укол.

2. Ученик проводит разведку движением прямого укола (то же, что и в первом случае). Тренер выполняет движение сложной защиты: круговая 6—4-я. Ученик выполняет атаку: обман уколом прямо, обман переводом от круговой 6-й и укол с переводом от 4-й защиты. Защищаясь от атаки, тренер повторяет показанные на 2-ю разведку защитные движения и получает укол.

3. Ученик проводит разведку движением прямого укола вниз. Тренер производит движение сложной защиты: 2—4-я. Ученик атакует: обман уколом вниз, обман переводом вверх от 2-й защиты и укол с переводом от 4-й. Тренер повторяет защитное движение, выданное на предыдущую разведку, и получает укол.

4. Ученик выполняет разведку движением укола прямо. Тренер производит движение сложной защиты: 4—круг—4—6. Ученик атакует: обман уколом прямо, обман уколом с переводом от круга 4, обман уколом с переводом от круга 4 и укол с переводом от круга 6. Тренер повторяет показанное на предыдущую разведку защитное движение и получает укол.

Примечания. 1. Упражнения подобного рода следует разнообразить как различными исходными положениями, так и новыми сочетаниями защитных реагирований на разведку.

2. Необходимо следить за тем, чтобы переводы носили характер обманов, т. е. выполнялись учеником с выпрямлением руки в первом обмане и уже выпрямленной рукой в последующих.

3. При акцентировании внимания на техническом совершенствовании тренеру следует реагировать на разведку ученика законченными движениями.

4. Разрешая при выполнении этого упражнения задачи развития зоркости, наблюдательности и умения представлять будущие взаимоперемещения клинков (сочетание траекторий их передвижений), тренер должен обозначать свою будущую защиту все менее явственными и заметными движениями.

Упражнения на развитие «чувства железа». «Чувством железа» называется способность фехтовальщика ориентироваться в боевых ситуациях посредством тактильных ощущений в кисти, возникающих от соприкосновения клинков. Наибольшую необходимость в развитом «чувстве железа» испытывают рапиристы, поскольку относительная близость фехтовальщиков в бою на рапирах насыщает их постоянными взаимоприкосновениями клинков. Поэтому упражнение в основном следует выполнять на рапирах, но оно также полезно и для бойца на шпагах.

Исходное положение: дистанция дальняя, 6-е нейтральное соединение.

1. Тренер нажимает на клинок ученика, пытаюсь овладеть соединением. Ученик овладевает 4-м соединением, меняя его посредством перевода (перемена соединения).

2. Тренер производит перемену соединения, пытаюсь овладеть 6-м соединением. Ученик меняет соединение, избегая прикосновения клинка тренера и вновь овладевает 4-м соединением.

3. Тренер нажимает на клинок ученика, пытаюсь овладеть 4-м соединением. Ученик меняет соединение посредством перевода и овладевает 6-м соединением.

4. Тренер меняет соединение, пытаюсь овладеть 4-м соединением. Ученик меняет также соединение, овладевая 6-м соединением.

5. Тренер нажимает на клинок ученика, пытаюсь овладеть 6-м соединением. Ученик меняет соединение, овладевая 4-м соединением.

Примечания: 1. В начале упражнения тренер выполняет нажимы и перемены соединений замедленно и широко, не выходя, однако, за границы позиций. Когда упражнение станет получаться, тренеру следует постепенно сужать и убыстрять свои движения и сочетать

сначала со своими шагами вперед, а затем с переменным движением вперед и назад.

Ученику в этом случае следует постоянно овладевать соединениями, стараясь все время сохранять дальнюю дистанцию.

2. Инициативу в этом упражнении необходимо передавать ученику. Тренер и ученик должны как бы поменяться ролями. Ученику вменяется быть инициатором в овладении оружием тренера.

3. Тренеру следует отрабатывать у ученика предельную ограниченность движений, своевременность и быстроту реагирования и легкость мышечных напряжений.

4. При выполнении упражнения на месте, без передвижений полезно временами исключать возможность ученика пользоваться зрительным восприятием для реагирования на движения тренера. С этой целью ученику предлагается реагировать не глядя на оружие тренера, т. е. отвернувшись, или с завязанными глазами.

Упражнения на шпагах для развития «чувства железа». Исходное положение: дистанция дальняя, 6-е нейтральное соединение.

Ученик выполняет атаку, не загадывая заранее ее завершение и руководствуясь в ходе атаки «чувством железа».

1. Тренер держит оружие вяло, не противодействуя уколу. Ученик производит атаку уколом прямо в предплечье сверху с нажимом и выпадом и завершает ее уколом.

2. Ученик выполняет ту же атаку. Тренер берет оружие на себя и применяет прямую защиту отводом.

Ученик во время выпада заменяет движение укола уколом прямо в руку с переводом в предплечье изнутри.

3. Ученик производит ту же атаку. Тренер, уступая нажиму, применяет 4-ю круговую защиту.

Ученик во время выполнения выпада заменяет движение укола прямо уколом с переводом в предплечье снаружи.

4. Ученик атакует так же. Тренер, уступая нажиму, но не теряя соприкосновения клинков, применяет уступающую высокую 7-ю защиту.

Ученик во время выполнения выпада заменяет движение укола прямо уколом с переводом сверху в предплечье снаружи.

Примечания. 1. Ученику известны все возможные защитные реагирования тренера.

2. Вначале действия тренера должны быть замедленными и ярко выраженными.

3. Упражнение следует выполнять также из 4-го соединения, не изменяя его существа. После этого упражнение можно усложнить, дав задание ученику приступать к атакам сразу же, как только возникнет 6-е или 4-е соединение от движения оружия тренера вверх из нижней позиции.

4. Усложнять упражнение можно ускоряя его выполнение, уменьшая выраженность характера защитных движений тренера и применяя защиты во всех случаях и в разные стороны и при этом заранее необусловленные.

Упражнение на рапирах в ориентировке при защитных движениях противника. Как известно, защитные движения в условиях боя крайне разнохарактерны как по тактическому, так и по техническому содержанию. Правильное понимание их замысла в большей степени понижает процент неудачных атак, завершающихся поражением атакующего.

Исходное положение: тренер и ученик-рапирист, стоя в средне-дальней дистанции, находятся в 6-м нейтральном соединении.

1. Ученик атакует уколом прямо посредством длинного, но не быстрого выпада. Тренер, стоя на месте, парирует круговой 4-й или отводящей 6-й защитой и пытается нанести укол прямо в ответе.

Ученик, стоя на выпаде, отражает ответный укол прямыми 4-й или 6-й защитой и наносит укол прямо в контрответе. Тренер получает укол в контрответе, умышленно запаздывая с 4-м парадом. Возвращение в исходное положение.

2. Ученик атакует аналогично первому случаю. Тренер с небольшим шагом назад выполняет как бы на всякий случай 4-ю защиту (медленно, фиксируя ее конечное положение).

Ученик колет с переводом кнаружи посредством приставки сзади стоящей ноги и повторного выпада. Тренер получает укол запаздывая с 6-м парадом. Возвращение в исходное положение.

3. Ученик атакует так же. Тренер, делая небольшой шаг назад, нарочито широко применяет 4-й парад, вызы-

вая повторную атаку уколом с переводом кнаружи. Ученик повторно атакует двойным переводом, подставляя левую стоящую ногу с последующим выпадом. Тренер получает укол, сделав защитное движение в 6-ю защиту и опаздав с принятием 4-й. Возвращение в исходное положение.

4. Ученик атакует с выпадом уколом прямо. Тренер с небольшим шагом назад, как бы на всякий случай, применяет 4-й парад и возвращается в 6-ю позицию.

Ученик атакует повторно уколом прямо в момент отвода оружия тренера в 6-ю позицию. Тренер получает укол прямо, опаздывая с принятием 4-го парада. Возвращение в исходное положение.

5. Ученик атакует по-прежнему. Тренер, делая шаг назад средней длины, нарочито ударяет по оружию ученика в 4-ю защиту с последующим приходом в широкую называемую 6-ю позицию.

Ученик повторно атакует с обманом уколом прямо и последующим уколом с переводом кнаружи. Тренер получает укол и реагирует на обман движением 4-й защиты, опаздывая с принятием 6-го парада. Возвращение в исходное положение.

Примечания. 1. При проведении упражнения тренеру следует иногда на начало атаки ученика выполнять контратаку (по замыслу), которая в случае односторонней атаки ученика окажется встречной.

2. При проведении защит на всякий случай и защит-вызовов тренеру следует выполнять их правдиво и сперва подчеркнуто различно, чтобы ученик сразу узнавал тот или иной боевой момент.

3. Аналогичное упражнение следует давать и в 4-м нейтральном соединении. В этом случае исходным начальным движением ученика будет также атака уколом прямо в соединение клинков. Защиты на всякий случай и защиты-вызовами будут уже 6-е парады, а встречный укол тренеру придется выполнять с переводом вниз.

Упражнения на рапирах в тактильной ориентировке в условиях атаки. Исходное положение: дистанция средняя, соединение 6-е нейтральное.

1. Ученик наносит укол прямо с выпадом в медленном темпе (не теряя соединения). Тренер, сохраняя лег-

кое соприкосновение клинков в 6-м соединении, получает укол. Ученик возвращается в боевую стойку. Тренер бездействует.

2. Ученик начинает укол прямо в соединении. Тренер проводит отводящую 6-ю защиту. Ученик, почувствовав отведение, наносит укол переводом с выпадом. Тренер получает укол. Возвращение в исходное положение.

3. Ученик начинает укол прямо в соединении. Тренер, уходя из соединения, пытается применить круговую 4-ю защиту. Ученик наносит укол с переводом от круговой 4-й защиты с выпадом. Тренер получает укол. Возвращение в исходное положение.

Примечания: 1. Вначале упражнения выполняют в медленном темпе. Далее ученик должен постепенно убыстрять свои движения, тренер же ускорять свои защитные реагирования в меру возрастающих возможностей ученика.

2. Первые уколы ученик должен начинать наносить с выпрямленной рукой до начала выпада. В дальнейшем ученику необходимо одновременно с выпрямлением руки делать выпад.

Упражнение на саблях, на понимание смысла и характера защитного движения противника. Защитные движения оружием могут иметь самое различное боевое назначение.

В предлагаемых упражнениях ставится задача выработать у ученика понимание и правильную боевую оценку защитных движений обороняющегося и умение реализовать эту оценку в соответствующем действии.

Исходное положение: ученик и тренер в средней дистанции, оба находятся в боевой позиции.

1. Ученик наносит удар по руке снаружи с выпадом и возвращается в боевую стойку. Тренер получает удар в полном бездействии.

2. Ученик пытается повторить тот же удар. Тренер защищается 3-м парадом и отвечает ударом по голове.

Ученик, оставаясь на выпаде, защищается 5-м парадом и отвечает ударом по правому боку. Тренер получает удар в контрответе. Возвращение в исходное положение.

3. Ученик пытается повторить тот же удар. Тренер с небольшим шагом назад заранее применяет 3-й парад на всякий случай.

Ученик приводит ремиз ударом по руке, оставаясь на

выпаде. Тренер получает удар в ремизе. Возвращение в исходное положение.

Примечания: 1. Выполняя истинную защиту с последующим ответом и защиту на всякий случай без ответа, тренер должен создавать правдоподобные ситуации как по выбору дистанции, так и по характеру защитных движений и прикосновений к клинку ученика.

2. Получив удар по руке, тренер должен применять «рипостовую» защиту и защиту на всякий случай в неопределенной, неожиданной для ученика, последовательности.

Упражнения на рапирах в тактильной ориентировке в условиях обороны. Исходное положение: ученик в боевой позиции (среднее положение между 6-й и 4-й позициями), тренер — вне соединения.

1. Тренер колет с оппозицией в 6-е соединение. Ученик, делая небольшой шаг назад, выполняет круговую 4-ю защиту и отвечает уколом прямо. Возвращение в исходное положение.

2. Тренер колет с оппозицией в 4-е соединение. Ученик с небольшим шагом назад выполняет круговую 6-ю защиту и отвечает уколом прямо.

Примечания. После того как упражнение в начальной форме будет усвоено, можно внести следующие осложнения: 1. Выполнять защиты не глядя.

2. Наносить уколы лишь с едва ощутимым прикосновением клинка к сильной части клинка ученика, на которые он должен реагировать прямыми отводящими защитами с последующими ответами.

3. Тренер должен так подавать оружие, чтобы ученик не мог предугадать последовательность различных уколов.

Упражнения на рапирах в ориентировке в процессе обороны. Исходное положение: у тренера верхняя боевая позиция, ученик находится в боевой стойке в 6-й позиции.

1. Тренер атакует уколом в 4-й сектор. Ученик защищается 4-м парадом с шагом назад и наносит в ответе укол прямо.

2. Тренер атакует броском с батманом в 4-е соединение и последующей попыткой колоть прямо. Ученик защищается в глубоком и быстром отступлении 4-м парадом и наносит в ответе укол прямо.

3. Тренер атакует ложно (коротко и не быстро) уколом в 4-й сектор. Ученик защищается на всякий случай 4-м парадом с шагом назад.

Тренер атакует повторно уколом с переводом. Ученик защищается 6-м парадом, стоя на месте, и наносит в ответе укол прямо.

4. Тренер атакует ложно (коротко и быстро) уколом в 4-й сектор. Ученик защищается на всякий случай 4-м парадом. Тренер атакует повторно уколом прямо в закрытую линию. Ученик защищается усилением 4-го парада и в ответе наносит укол прямо.

5. Тренер атакует ложно уколом в 4-й сектор. Ученик защищается, обозначая 4-й парад. Тренер, уходя с выпада назад, страхуется от ответа прямо принятием 4-го закрытого соединения. Ученик отвечает вдогонку с обманом двумя переводами с выпадом и наносит укол внутрь.

6. Тренер атакует ложно уколом в 4-й сектор. Ученик контратакует с выпадом встречным уколом с переводом кнаружи и оппозицией в 6-м соединении.

Упражнение на саблях в ориентировке в процессе обороны. Исходное положение: у тренера дистанция средняя; позиция произвольная; ученик в боевой стойке в нейтральной верхней позиции.

1. Тренер атакует ударом по голове. Ученик защищается 5-м парадом с шагом назад и наносит удар в ответе по любому месту поражаемого пространства тренера.

2. Тренер атакует ударом по голове с предварительной страховкой в начале выпада от удара в темп по руке снаружи принятием 3-й низкой позиции. Ученик контратакует ударом по голове, стоя на месте, с последующим принятием 5-й защиты и нанесением удара в ответе по любому месту поражаемого пространства.

3. Тренер атакует ударом по голове с предварительной страховкой в начале выпада от удара в темп по голове принятием 5-й позиции. Ученик контратакует ударом по голове снаружи по руке в глубоком отступлении с последующим принятием 5-й защиты и нанесением в ответе удара по любому месту.

Или исходное положение: тренер находится между средней и дальней дистанцией, ученик в боевой стойке с опущенной вооруженной рукой.

1. Тренер наступает, делая простые шаги вперед. Ученик отступает, сохраняя дальнюю дистанцию.

Тренер сокращает дистанцию, ускоряя наступление и держа 3-ю позицию с последующей попыткой ударить по какому-либо месту поражаемого пространства. Ученик контратакует в отступлении ударом по голове с последующим принятием соответствующей защиты от ответа и нанесением в контрответе удара по любому месту поражаемого пространства тренера.

2. Тренер наступает, делая простые шаги вперед. Ученик отступает, сохраняя дальнюю дистанцию.

Тренер сокращает дистанцию, ускоряя наступление, и одновременно принимает 5-ю позицию с последующей попыткой ударить по какому-либо месту.

Ученик контратакует в отступлении ударом по руке снаружи с последующим принятием защиты от ответа и нанесением в контрответе удара по любому месту.

3. Тренер наступает, делая простые шаги вперед. Ученик отступает, сохраняя дальнюю дистанцию.

Тренер сокращает дистанцию, ускоряя наступление с одновременным выдвиганием оружия в положение обмана на голову. Ученик контратакует, продолжая отступать, посредством батмана обухом и удара по правой щеке. Тренер получает удар.

4. Тренер наступает с захватом или нажимом в 3-е соединение. Ученик контратакует ударом по руке изнутри с отходом.

5. Тренер наступает. Ученик глубоко отступает, выдвигая оружие вперед.

Тренер развивает наступление повторными шагами, переходя в атаку броском с попыткой выполнить какой-либо батман. Ученик, продолжая отступать, контратакует ударом по голове с переносом.

Примечание. Во время уколов-ударов ученика тренер, как всегда, должен имитировать опаздывание своей защиты, изредка парировать уколы-удары и, отвечая, завязывать необусловленные схватки.

Упражнение на саблях в обыгрывании игровых движений противника. Исходное положение: ученик и тренер находятся в дальней дистанции в боевых позициях.

1. Тренер играет, повторно совершая с небольшим выпадом ложные атаки по руке снаружи и, уходя с выпада, принимает 5-ю позицию. Ученик реагирует на ложные атаки небольшим шагом назад с движением 3-й защиты,

и на уход тренера с выпада восстанавливает исходное положение.

Тренер играет, выполняя ту же ложную атаку. Ученик ударяет по руке сверху с глубоким шагом назад и возвращается в исходное положение.

2. Тренер играет, проводя ложную атаку. Ученик с шагом назад принимает 3-ю защиту на всякий случай и при уходе с выпада тренера наносит ему удар по руке снаружи в 5-ю позицию с длинным выпадом.

3. Тренер играет, выполняя ложную атаку. Ученик с шагом вперед парирует удар 3-й защитой и отвечает ударом по голове. Возвращение в исходное положение.

4. Тренер играет, проводя ложную атаку. Ученик с шагом назад убирает руку на себя.

Тренер уходит с выпада назад, принимая 5-ю позицию, на что ученик с шагом вперед производит обман ударом по правому боку. Тренер принимает положение 3-й защиты, делая шаг назад. Ученик с выпадом выполняет удар по голове. Возвращение в исходное положение.

6. Тренер играет, применяя ту же ложную атаку. Ученик, стоя на месте, парирует удар 3-й защитой и отвечает в броске ударом по правому боку. Возвращение в исходное положение.

Примечания: 1. Играя посредством определенного постоянного комплекса движений, тренеру следует невзначай вместо ложной атаки ударом по руке снаружи выполнить действительную, которую ученик должен отразить, отступая и применяя парады и ответы.

2. Постоянно, но не размеренно повторяя свою игру ложной атакой, тренер после того, как упражнение наладится, должен придавать своим движениям разнохарактерное воплощение, всегда сохраняя в них определенный комплекс приемов.

Упражнение на рапирах в атаках с неизвестным завершением в индивидуальном уроке. Исходное положение: дистанция дальняя, позиции 6-е.

1. Ученик делает небольшой плавный шаг вперед с показом укола в сектор. Тренер остается на месте, сохраняя 6-ю позицию.

Ученик атакует уколом прямо с выпадом. Тренер получает укол.

2. Ученик делает плавный шаг вперед с показом укола

в 4-й сектор. Тренер остается на месте, беря небыстро на всякий случай 4-ю защиту. Ученик атакует уколом с переводом кнаружи с выпадом.

3. Ученик делает плавный шаг вперед с показом укола в четвертый сектор. Тренер отступает неглубоко, сохраняя 6-ю позицию.

Ученик атакует с быстрым шагом вперед, захватывая оружие в 6-е соединение, и колет переводом вниз с выпадом. Тренер получает укол.

4. Ученик наступает как в примере 3. Тренер защищается 4-м парадом, стоя на месте, и отвечает уколом прямо с выпадом. Ученик парирует ответ 4-й защитой, завершая шаг вперед, и отвечает уколом прямо, стоя на месте. Тренер получает укол в контрответе, стоя на выпаде.

5. Ученик наступает. Тренер защищается 6-м парадом, стоя на месте, и отвечает уколом прямо с выпадом. Ученик парирует ответ 6-й защитой, завершая шаг вперед, и выполняет контрответ уколом прямо, стоя на месте. Тренер получает укол в контрответе, стоя на выпаде.

6. Ученик наступает таким же образом. Тренер глубоко отступает, сохраняя 6-ю позицию. Ученик атакует броском, выполняя захват в 6-е соединение — обман уколом с переводом, и наносит укол кнаружи. Тренер, продолжая отступать, на обман ученика реагирует движением 4-й защиты и получает укол с переводом кнаружи.

7. Ученик, держа показ укола, длительно наступает посредством ряда шагов до возникновения критической дистанции или какого-нибудь контрдействия тренера и реагирует соответственно предлагаемым вариантам. Тренер отступает посредством ряда шагов, бездействуя оружием, а затем в неопределенный момент действует согласно описанным выше вариантам.

Примечания: 1. В атаках с непредопределенным завершением можно применять вместо начального плавного шага вперед ложные атаки и с небольшим выпадом.

2. Необходимо обращать внимание на то, чтобы шаг в ложной атаке ученик выполнял плавно, выставляя правую ногу и быстро и четко подставляя левую в разные моменты в зависимости от контрдействий тренера.

3. При контратаке тренеру следует устанавливать быстроту и амплитуду движений своим оружием в соответствии со степенью подготовленности и возможностями ученика.

Упражнения на шпагах в атаках с неизвестным завершением в индивидуальном уроке. Исходное положение: дистанция дальняя, позиции боевые, верхние.

1. Ученик наступает плавным шагом с захватом в 4-е соединение. Тренер неглубоко отступает, пассивно оставляя оружие захваченным. Ученик атакует с выпадом, производя толчок, не прерывая соединения, и наносит укол в плечо (анатомическое). Партнер получает укол.

2. Ученик наступает, как в примере 1. Тренер отступает неглубоко, выполняя противонажим в 4-е соединение. Ученик атакует с выпадом уколом в предплечье снизу или кнаружи. Тренер получает укол.

3. Ученик наступает, бездействуя оружием. Тренер контратакует уколом в руку с небольшим продвижением вперед. Ученик защищается 6-м парадом, завершая шаг вперед, и отвечает уколом в грудь с небольшим выпадом. Тренер получает укол в ответе.

4. Ученик наступает, бездействуя оружием. Тренер контратакует уколом в предплечье в глубоком и быстром отступлении. Ученик защищается 6-м парадом, завершая шаг вперед, и отвечает уколом прямо с оппозицией в броске. Тренер получает укол.

5. Ученик наступает с захватом в 4-е соединение. Тренер отступает, освобождаясь от захвата круговым движением в 6-ю позицию. Ученик атакует уколом в руку сверху в момент ухода оружия тренера из захвата. Тренер получает укол.

6. Ученик наступает с захватом в 6-е соединение. Тренер контратакует с выпадом уколом прямо с углом, не выходя из захвата. Ученик защищается 6-м парадом, пресекая шаг вперед, и отвечает, стоя на месте, уколом в грудь с оппозицией. Тренер получает укол, находясь в положении выпада.

7. Ученик длительно наступает и бездействует оружием до возникновения критической дистанции или контрдействий тренера из описанных выше, на что реагирует соответственно предлагаемым вариантам. Тренер отступает посредством ряда шагов, бездействуя оружием, а затем в неопределенный момент действует согласно описанным выше вариантам.

Или исходное положение: дистанция дальняя, тренер и ученик находятся в верхних боевых позициях (вне со-

единения). Тренер небыстро маневрирует «челночным» способом.

1. Ученик с шагообразным выпадом пытается нанести укол в руку сверху с оппозицией в 6-м соединении в момент маневренного приближения тренера. Тренер, не успев отойти (вяло и пассивно держит оружие), получает укол в руку сверху.

2. Ученик с шагом вперед выполняет захват в 6-е соединение в момент отдаления тренера и, спасаясь от его укола в руку снизу или бедро, сам наносит укол в бедро с оппозицией во 2-е соединение с выпадом. Тренер получает укол в бедро, продолжая неглубоко отступать.

3. Ученик с шагом вперед делает захват в 6-е соединение. Тренер, отступая, пытается нанести укол в руку сверху с переводом и с оппозицией в 4-е соединение. Ученик, завершая шаг вперед, защищается 4-м парадом и с выпадом колет прямо в плечо (анатомическое) с оппозицией. Тренер получает укол в плечо, продолжает отступать.

4. Ученик наступает шагом вперед, делая захват в 6-е соединение. Тренер, быстро и глубоко отступая, пытается нанести укол в руку изнутри с переводом. Ученик, защищаясь круговым 6-м парадом, начинает бросок, завершающийся уколом прямо в грудь с оппозицией в 6-е соединение. Тренер получает укол в грудь, продолжая быстро и глубоко отступать.

5. Ученик наступает, делая захват в 6-е соединение. Тренер, стоя на месте, выполняет контрбатман в 4-е соединение и пытается нанести укол прямо в плечо. Ученик, завершая шаг вперед, применяет 4-й парад и, стоя на месте, наносит контрответ уколом прямо в грудь с оппозицией. Тренер получает укол в контрответе, запаздывая с принятием 4-й защиты, стоя на месте.

6. Ученик наступает с захватом в 6-е соединение. Тренер, отступая, пытается нанести укол с переводом в любое место. Ученик, почувствовав уход клинка тренера из соединения, сразу же колет в руку сверху. Тренер получает укол в руку сверху, обозначая уколы с переводом в разные места и с различными перемещениями.

Примечания: 1. Как и в упражнении на рапирах, данное упражнение является лишь схемой, на материале которой можно строить упражнение, акцентируя внимание на различных моментах атаки с открытыми глазами.

2. Все контрдействия и пассивное получение укола в 1-м варианте тренер должен выполнять в неопределенной последовательности.

3. Тренеру необходимо изредка входить в завязку, парировав укол ученика и обозначая ответный укол с переводом, на что ученик должен наносить укол повторно, оставляя оружие в угрозе уколом прямо.

4. Когда ученик начнет правильно технически и тактически действовать, реагируя на стандартизованные движения тренера, тогда последнему следует постепенно вносить разнообразие в выполнение одних и тех же приемов, т. е. действовать вариативно.

Упражнения на саблях в атаках с неизвестным завершением в индивидуальном уроке. Исходное положение: дистанция дальняя, позиции боевые, верхние.

1. Ученик делает шаг вперед. Тренер — медленный и опаздывающий шаг назад. Ученик вдогонку наносит удар по голове в быстром и длинном выпаде. Тренер получает удар, опаздывая с защитным движением. Возвращение в исходное положение.

2. Ученик делает шаг вперед. Тренер незамедлительно выполняет шаг назад. Ученик делает повторный шаг вперед, тренер — опаздывающий шаг назад. Ученик выполняет удар по голове вдогонку посредством длинного и быстрого выпада. Тренер получает удар по голове, запаздывая принять 5-й парад. Возвращение в исходное положение.

3. Ученик выполняет шаг вперед. Тренер с опаздыванием делает шаг назад и принимает положение 5-й защиты. Ученик, не прерывая движения вперед, ударяет по правому боку вдогонку с длинным выпадом. Тренер получает удар по правому боку в начале медленного повторного шага назад, опаздывая с защитой. Возвращение в исходное положение.

4. Ученик делает шаг вперед. Тренер принимает положение 4-й защиты с опаздыванием и выполняет шаг назад. Ученик наносит удар по руке снаружи посредством длинного выпада. Тренер получает удар по руке в начале повторного шага назад, опаздывая с принятием защиты. Возвращение в исходное положение.

5. Ученик наступает, делая шаг вперед. Тренер пытается нанести удар в темп по руке снаружи в начале

своего шага назад. Ученик парирует удар в темп 3-й защиты и наносит ответ ударом по голове с выпадом. Тренер получает ответный удар по голове, отступая и опаздывая с принятием 5-й защиты. Возвращение в исходное положение.

6. Ученик наступает, шагая скрестно. Тренер пытается нанести контратакующий укол с переводом и выпадом. Ученик парирует укол 2-й защитой и отвечает ударом по плечу снаружи. Тренер получает ответный удар, опаздывая с принятием парада. Возвращение в исходное положение.

7. Ученик наступает медленным бегом. Тренер пытается нанести контратакующий удар по голове. Ученик парирует удар по голове 5-й защитой и отвечает по правому или левому боку. Тренер получает ответный удар. Возвращение в исходное положение.

Примечания: 1. Описанное упражнение также представляет собой схему, на основе которой тренеру следует выполнять упражнение в неопределенной и неожиданной последовательности, реагируя на наступление ученика.

2. Когда упражнение в основных стереотипных вариантах наладится, тренеру следует варьировать дистанцией при реагированиях на наступление. Например, изредка принимать различные положения оружием не только отступая, но и оставаясь на месте. Контратаковать тренер должен то приближаясь к ученику при помощи выпада или броска, то оставаясь на месте, а то и в глубоком отступлении.

3. Получая удары из-за своих умышленно опаздывающих защитных движений, тренер должен обозначать в небыстром темпе ответы по ближайшим местам поражаемого пространства ученика, вызывая его на защиты и контрответы.

4. Изредка тренеру надлежит, отпарировав укол-удар ученика, отвечать, завязывая схватку.

5. В процессе описанного упражнения тренеру следует иногда применять своевременные быстрые шаги назад как боевое реагирование на наступление. В этом случае может возникать продолжительное наступление ученика, в котором ему надлежит найти момент возникновения критической близости для выхода в атаку на тренера.

6. Развивая упражнение, можно предложить ученику,

делая шаг вперед, сопровождать его выдвижением оружия вперед в виде обмана на голову или на руку снаружи.

Упражнения на саблях в атаках, подготовленных контртемповой атакой. Исходное положение: дистанция между средней и дальней. Ученик в верхней позиции, тренер — в позиции с опущенным оружием.

1. Ученик выполняет контртемповую атаку по руке косо сверху снаружи с выпадом. Тренер получает удар по голове сверху в попытке контратаковать ударом по руке снаружи или снизу. Возвращение в исходное положение.

2. Ученик выполняет ту же контртемповую атаку. Тренер убирает руку на себя в третьей позиции с небольшим шагом назад. Ученик, завершив выпад приходом в боевую стойку вперед, в повторном выпад наносит удар по руке снизу. Тренер получает удар по руке снизу. Возвращение в исходное положение.

3. Ученик проводит контртемповую атаку аналогично предыдущей. Тренер убирает руку на себя-вниз с небольшим шагом назад. Ученик, завершив выпад приходом в боевую стойку вперед, в повторном выпад наносит удар по руке снаружи или сверху. Тренер получает удар по руке. Возвращение в исходное положение.

4. Ученик выполняет ту же контртемповую атаку. Тренер получает удар по руке, пытаясь контратаковать уколом.

5. Ученик проводит ту же контртемповую атаку. Тренер с шагом вперед парирует 3-й или 4-й защитой и отвечает ударом по голове. Ученик, стоя на выпад, применяет 5-й парад и отвечает ударом по правому боку. Тренер получает удар в контрответе. Возвращение в исходное положение.

6. Ученик выполняет ту же контртемповую атаку ударом по руке. Тренер на начало выпада ученика заранее принимает положение 3-й защиты с шагом назад. Ученик, не успев завершить движение удара по руке, атакует ударом по голове или уколом с переводом. Тренер получает удар по голове или укол с переводом. Возвращение в исходное положение.

7. Ученик проводит контртемповую атаку ударом по руке снаружи. Тренер с большим шагом назад применяет 3-ю защиту на всякий случай. Ученик атакует батман в

4-е соединение — удар по правой щеке. Тренер получает удар. Возвращение в исходное положение.

Примечание: 1. Тренер маневрирует вперед-назад. Ученик получает задание выполнить контртемповую атаку на начало маневренного движения тренера вперед. Изредка тренер заменяет маневренный шаг вперед атакой ударом по руке с выпадом. Ученик должен отличать начало атаки от начала маневренного шага и, взяв защиту, нанести ответный удар.

2. На некоторые контртемповые атаки тренеру следует реагировать, но не часто, глубоким отступлением, делающим развитие фразы нецелесообразным. В этом случае ученику вменяется все начинать сначала.

3. Как и во всех других упражнениях, тренер должен иногда защищаться от финальной попытки ученика нанести туше и войти в неожиданную для ученика завязку.

4. При правильном выполнении упражнения тренеру следует постепенно снижать нарочитую наглядность своих движений.

5. В целях вариативности применения контртемповой атаки ученику полезно выполнять эту атаку и в скоростной короткой «трещотке» (прыжок вперед — выпад), но в таком темпе, чтобы противник не мог опередить в контратаке.

Парные боевые упражнения («контры»). В секциях фехтования (особенно многолюдных и с различным уровнем мастерства спортсменов) обычно тренеру не удается охватить вниманием и, в частности, индивидуальными уроками всех учеников. В помощь тренеру готовятся инструкторы-общественники для работы с начинающими. Сильные фехтовальщики нередко дают индивидуальные уроки друг другу. Но такое положение в секции нежелательно прежде всего потому, что юным спортсменам, у которых интенсивно растет боевое мастерство и которые стремятся участвовать в соревнованиях, а также вести бои между собой, приходится для защиты надевать нагрудник. Такое положение скорее мешает развитию боевого мастерства. Возникает неразрешимая проблема организовать так урок, чтобы не разрушать у спортсмена боевого нацела как в характере движений, так и в психологическом настрое. На первый план должна выйти напрасно игнорируемая большинством тренеров методическая форма «контры». Упражнения в «конт-

рах» в равной степени полезны обоим упражняющимся. «Контры» отличаются от парных упражнений технической подготовкой, так как представляют собой ограниченную в техническом содержании попытку одним партнером нанести туше и соответственно опровергнуть эту попытку другим.

Упражнение в быстроте восприятия и ориентировки. Исходные положения: партнеры-саблисты стоят между средней и дальней дистанцией, находясь в 3-й позиции. Партнер А атакует партнера Б ударом по голове или уколом в грудь, делая длинный выпад. Партнер Б пытается применять от удара по голове 5-й парад, а от укола — 4-й. Если атакующий для верности поражения стремится нанести удар или укол, приблизившись к партнеру Б, т. е. в конце своего выпада, то обороняющийся должен провести контратаку ударом по голове или уколом, выигрывая темп. Если же атакующий, боясь получить туше в контратаке, начинает движение удара или укола преждевременно, т. е. в начале движения вперед в выпаде, невольно растягивая движения оружием, обороняющийся должен успевать брать парад, так как в контратаках в этих случаях темп не выигрывался бы.

Примечания: 1. Атаки следует производить сериями по времени. Длительность чередуемых серий должна быть такой, чтобы не вызывать у атакующего чрезмерной усталости. 2. Момент для атаки выбирает атакующий, не воздействуя на партнера каким-либо предварительным движением. 3. Атакующему не дозволяется переходить на ложные атаки, вызывающие контратаку (атаки 2-го намерения), а обороняющемуся — применять «перехваты». 4. Партнеру Б, взявшему парад, разрешается наносить ответы по любому месту поражаемого пространства, а партнеру А защищаться от ответных ударов-уколов — и наносить туше в контрответах. 5. Усложнять упражнение можно за счет расширения его технического содержания, т. е. позволять в атаках и контратаках поражать любые места поражаемого пространства.

Упражнение в умении применять финты и ложные атаки и понимать смысл атакowych движений. Исходные положения: партнеры-распиристы стоят в средней дистанции в 6-м нейтральном соединении.

Партнер А атакует уколом с переводом в бок. Партнер Б применяет 2-й парад и отвечает уколом вверх (с переводом). Атакующий может чередовать истинные попытки поразить противника уколом в бок в атаке с ложными атаками, вызывая 2-й парад и ответ вверх с тем, чтобы, отпарировав ответ 6-й защитой, нанести контрответ с переводом вниз и с атаками с обманом уколом вниз с последующей попыткой колоть вверх. Обороняющийся должен стремиться не получать уколы в атаках: 1. От простой атаки посредством 2-го парада и ответа вверх. 2. От атаки второго намерения — отражением ложной атаки 2-м парадом с последующим ответом уколом прямо вниз. 3. От атаки с финтом, не реагируя защитным движением 2-го парада и ответом из 6-го парада уколом прямо. Атакующий должен стремиться не получать уколы в ответах от обороняющегося.

Примечания: 1. Как и в предыдущем упражнении, атакующий в финальной попытке нанести туше не должен проявлять неуверенности, что обкрадывает движение укола в его технической устремленности. 2. Основной исходной фразой упражнения должна быть попытка, с помощью которой боец стремится поразить партнера простой атакой. Партнер стремится, парировав атаку, нанести укол в ответе.

Дальнейшее развитие взаимодействий должно быть производным в зависимости от того, чем завершается первая стержневая фраза упражнения. Например, если попытка атакующего нанести укол в простой атаке парируется защитой с ответом, ему следует попробовать применить атаку с обманом. После нескольких успешно проведенных атак с обманом может для атакующего открыться возможность поражать противника простой атакой.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Тактика в фехтовании	
Значение тактики в спорте	
Советская школа фехтования	
Истоки советской школы	
Вопросы тактики в советском фехтовании	
Методика	
Физическая подготовка	
Научность	
Наши фехтовальщики — знатоки своего вида спорта	
Планирование	
Фехтование как средство физического воспитания	
Основы тактики ведения боя	
Взаимосвязь техники с тактикой	
Боевые действия	
Тактическое мышление фехтовальщика	
Боевая ориентировка	
Некоторые вопросы психологической подготовки	
Тактические характеристики фехтования на различных видах оружия	
Глава II. Тактическая подготовка	
Место тактики в подготовке бойца	
Содержание и средства тактической подготовки	
Начальное групповое обучение простым одностепповым атакам	
Закрепление навыка успешным выполнением действий	
Проблемы индивидуального урока	
Бой — главное средство тактической подготовки	
Место тактики в круглогодичной тренировке мастера фехтования	

БИБЛИОТЕКА
Историко-педагогический институт
Иркутск

ПЕЧЕРСКО

20/29 Ж

Виталий Андреевич Аркадьев

ТАКТИКА В ФЕХТОВАНИИ

Редактор А. И. Шавердова

Художник А. Г. Шикин

Художественный редактор О. И. Айзман

Технический редактор З. Д. Гусева

Корректоры А. Д. Полосова, С. Н. Замула

А00610. Сдано в набор 20/IX-1968 г. Подписано к печати 8/I-1969 г. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 5,75. (Усл. печ. л. 9,66). Уч.-изд. л. 9,75. Бум. л. 2,875. Бумага типографская № 2. Тираж 15 000. Цена 49 коп. Заказ № 1393.

Издательство «Физкультура и спорт» Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва К-6, Каляевская ул., 27

Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.

**В 1969 г. ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЫПУСКАЕТ НОВЫЕ
КНИГИ:**

**Мидлер М. П., Тышлер Д. А. Психологическая
подготовка фехтовальщика, 6 л.**

Небывалый рост мастерства фехтовальщиков на международных соревнованиях показывает, что нельзя добиться значительных успехов в этом виде спорта за счет овладения только техническими приемами. Все большая роль отводится психологической подготовке спортсмена. Этим объясняется огромный интерес специалистов к поискам средств и методов психологической подготовки.

Книга посвящена методике психологической подготовки спортсменов и безусловно вызовет интерес не только у тренеров и спортсменов, но и у всех интересующихся этим высокотехническим видом спорта.

Худадов Н. А. Психологическая подготовка боксера, 8 л.

Психологическая подготовка боксера — это не только создание «готовности» спортсмена к выступлению и поддержание ее во время боя, но и повседневное воспитание и формирование очень важных черт характера: воли, внимания, целеустремленности, а также сложных специализированных восприятий.

В книге описываются методы психологического воспитания в тренировке в ходе выполнения специальных упражнений, разминки, выступлений на соревнованиях, приемы регуляции и саморегуляции психического состояния перед боем, в минуты перерыва.

Книга предназначена для тренеров и широкой массы спортсменов.